

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 51-АПУ18-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.

судей Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.
при секретарях Ивановой А.А., Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Чкадуа М.А., Хатамова Ш.К., Масникова А.П., Аргунова Н. Ю., Варенова А. В., Цоя В.Л., Яковлева В. А., Маисурадзе Д.З., Софиева В. В., Киселева В.Ю., Хачатряна А.О. (с доп. жалобой к ней адвоката Панфилова А.Ф.), Максименко Р.М., Ландры В.Н., Лобова А.Е., Литвиненко Д.К., Бабенышева А.Г., Лебедева А.В., Цапюка А.Н. и адвокатов Щуковского В.А., Таманян А.Р., Балахниной Е.Е., Кулика С.В., Жарикова Д.С., Чебанова С.В., Сысоева Е.Ю., Талайко С.Ю., Кузьминых О.Н., Шевелевой И.И., Климова А.Е., Дедюшиной Н.В., Бучневой А.А., Коломейца Е.А., Кузивановой Л.П., Колдаковой О.Е., Бердыченко Д.С., Белевцова С.С., Юдина Д.Б., Мусиль В.А., Шапошникова А.В. и Ившина О.А. на приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 года, по которому

ЧКАДУА МАМУКА АРВЕЛОДИЕВИЧ, [REDACTED] [REDACTED]

ранее судимый :

02.11.2006 года Коптевским районным судом г. Москвы по ч.2 ст.228, ч.3 ст.327 УК РФ, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы, со штрафом 30 000 рублей, освободившийся по отбытию срока наказания 09.11.2007 года;

21.12.2011 года Коптевским районным судом г. Москвы по ч.1 ст.228, ч.3 ст.327 УК РФ, на основании ч.2 ст.69 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы, со штрафом 50 000 рублей, освободившийся по отбытию срока наказания 15.03.2013 года,

осужден к наказанию:

- по ч.4 ст.210 УК РФ в виде 15 (пятнадцати) лет лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении М. [REDACTED] в виде 7 (семи) лет лишения свободы;
- по п.п. «а,б» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С. [REDACTED]) в виде 8 (восьми) лет лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Дионис») в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у клуба-ресторана «Фараон») в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у клубов-ресторанов «Зеркало», «Че Гевара» и здания Речного вокзала) в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у ТРЦ «Европа») в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Тереза») в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Формула М2») в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С. [REDACTED] в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 10 (десяти) лет лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Чкадуа М.А. наказание в виде 17 (семнадцати) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ХАТАМОВ ШЕРАЛИ КОДИРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ранее судимый :

19.03.2009 года Индустриальным районным судом г. Барнаула (с учетом определения судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 28.05.2009 года) по ч.5 ст.33, п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освободившийся 24.02.2010 года по постановлению Рубцовского городского суда Алтайского края от 11.02.2010 года условно-досрочно на 1 год 2 месяца 4 дня;

осужден к наказанию:

- по ч.3 ст.33, ч.2 ст.159.1 УК РФ в виде 2 (двух) лет 4 (четырёх) месяцев лишения свободы;

- по ч.1 ст.210 УК РФ в виде 13 (тринадцати) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении М. [REDACTED]) в виде 7 (семи) лет лишения свободы;
- по п.п. «а,б» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С. [REDACTED]) в виде 8 (восьми) лет лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Дионис») в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у клуба-ресторана «Фараон») в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у клубов-ресторанов «Зеркало», «Че Гевара» и здания Речного вокзала) в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у ТРЦ «Европа») в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Тереза») в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Формула М2») в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С. [REDACTED]) в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 10 (десяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Хатамову Ш.К. наказание в виде 16 (шестнадцати) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ

МАСНИКОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый

осужден к наказанию:

- по ч.1 ст.210 УК РФ в виде 12 (двенадцати) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении М. [REDACTED]) в виде 7 (семи) лет лишения свободы;
- по п.п. «а,б» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С. [REDACTED]) в виде 8 (восьми) лет лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Дионис») в виде 7 (семи) лет 4 (четырёх) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у клуба-ресторана «Фараон») в виде 7 (семи) лет 4 (четырёх) месяцев лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у клубов-ресторанов «Зеркало», «Че Гевара» и здания Речного вокзала) в виде 7 (семи) лет 4 (четырёх) месяцев лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у ТРЦ «Европа») в виде 7 (семи) лет 4 (четырёх) месяцев лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Тереза») в виде 7 (семи) лет 4 (четырёх) месяцев лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Формула М2») в виде 7 (семи) лет 4 (четырёх) месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Масникову А.П. наказание в виде 13 (тринадцати) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ

АРГУНОВ НИКИТА ЮРЬЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к наказанию:

- по ч.2 ст.159.1 УК РФ в виде 2 (двух) лет 3 (трех) месяцев лишения свободы;

- по ч.1 ст.210 УК РФ в виде 12 (двенадцати) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год;

- по п.п. «а,б» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С. [REDACTED] в виде 8 (восьми) лет лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у ТРЦ «Европа») в виде 7 (семи) лет 4 (четырёх) месяцев лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Формула М2») в виде 7 (семи) лет 4 (четырёх) месяцев лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С. [REDACTED] в виде 7 (семи) лет 4 (четырёх) месяцев лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 10 (десяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Аргунову Н.Ю. наказание в виде 14 (четырнадцати) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ

ВАРЕНОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к наказанию:

- по ч.2 ст.159.1 УК РФ в виде 2 (двух) лет 3 (трех) месяцев лишения свободы;

- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 5 (пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении М. [REDACTED] в виде 7 (семи) лет лишения свободы;
- по п.п. «а,б» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С. [REDACTED] в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Варенову А.В. наказание в виде 8 (восьми) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ.

ЦОЙ ВЯЧЕСЛАВ ЛЕОНИДОВИЧ, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый

осужден к наказанию

- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 5 (пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении М. [REDACTED] в виде 7 (семи) лет лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Цою В.Л. наказание в виде 8 (восьми) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ.

ЯКОВЛЕВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к наказанию:

- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 6 (шести) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Дионис») в виде 7 (семи) лет лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у клуба-ресторана «Фараон») в виде 7 (семи) лет лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у клубов-ресторанов «Зеркало», «Че Гевара» и здания Речного вокзала) в виде 7 (семи) лет лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у ТРЦ «Европа») в виде 7 (семи) лет лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Тереза») в виде 7 (семи) лет лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено

Яковлеву В.А. наказание в виде 9 (девяти) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности: на основании ст.53 УК РФ.

МАИСУРАДЗЕ ДЖОНИ ЗАУРИЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к наказанию:

- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 5 (пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;

- по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 10 (десяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Маисурадзе Д.З. наказание в виде 12 (двенадцати) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 3 (три) месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ.

СОФИЕВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к наказанию:

- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 5 (пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;

- по ч.1 ст.105 УК РФ (по эпизоду в отношении Ж [REDACTED]) в виде 11 (одиннадцати) лет лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, п. «а, ж» ч.2 ст.105 УК РФ (по эпизоду в отношении Г [REDACTED]) в виде 12 (двенадцати) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Софиеву В.В. наказание в виде 14 (четырнадцати) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 3 (три) месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ.

КИСЕЛЕВ ВИТАЛИЙ ЮРЬЕВИЧ, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый

осужден к наказанию:

- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 5 (пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;

- по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 10 (десяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Киселеву В.Ю. наказание в виде 12 (двенадцати) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима. с ограничением свободы на 1 (один) год 3 (три) месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ.

ЦАПЮК АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, **осужден к наказанию:**

- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 5 (пяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
- по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 9 (девяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Цапюку А.Н. наказание в виде 10 (десяти) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 3 (три) месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ.

ХАЧАТРЯН АРИС ОВИКОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,
осужден к наказанию:

- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 5 (пяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
- по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 9 (девяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Хачатряну А.О. наказание в виде 10 (десяти) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 3 (три) месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ.

МАКСИМЕНКО РОМАН МИХАЙЛОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,
осужден к наказанию:

- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 5 (пяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
- по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 9 (девяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Максименко Р.М. наказание в виде 10 (десяти) лет лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 3 (три) месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ.

ЛАНДРА ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к наказанию:

- по ч.2 ст.159.1 УК РФ в виде 2 (двух) лет лишения свободы;
- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 5 (пяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
- по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 9 (девяти) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Ландре В.Н. наказание в виде 10 (десяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 3 (три) месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст.53 УК РФ.

ЛОБОВ АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к наказанию:

- по ч.2 ст.210 УК РФ в виде 5 (пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении М. [REDACTED] в виде 7 (семи) лет лишения свободы;
- по п.п. «а,б» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С. [REDACTED] в виде 7 (семи) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С. [REDACTED] в виде 7 (семи) лет лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Лобову А.Е. наказание в виде 8 (восьюми) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности: на основании ст.53 УК РФ.

ЛИТВИНЕНКО ДЕНИС КОНСТАНТИНОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] судимый,

20.01.2015 года Октябрьским районным судом г. Барнаула по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима,

осужден к наказанию:

- по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Дионис») в виде 3 (трех) лет лишения свободы;

- по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду у клуба-ресторана «Фараон») в виде 3 (трех) лет лишения свободы;

- по п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду у магазина «Тереза») в виде 3 (трех) лет лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, определено Литвиненко Д.К. наказание в виде 3 (трех) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору, с наказанием, назначенным по приговору Октябрьского районного суда г. Барнаула от 20.01.2015 года, окончательно назначено Литвиненко Д.К. наказание в виде 3 (трех) лет 7 (семи) месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

БАБЕНЫШЕВ АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

28.10.1998 года Ленинским районным судом г. Барнаула (с учетом постановления Индустриального районного суда г. Барнаула от 02.06.2004 года) по ч.3 ст.146 УК РФ к 9 годам лишения свободы, освободившийся 02.10.2008 года по отбытию срока наказания,

осужден по п. «а,г» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении М [REDACTED] [REDACTED]) к **наказанию** в виде 2 (двух) лет 9 (деяти) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЛЕБЕДЕВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый

осужден по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении С [REDACTED] [REDACTED]) к **наказанию** в виде 7 (семи) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором постановлено :

взыскать с: Чкадуа Мамуки Арвелодиевича, Хатамова Шерали Кодировича, Масникова Александра Петровича, Яковлева Виктора Александровича в солидарном порядке в пользу А [REDACTED] [REDACTED] В [REDACTED] в счет возмещения причиненного преступлением материального ущерба 3 500 (три тысячи пятьсот) рублей; Чкадуа Мамуки

Арвелодиевича, Хатамова Шерали Кодировича, Масникова Александра Петровича, Аргунова Никиты Юрьевича, Яковлева Виктора Александровича, Юхимчука Игоря Николаевича и Байрамова Юниса Рафика оглы в солидарном порядке в пользу Г [] [] [] в счет возмещения причиненного преступлением материального ущерба 6 000 (шесть тысяч) рублей; Литвиненко Дениса Константиновича в пользу М [] [] в счет возмещения причиненного преступлением материального ущерба 13 000 (тринадцать тысяч) рублей; Софиева Владимира Викторовича в пользу На [] [] [] в счет возмещения причиненного преступлением морального ущерба 1 000 000 (один миллион) рублей. Гражданский иск [] (ПАО) о взыскании с Хатамова Ш.К., Аргунова Н.Ю., Варенова А.В. и Ландры В.Н. материального вреда в размере 401 276 рублей 46 копеек оставить без рассмотрения, признав за гражданским истцом право на его рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Взысканы с подсудимых в доход федерального бюджета процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения адвокатам осуществлявшим защиту подсудимых в судебном заседании по назначению,

По данному делу осуждены также **БАЙРАМОВ ЮНИС РАФИК ОГЛЫ, ЮХИМЧУК ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ** и **МОЛЧАНОВ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, в отношении которых приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденных Чкадуа М.А, Хатамова Ш.К., Масникова А.П., Аргунова Н. Ю., Варенова А. В., Цоя В.Л., Яковлева В А., Маисурадзе Д.З., Софиева В. В, Киселева В.Ю, Хачатряна А.О., Максименко Р.М., Ландры В.Н., Лобова А.Е., Бабенышева А.Г., Лебедева А.В., Цапука А.Н.и адвокатов Карпухиной Д.А., Герасимова Д.В., Подмаревой Е.В., Никейцевой О.А., Одоева Е.А., Ившина О.А., Яковлевой Е.А., Андрианова Я.В., Кротовой С.В., Белевцова С.С., Зиновьева А.С., Панченко О.В., Бондаренко В.Х., Панфилова А.Ф., Романова С.В., Чебанова С.В., Розанчугова С.Д., Анпилоговой Р.Н. поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Кечиной И.А., возражавшей против доводов апелляционных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору суда Чкадуа М.А. являясь лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, создал преступное сообщество (преступную организацию) в целях совместного совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений и руководил таким сообществом (организацией); совершил вымогательство, в крупном размере, организованной группой; вымогательство, организованной группой, в целях получения

имущества в особо крупном размере; вымогательство под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, организованной группой (7 эпизодов); покушение на убийство, организованной группой.

Хатамов Ш.К. совершил мошенничество в сфере кредитования в качестве организатора, группой лиц по предварительному сговору; создал преступное сообщество (преступную организацию) в целях совместного совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений и руководил таким сообществом (организацией); совершил вымогательство, в крупном размере, организованной группой; вымогательство, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере; вымогательство, под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, организованной группой (7 эпизодов); покушение на убийство, организованной группой.

Масников А.П. руководил входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением; совершил вымогательство в крупном размере, организованной группой; вымогательство организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере; вымогательство под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, организованной группой (6 эпизодов).

Аргунов Н.Ю. совершил мошенничество в сфере кредитования, группой лиц по предварительному сговору; руководил входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением; совершил вымогательство, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере; вымогательство под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, организованной группой (3 эпизода); покушение на убийство, организованной группой.

Варенов А.В. совершил мошенничество в сфере кредитования, группой лиц по предварительному сговору; участвовал в преступном сообществе (преступной организации); совершил вымогательство, в крупном размере, организованной группой; вымогательство, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Цой В.Л. участвовал в преступном сообществе (преступной организации); совершил вымогательство, в крупном размере, организованной группой.

Яковлев В.А. участвовал в преступном сообществе (преступной организации); совершил вымогательство под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, организованной группой (5 эпизодов).

Софиев В.В. участвовал в преступном сообществе (преступной организации); совершил убийство; покушение на убийство, в отношении двух или более лиц, организованной группой.

Маисурадзе Д.З., Киселев В.Ю., Цапюк А.Н., Максименко Р.М. и Хачатрян А.О. участвовали в преступном сообществе (преступной организации); совершили покушение на убийство, организованной группой.

Ландра В.Н. совершил мошенничество в сфере кредитования, группой лиц по предварительному сговору; участвовал в преступном сообществе

(преступной организации); совершил покушение на убийство, организованной группой.

Лобов А.Е. участвовал в преступном сообществе (преступной организации); совершил вымогательство, в крупном размере, организованной группой; вымогательство, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере; вымогательство под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, организованной группой.

Юхимчук И.Н. и Литвиненко Д.К. совершили вымогательство под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору (3 эпизода).

Байрамов Ю.Р. оглы совершил вымогательство под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору.

Бабенышев А.Г. совершил вымогательство под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Молчанов О.А. совершил вымогательство под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору (2 эпизода).

Лебедев А.В. совершил вымогательство под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, в целях получения имущества в особо крупном размере

В период с 26 февраля 2013 года по май 2014 года членами преступного сообщества были совершены: девять вымогательств и покушение на убийство, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Постановлением Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 года уголовное преследование в отношении Чкадуа М.А., Хатамова Ш.К., Аргунова Н.Ю., Киселева В.Ю., Хачатряна А.О., Маисурадзе Д.З., Цапюка А.Н., Максименко Р.М. и Ландры В.Н. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, в связи с отказом от обвинения прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления, и за ними, на основании ст.134 УПК РФ, признано право на реабилитацию.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

Адвокат Шапошников А.В. в интересах осужденного Бабенышева А.Г. просит приговор суда отменить, вынести в отношении его подзащитного оправдательный приговор. Полагает, что приговор вынесен незаконно и необоснованно и подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, в связи с неправильным применением уголовного закона, нарушением норм уголовно-процессуального законодательства и несправедливостью приговора. Суд необоснованно положил в основу приговора показания потерпевшего М [] на стадии предварительного расследования, оглашенные в ходе судебного следствия,

несмотря на наличие в них существенных противоречий с иными доказательствами. Ссылаясь на показания потерпевшего М [] свидетелей В [] , Р [] , которые, по мнению стороны защиты, подтверждают показания Бабенышева, считает установленным, что Бабенышев не выдвигал к М [] каких-либо требований о передаче ему и иным подсудимым имущества потерпевшего с целью завладения и распоряжения им по своему усмотрению для личного обогащения. Осведомленность Бабенышева о наличии долговых обязательств у ООО « [] » перед ОАО « [] сахарный завод» состоялась не по его инициативе, Нет доказательств, подтверждающих угрозы и требования потерпевшему о передаче имущества со стороны Бабенышева. Адвокат полагает достоверно установленными факты встреч Бабенышева с потерпевшим около магазина «Холидей», расположенного у ТЦ «Лидер» в начале мая 2013 года, около магазина «Клен» в июне 2013 года, а также на автостоянке за территорией мясокомбината, отмечая, что ни на одной из вышеуказанных встреч со стороны Бабенышева, а также присутствующих там лиц каких-либо угроз применения физического насилия в отношении М [] не высказывалось. Ссылаясь на Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» и анализируя доказательства стороны защиты, полагает незаконным вывод суда в приговоре о доказанности совершения вымогательства в отношении М [] с угрозой применения насилия.

Судом не принято во внимание отсутствие доказательств, указывающих на совершение Бабенышевым каких-либо противоправных действий в составе группы лиц по предварительному сговору. Анализируя нормы материального права, полагает, что доказательств наличия сговора до начала выполнения объективной стороны противоправного деяния по эпизоду вымогательства у М [] , в материалах дела нет. Выводы суда о наличии согласованности в действиях Бабенышева и иных участников, достаточной для квалифицирующего признака «группы лиц по предварительному сговору», являются несостоятельными и не основаны на нормах действующего законодательства.

Анализируя понятие субъективной стороны вымогательства, адвокат указывает на то, что у Бабенышева не было умысла на выдвижение потерпевшему противоправных требований о передаче именно ему имущества М [] , что, по мнению защитника, подтверждается показаниями его подзащитного, свидетелей У [] и Р [] подсудимых Хатамова, Масникова, а также в целом не оспариваются самим потерпевшим М [] . Кроме того, в обоснование этого автор жалобы приводит выдержки из протокола осмотра предметов и прослушивания фонограмм разговоров в ходе ОРМ «оперативный эксперимент» от 05.08.2014. Указывает, что все разговоры Бабенышева с потерпевшим сводятся исключительно к погашению обязательств перед ОАО « [] сахарный завод», при этом не выдвигает требований о передаче имущества М [] лично ему.

Обращает внимание, что судом не приняты во внимание полные и последовательные показания обвиняемого Бабенышева, которые, по мнению

стороны защиты, являются объективными и правдивыми, в большей степени согласуются с показаниями потерпевшего М [] в судебном заседании, а также с показаниями обвиняемых и свидетелей. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

Адвокат полагает, что приговор не содержит объективных доказательств, подтверждающих намерение и умысел противоправно завладеть имуществом М [], основан на предположениях и неустранимых сомнениях, с нарушением принципа презумпции невиновности.

-адвокат Кулик С.В в апелляционной жалобе в защиту осужденного Аргунова считает, что стороной обвинения не представлено доказательств, подтверждающих причастность Аргунова к руководству структурным подразделением, входящим в преступное сообщество.

Показания Ш [] в ходе судебного заседания, по его мнению, необходимо оценивать как правдивые, поскольку он фактически не признал существование преступного сообщества, отрицал участие в нем подсудимых. Оглашенные в судебном заседании показания, данные в ходе предварительного следствия, не подтвердил.

Показания свидетелей обвинения, допрошенных в судебном заседании, носят предположительный характер, являются не точными, не содержат фактов, указывающих на существование преступного сообщества и совершения преступлений. Все пояснения свидетелей были направлены только на характеристику личностей подсудимых.

Кроме того, с участием Ш [] было произведено прослушивание телефонных разговоров, где по голосу им были опознаны в качестве собеседников ряд подсудимых, в связи с чем, имело место следственное действие, не предусмотренное УПК РФ – опознание по голосу (т. 29 л.д. 1-199, л.д. 29, л.д. 200-255), хотя статья 193 УПК РФ допускает исключительно визуальное опознание.

Адвокат считает, что отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие у Аргунова и иных лиц умысла, направленного на убийство Г []

По преступлению в отношении С [] полагает, что в материалах дела имеются доказательства («ПТП», детализация телефонных соединений), подтверждающие то обстоятельство, что Аргунов находился в другом месте – АлтГТУ, соответственно, он не требовал от потерпевшего передачи денег, не высказывал в отношении него угрозы применения физического насилия. Кроме того, С [] дал не точное описание Аргунова при предъявлении лица для опознания от 05.07.2014 (т. 76 л.д. 90-94), что дает основание сомневаться в объективности тех сведений, которые сообщил последний. Также в ходе судебного заседания С [] не смог указать на Аргунова как на лицо причастное к якобы совершенному в отношении него преступлению.

13.11.2013 Аргунов задержан по подозрению в преступлении, 14.11.2013 в отношении него избрана мера пресечения, однако, согласно постановлению о

привлечении в качестве обвиняемого в один из дней с 16.02.2014 по 28.02.2014 Хатамов, продолжая реализовывать совместный с Аргуновым и Масниковым преступный умысел, в составе организованной группы, решил привлечь к совершению вымогательства денежных средств Я [REDACTED]. У Аргунова не было возможности согласовать с Хатамовым преступный умысел, направленный на совершение преступления, поскольку он уже находился под стражей.

Полагает, что показания потерпевших по эпизоду вымогательства являются не последовательными, противоречивыми, не отражающими картины событий, в связи с чем, не могут быть положены в основу приговора.

Осужденный Аргунов Н.Ю. в апелляционной жалобе и дополнениях считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждены доказательствами.

Суд не принял во внимание личность обвиняемого, семейное положение, состояние здоровья, характер и степень инкриминируемых деяний.

Суд не учел показания свидетелей, потерпевших и обвиняемых в судебном заседании относительно того, что на них было оказано давление со стороны оперуполномоченных УБОП, в связи с чем, многие подписали протоколы допроса, не читая их.

Суд не принял во внимание показания свидетеля Ш [REDACTED] в ходе судебного заседания, где он не признал существование преступного сообщества, пояснил, что сведения о его наличии, содержащиеся в протоколах его допроса, не соответствуют действительности и положил в основу приговора показания свидетеля в ходе предварительного расследования.

Допрошенные в судебном заседании другие свидетели стороны обвинения не подтвердили наличие преступного сообщества, все сообщенные ими сведения, основаны на предположениях.

Протоколы осмотра предметов и прослушивание фонограмм от 08.08.2014, от 09.08.2014, согласно которым с участием Ш [REDACTED] было произведено прослушивание фонограмм, по голосу опознаны ряд знакомых ему лиц, свидетельствует о том, что имело место следственное действие, не предусмотренное УПК РФ – опознание по голосу, что нарушает положение ч. 2 ст. 193 УПК РФ.

Следователь сделал вывод о наличии преступного сообщества исходя из содержания прослушанных телефонных разговоров.

Ко всем доводам стороны защиты, включая единственные показания Аргунова, судья необоснованно отнесся критически.

Судом не дана оценка алиби Аргунова по эпизоду п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ хотя согласно ПТП и биллингу телефона, он находился в университете, что подтверждается детализацией телефонных разговоров.

По эпизоду в отношении С [REDACTED] согласно материалам дела (т. 22 стр. 166, 167) Аргунов находился в АлтГТУ, что подтверждается детализацией телефонных разговоров.

Считает недопустимым доказательством опознание Аргунова С [] (т. 76 л.д. 90), ввиду участия в нем статиста В [] который принимал участие в качестве понятого (т. 76 л.д. 9) при проверке показаний на месте с участием свидетеля С [].

В деле отсутствуют постановления о возбуждении уголовного дела и рапорт в отношении Аргунова и Масникова по ч. 1 ст. 210 УК РФ. В материалах дела имеется постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 210 УК РФ. Так же в деле отсутствует постановление о возбуждении и рапорт в отношении Чкадуа М.А. по ч. 4 ст. 210 УК РФ.

В приговоре содержится противоречивая оценка показаний свидетеля Ш [] судом, указывается, что показания Ш [] оглашены в судебном заседании в связи с существенными противоречиями, однако, на стр. 126 приговора суд указал, что у него не имелось оснований сомневаться в показаниях Ш [], поскольку они не содержат существенных противоречий.

В приговоре на стр. 148 судья исключил из объема предъявленного обвинения указание на то, что для обеспечения деятельности преступного сообщества Масников предоставил автомобиль «Chrysler», что подтверждает то обстоятельство, что Аргунов не подъезжал на данном автомобиле к потерпевшему Т [].

Детализацией телефонных соединений, подтверждается тот факт, что Аргунов не находился на «Формуле М-2».

В приговоре отражено, что по месту жительства Аргунова (ул. [] []) обнаружены и изъяты патроны и гильзы, однако, Аргунов в судебном заседании пояснял, что по указанному адресу он не проживал.

Адвокат Жариков Д.С. в апелляционной в жалобе в защиту осужденного Варенова просит приговор суда отменить, Варенова оправдать, поскольку допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств повлияли на правильность установления судом фактических обстоятельств дела и привели к судебной ошибке. В судебном заседании не было представлено доказательств, подтверждающих наличие всех предусмотренных законом признаков и свойств преступного сообщества, а также совершение Вареновым действий, имеющих признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ. Обращает внимание на то, что данные на предварительном следствии показания свидетеля Ш [], подсудимых Ландры, Максименко, Цапюка, Хачатряна, которые судом положены в основу приговора, были решающими и единственными доказательствами на стадии предъявления обвинения Варенову по ч.2 ст.210 УК РФ. Однако указанные лица от этих показаний, в судебном заседании отказались, пояснив, что со стороны сотрудников следственного комитета и оперативных сотрудников в их адрес поступали настойчивые уговоры, а в дальнейшем угрозы, они просто подписали, зачастую не читая, протоколы своих допросов. Данное

обстоятельство судом не проверено, а к показаниям указанных лиц данным в ходе судебного заседания суд отнесся критически ничем, не мотивируя свои выводы.

В судебном заседании свидетели Н [], Р [], И [], М [], Т [], К [], Х [], Е [] пояснили о том, что Варенова не знают, либо видели один-два раза на автомойке в компании подсудимого Хатамова, описывая личность Варенова, его автомобиль, в какое структурное подразделение входил Варенов, но не пояснили, какие конкретные действия Варенов выполнял в т.н. ОПС, не указали источник своей осведомленности и пояснили, что это их личное субъективное мнение, в связи с чем в силу п.2 ч.2 ст. 75 УПК РФ показания являются недопустимыми и не могут быть положены в основу приговора. Судом в нарушение ч. 2 ст. 16 УПК РФ отказано в исследовании и приобщении к материалам дела заключения комиссии специалистов, которыми проведено комплексное фоноскопическо-лингвистическое исследование.

Результаты ОРМ «оперативный эксперимент» 20.06.2013 года у магазина «Клён» с непосредственным участием потерпевшего М [], не отвечают требованиям ст.89 УПК РФ, а на основании ст.75 УПК РФ являются недопустимыми и не могут быть положены в основу приговора. Адвокат указывает об отсутствии иных доказательств в отношении Варенова, подтверждающих признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ.

Кроме того, адвокат считает, что показания потерпевшего С [] данные им в ходе предварительного следствия и в суде, протокол предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего от 02.06.2014, согласно которому С [] опознал Варенова как человека, приезжавшего к нему в ломбард в конце мая 2013, не соответствуют фактическим обстоятельствам, а судом дана им ненадлежащая оценка.

Адвокат считает, что полученные оперативными сотрудниками снимки Варенова в кабинетах здания по ул. Калинина, 20 были предъявлены потерпевшему С [] до начала проведения опознания в здании Следственного комитета. Опознание Варенова проводилось 02.06.2014 года спустя более года. В связи, с чем Вареновым практически сразу направлены жалобы на действия следователя В [] и оперативных сотрудников при проведении опознания в прокуратуру Алтайского края и Генеральную прокуратуру. Однако получал стандартные ответы. В показаниях Ч [], Г [], К [] сведений о том, что Варенов вымогал у С [] денежные средства, не имеется. Указанные свидетели в судебном заседании Варенова не опознали. Свидетель К [] пояснил, что 28.05.2013 практически весь день находился с Вареновым. Иных доказательств в отношении Варенова имеющих признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «а,б» ч.3 ст.163 УК РФ - нет.

Анализируя признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.159.1 УК РФ, за которое осужден Варенов вне

участия в преступном сообществе, а также доказательства его вины приведенные судом в приговоре, адвокат указывает, что доказательств совершения Вареновым объективной стороны данного преступления нет, отсутствуют какие-либо сведения о том, что Варенов получил какие либо материальные блага и реально ими распорядился.

В дополнениях от 12 апреля адвокат акцентирует внимание на том, что потерпевший М [] не давал показаний о том, что Варенов находился на встрече с ним в конце июня 2013 года у магазина «Клен».

Осужденный Варенов А.В. в апелляционной жалобе выражает несогласие с приговором суда, считает его незаконным и необоснованным, в обоснование данных доводов ссылается на показания свидетелей Т [] Б [] подсудимого Ландры в суде о том, что они с ним (Вареновым) не знакомы, никогда его не видели, и не созванивались, что, кроме того, подтверждается телефонными соединениями. Однако суд в обоснование его вины ссылается на детализацию телефонных соединений между указанными лицами, что является необоснованным. Подсудимый Ландра, кроме того, пояснил, что протокол допроса подписывал не читая, а также заявил об оказании на него давления со стороны оперативных сотрудников.

Указывает, что суд, в нарушение его права на защиту, необоснованно отказал в приобщении и исследовании комплексного фоноскопическо-лингвистического исследования, которое, по его мнению, подтверждает, что М [] никто угроз и требований не высказывал, в связи с чем просит, при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, приобщить и исследовать указанное исследование. Кроме того, в судебном заседании исследованы аудио и видеозаписи, из которых следует, что угроз и требований в адрес М [] не было. В судебном заседании М [] пояснил, что он не знал, что производилась аудио и видеозапись разговора, который состоялся у магазина «Клен», тем самым пытаясь ввести суд в заблуждение. Обращает внимание на то, что в проводимом ОРМ в 2014 году он присутствовал, а в ОРМ, проводимом в 2013 году его не было.

По эпизоду вымогательства в ломбарде у С [], Варенов не находился в помещении ломбарда, что, по его мнению подтверждается доказательствами, которые он анализирует в жалобе.

Опознание потерпевшим С [] Варенова в условиях исключаяющих визуальное наблюдение, проведено с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства.

Считает, что доказательств его вины в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, в судебном заседании не представлено. Показания Ш [] на следствии не соответствуют действительности, поскольку на него было оказано давление, что подтверждается его показаниями в суде. Указывает, что он с Ш [] не знаком, телефонных соединений с ним не установлено, а также не проведены ни очная ставка между ними, ни опознание указанным свидетелем. В этой связи просит отнестись к показаниям свидетеля Ш [] критически. Другие обвиняемые – Максименко, Цапук,

Ландра, также не подтвердили свои показания, данные в ходе предварительного следствия. Засекреченные свидетели П [] и Ц [] в судебном заседании не подтвердили источник своей осведомленности, полагает, что представленные оперативно-розыскные материалы не подтверждают его виновности в участии в преступном сообществе.

Адвокат Климов А.Е. в апелляционной жалобе в защиту интересов осужденного Киселева В.Ю. просит приговор в отношении Киселева изменить, оправдать его по ч.2 ст.210 УК РФ, его действия в части покушения на убийство переквалифицировать на ч.1 ст.213 УК РФ и на основании Постановления Государственной Думы от 24 апреля 2015 г. «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 года» Киселева от наказания освободить. Считает, что приговор суда основан на предположениях, является незаконным и необоснованным и подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленных в рамках судебного разбирательства; в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона; в связи с несправедливостью приговора; неправильном применении уголовного закона.

Доказательства, представленные стороной обвинения, не отвечают требованиям ст. 88 ч. 1 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, адвокат указывает о необоснованности привлечения Киселева к уголовной ответственности в связи с его непричастностью к совершению преступления по ч.2 ст.210 УК РФ и в связи с тем, что в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.2 ст. 105 УК РФ. Доказательств, подтверждающих, что Киселев входил в какое-то сообщество, группу, занимающуюся противоправной деятельностью, сторона обвинения не представила. Установлено, что с рядом подсудимых по делу Киселев вообще знаком не был, знал только Цапюка, Софиева, Максименко, поверхностно Хатамова, Маисурадзе которым производил ремонт автомобилей, т.к. в силу своей профессиональной деятельности занимался ремонтом автомобилей и Масникова. Сам Киселев В.Ю., как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного следствия отрицал свое участие в составе какого-либо сообщества или организованной группы. К показаниям же подсудимых Максименко, Цапюка, Ландры, данных ими в ходе предварительного следствия и не подтвержденными ими в ходе судебного заседания следует отнестись критически и не принимать их во внимание в связи с оказанием на него психологического давления со стороны сотрудников правоохранительных органов. Полагает необоснованной ссылку гос.обвинителя на показания свидетеля Ш [] данным им в ходе предварительного расследования, но не подтвержденным в ходе судебного заседания. Исходя из многочисленных показаний указанного лица, Киселева он вообще не знает, соответственно в своих показаниях не пояснял и не мог пояснить какие «функции» возлагались на него. Об этом свидетельствует, в частности просмотренная в ходе судебного следствия видеозапись проведенного с участием Ландры следственного

действия - проверка показаний на месте, исходя из которой, Ландра психически подавлен, обескуражен, в большей мере молчит, соглашаясь с предложенными следователем обстоятельствами происшествия от 21 июня 2013 года. Аналогичные состояния подсудимых видно и при просмотре видеозаписей при проведении следственных действий с участием Максименко и Цапюка. Сторона защиты полагает, что ни один из признаков «сообщества», указанные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, как к Киселеву В.Ю., так и к другим подсудимым отношения не имеют. Доказательств, в подтверждение наличия в действиях Киселева признаков состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ, недостаточно, они носят предположительный характер. Считает, что по делу вообще отсутствуют какие-либо неоспоримые доказательства, подтверждающие существование преступного сообщества, а потому по данному составу преступления Киселев В.Ю. подлежит оправданию.

Отмечает, что Г [] Киселев не знал, на месте происшествия оказался случайно, выстрелы производил из травматического пистолета «Оса» в дверь автомобиля, какой-либо вред находящимся в салоне людям причинять не хотел и не желал этого, хотел просто напугать их. Эти его действия следует квалифицировать как хулиганство. Сторона обвинения не представила доказательств того, что Киселевым использовался обрез ружья. В ходе предварительного следствия не обнаружено и не изъято оружие, которое по мнению обвинения использовал Киселев В.Ю.

Утверждение о том, что водитель автомобиля Г [] наклонился и потому выстрелы производились в нижнюю часть двери не могут расцениваться как достоверные. Считает, что у Киселева не было умысла на убийство, а его умысел был направлен лишь на нарушение общественного порядка, и его действия по факту того, что он не стал вновь стрелять по машине не были обусловлены действиями потерпевшего Г []

Позиция стороны обвинения, утверждавшей, что Киселев не лишил жизни Г [] из-за того, что тот скрылся с места происшествия, объективными данными не подтвержден. Обращает внимание, что доказательства, на которые ссылается гос.обвинение не являются достоверными и допустимыми. К показаниям Л [] данным им в ходе предварительного следствия (т.92 л.д.258-263), следует отнестись критически, признав их недопустимыми доказательствами в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Противоречия в показаниях свидетелей Ш [], М [], З [] и других не были устранены ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия. При этом приводит показания указанных лиц, а также свидетелей С [], З [], Ч [], С [], Л [], С [], К [] показания которых, по его мнению, подтверждают показания Киселева В.Ю. о том, что в автомобиль из травматического пистолета «Оса» производил он, и рядом с ним никого не было.

Просит обратить внимание на то, что Киселев ранее не судим, постоянно работал, характеризуется положительно, на иждивении имеет малолетнего

ребенка. Его зарплата являлась единственным источником содержания семьи. Просит признать и учесть в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, п. «г», «и» ч.1 ст. 61 УК РФ - явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследования преступления, наличие малолетнего ребенка, положительные характеристики с места жительства, службы в армии, состояние здоровья его близких родственников, отсутствие тяжких последствий от совершенного преступления.

От уплаты судебных издержек в виду тяжелого материального положения просит Киселева освободить.

В жалобе указывается, что стороной защиты в рамках судебного разбирательства заявлялись многочисленные ходатайства о признании недопустимыми ряда доказательств, к которым автор жалобы просит суд апелляционной инстанции вернуться и дать им оценку.

Осужденный Киселев В.Ю. в апелляционной жалобе выражает несогласие с приговором суда, считая его несправедливым, незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также считает постановленным с существенными нарушениями норм УПК РФ. Просит приговор отменить, поскольку при доказывании его вины судом не были соблюдены положения ст.ст.7, 73 УПК РФ. Считает необоснованными выводы суда о том, что наряду с другими подсудимыми он исполнял указания руководителей подразделений, поддерживал связь и обмен информацией между участниками организованной группы, что он соблюдал дисциплину, конспирацию и безопасность; совместно с руководителями организованных групп определяли объекты для преступного посягательства, разрабатывали планы совершения конкретных преступлений, осуществляли подготовку к их совершению, приискивали средства и орудия для совершения преступлений, непосредственно участвовал в их совершении в качестве исполнителя, передавал денежные средства и иное имущество, полученное в результате совершенных преступлений, Масникову, а также скрывал следы преступлений. Вышеизложенные выводы не подтверждаются материалами дела, а также показаниями подсудимых, свидетелей и потерпевших, данными ими как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного следствия.

В неоднократных дополнениях просит приговор отменить, его действия с ч.3 ст.30 п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ переqualифицировать на ч.1 ст.213 УК РФ и от наказания освободить на основании Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в ВОВ 1941-1945 годов», а в остальной части предъявленного обвинения оправдать. Указывает, что выводы суда о его виновности не соответствуют обстоятельствам дела и основаны на предположениях, на доказательствах, не отвечающих требованиям закона; а также приговор суда не отвечает требованиям уголовного закона, поскольку отсутствует описание объективной стороны преступления.

Ссылаясь на нормы Европейской Конвенции по правам человека и Конституции РФ, указывает о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства о проведении неотложных следственных действий, заявленного им в ходе предварительного следствия (т.50 л.д.127). Полагает, что следователь не принял меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в силу ст.ст.73,74,86,87,88 УПК РФ.

Указывает об отсутствии каких-либо доказательств, подтверждающих существования преступного сообщества, а также его участия в нем. Полагает, что показания подсудимых и ряда свидетелей не содержат сведений о функционировании преступного сообщества, его признаках, предусмотренных законом, о самостоятельных функциях каждого из участников сообщества. Полагает, что показания Максименко, Ландры, Цапюка, Хачатряна, не подтвержденные ими в судебном заседании, в соответствии со ст.75 УПК РФ являются недопустимыми и не могут быть положены в основу приговора, поскольку добыты в нарушение требований закона, поскольку они заявили о применении к ним недозволенных методов ведения расследования, что судом оставлено без внимания, а также не принято мер по направлению заявлений подсудимых руководителю следственного органа для проведения проверки в порядке ст.144 УПК РФ. Показания сотрудников полиции не могут быть бесспорным доказательством о том, что на вышеуказанных лиц не было оказано давление в ходе следствия, поскольку они являются заинтересованными лицами. Считает, что суд необоснованно отнесся критически к показаниям Ш [] Ландры, Максименко, Хачатряна, Цапюка, свидетелей О [], М [] и ряда других свидетелей и потерпевших по поводу того, каким образом они давали показания на предварительном следствии. Ссылаясь на решение ЕСПЧ, указывает о приоритете показаний, данных свидетелями в судебном заседании. Кроме того, указывает о наличии противоречий в показаниях Хачатряна и Ландры, которые судом не были устранены. Кроме того, полагает, что ему незаконно было отказано в исследовании показаний С [], что говорит о неполноте судебного следствия.

Полагает, что выводы суда о его причастности к покушению на убийство Г [] в составе организованной группы носят предположительный характер. Указывает на отсутствие доказательств, подтверждающих его виновность в совершении покушения на убийство, на отсутствии у него прямого умысла на лишение жизни человека. Обращает внимание на то, что уголовное дело по данному факту возбуждено 22.01.2014. До указанной даты М [] являлась свидетелем. В последующем она была признана потерпевшей, что было сделано, по его мнению, для придания обвинению большей значимости. Объективных и документальных данных о том, что Г [] являлся потерпевшим по делу, нет. Никаких следственных действий с его участием не проводилось. Также не выяснялся у Г [] характер и причиненный вред. Тот факт, что ему причинен моральный вред, не соответствует действительности и противоречит фактам по делу. В нарушение требований ст.42 УПК РФ Г [] в установленный законом срок

потерпевшим признан не был. Следовательно достоверно было известно о том, что Г [] находится под стражей и где содержится, однако умышленно не допрашивал его в качестве потерпевшего.

Автор жалобы обращает внимание на показания М [] в части повреждения остекления двери автомобиля «Марк-2» опровергаются другими доказательствами, которые он подробно приводит и анализирует в жалобе. Утверждения обвинения о применении им обреза ружья голословны и надуманны, о чем свидетельствуют заключения экспертов. Достоверных сведений о том, что выстрелы производились из двух «обрезов», не представлено. Второй обрез ружья не был установлен. Полагает, что к показаниям свидетелей Н [] и Л [] данных последним в ходе предварительного следствия, следует отнестись критически, признав их недопустимыми в силу ст.75 УПК РФ, поскольку Л [] является другом Максименко Р.М., а Н [] является подругой М [], со слов которой ей и стали известны события, тогда как М [] узнала о событиях от следователя. Г [] он не знал, на месте происшествия он оказался случайно и выстрелы производил в нижнюю часть двери автомобиля из травматического пистолета «Оса», исключая причинение вреда кому-либо, не хотел и не желал причинять вреда людям, находящимся в салоне автомобиля, а хотел лишь из хулиганских побуждений напугать их. В приговоре не указано в чем именно проявлялась согласованность подсудимых при совершении покушения на убийство Г []; не имеется сведений, что Чкадуа и Хатамов руководили какими-либо действиями подсудимых, при каких обстоятельствах состоялся предварительный сговор. Выводы суда о договоренности на парковке опровергаются показаниями всех подсудимых кроме Е []. Доводы защиты о том, что на парковке из автомобиля «БМВ» никто не выходил, подтверждаются показаниями свидетеля К [] (Максименко), а также видеосъемкой камер наблюдения, расположенных на здании ОАО « [] », которой в приговоре оценка не дана. Из разговоров между Хатамовым и Чкадуа не усматривается предложений совершить убийство. Напротив, в представленных экспертам записях телефонных переговоров значение причинения смерти в качестве обязательного условия результативной реализации данных действий не актуализировано, что было оставлено судом без внимания. Заключение лингвистической экспертизы бесспорно, по мнению автора жалобы, подтверждает, что у подсудимых отсутствовал умысел на совершение убийства Г [].

Считает, что необоснованность его привлечения к уголовной ответственности за покушение на убийство подтверждается доказательствами, анализ которых он приводит в жалобе и дополнениях (показания свидетелей С [], Л [], Ш [], М [], З [], С [], З [], К []).

К показаниям Ш [], о его осведомленности разговора Чкадуа и Хатамова, следует отнестись критически. Также полагает, что следует отнестись критически к показаниям К [], Ц [], П [], Ш [] и

некоторых других в части их познаний в области идентификации голосов из телефонных переговоров. Указывает, что опознание по голосу фактически не предусмотрено уголовно-процессуальным кодексом и в уголовном деле может идти речь только о фоноскопической и лингвистической экспертизах. В материалах дела таковые по делу не назначались, специалисты в этой области в суд не вызывались и не допрашивались.

Просит прекратить уголовное преследование по факту покушения на убийство Г [] на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Обращает внимание, что при назначении наказания судом не учтено наличие на иждивении малолетнего ребенка, его материальное положение, что он отказывался от адвоката и просил назначить адвоката в связи с его материальной несостоятельностью. В связи с чем просит освободить от взыскания с него в доход федерального бюджета процессуальных издержек, связанных с оплатой услуг адвоката. В дополнениях от 10 мая 2018г.указывает, что положенные в обоснование обвинительного приговора показания подсудимых Ландры и Максименко, свидетелей Ш [], Н [], М [], Р [], Х [], под псевдонимом « [] » были получены и положены в основу обвинительного заключения по преступлениям, уголовное преследование по которым прекращено 8 ноября 2016 и 26 апреля 2017 г. с признанием права на реабилитацию, а поэтому являются недопустимыми доказательствами, что влечет отмену приговора

Адвокат Юдин Д.Б.в апелляционной жалобе в защиту интересов осужденного Ландры В.Н. считает приговор суда необоснованным и подлежащим изменению. Отмечает, что с момента задержания Ландра заявлял ходатайство о заключении досудебного соглашения, однако ему было отказано. Однако через определенный промежуток времени оперативные работники и следователь предложили сами заключить досудебного соглашения в случае получения необходимых показаний относительно других фигурантов дела. После получения информации по фигурантам, событиям, очевидцем которых Ландра не являлся, ему было предъявлено обвинение только по ч.2 ст.213 УК РФ. Как следует из показаний Ландры, после заключения соглашения следователь, в отсутствие защитника, говорил ему, что нужно пояснять, в противном случае досудебное соглашение будет расторгнуто. Он верил следователю, что его привлекут только за хулиганство и что на других это никак не отразится, в связи с чем, делал все, что ему говорили. Данные показания не были опровергнуты, суд, давая оценку показаниям Ландры в суде, посчитал их лишь способом защиты, не выяснил причины по которым он отказался от ранее данных показаний, тщательно не проверил все показания подсудимого и не оценил их достоверность. Не принял достаточные и эффективные меры по проверке заявления подсудимого о том, что показания были даны под принуждением в связи с применением к нему недозволенных методов ведения расследования. Суд не принял во внимание, что при проверке показаний на месте с участием Ландры, имели место наводящие вопросы следователя, в служебном кабинете находились пять оперативных

работников, чем на Ландру оказывалось психологическое давление, и последний был вынужден оговаривать своих знакомых и незнакомых ему людей.

Незаконным явилось и расторжение 06.09.2013 г. досудебного соглашения после предъявления нового обвинения. Увеличение объема обвинения, ухудшение положения обвиняемого при наличии досудебного соглашения противоречит заложенному законом смыслу данного института уголовного процесса.

Ни в ходе предварительного следствия, ни в суде не было получено достоверных и достаточных доказательств виновности Ландры в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ. Место и время, когда Ландра стал участником преступного сообщества, не установлено. Нет доказательств того, что Хатамов указал в какую группу ему входить и какие функции он должен исполнять. Адвокат считает, что в деле нет сведений, что Ландра получал указания от Аргунова и Хатамова по осуществлению преступной деятельности – Ландру не прослушивали, не зафиксированы его разговоры с другими подсудимыми, а так же нет доказательств исполнения им иных функций. Из переписки Ландры с Аргуновым, Лобовым, Ш [] невозможно установить его участие в преступном сообществе и его осведомленность о преступлениях, и участие в них других подсудимых.

Считает недоказанной вину Ландры в покушении на умышленное убийство. Вывод суда о том, что Хатамов дал указание, в том числе и Ландре осуществлять поиск в г. Барнауле Г [] Ж [] и М [] []. бездоказателен.

В автомобиле Хачатряна Ландра оказался случайно, никакой информацией о необходимости и о цели «поиска» он не располагал. Ландра постоянно показывал, что из автомобиля во время происходящего он не выходил, никаких элементов объективной стороны состава преступления не выполнял, что подтверждается показаниями других осужденных.

Просит приговор в отношении Ландры изменить, по ч.2 ст. 210 УК РФ и по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ его оправдать, по ч.2 ст. 159.1 УК РФ наказания смягчить, применить ст. 73 УК РФ и на основании п.4 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" от наказания освободить.

Осужденный Ландра В.Н. в апелляционной жалобе и неоднократных дополнениях приговор суда считает незаконным, необоснованным и несправедливым по основаниям несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также несправедливостью приговора.

Обвинения в покушении на убийство 21.06.2013 г. считает необоснованным, поскольку никаких действий, направленных на убийство не совершал, находился на заднем сиденье автомобиля, не имел оружия и о том,

что будет стрельба не знал, доказательств его участия в покушении на убийство и участия в преступном сообществе не имеется.

Обращает внимание, что в отношении него не проводилось прослушивание телефонных переговоров и иных розыскных мероприятий. Не было установлено, что он общался с другими подсудимыми, в том числе на криминальные темы, получал долю от совершаемых преступлений, получал от кого бы то ни было указания и был в составе преступного сообщества.

Судом не в полной мере соблюдены требования ст. 74 и ч.1, 2 ст. 144 УПК РФ и постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре», поскольку в приговоре приведены общие обстоятельства виновности в отношении всех лиц по всем составам преступлений, в частности, по ст.210 УК РФ.

С момента привлечения к уголовной ответственности вину в инкриминируемом преступлении он не признавал. Свое отношение к обвинению по ч.2 ст. 210 УК РФ выразил при допросе 12.11.2014 г. (т.57 л.д. 37-39). Протоколы допроса в качестве обвиняемого от 12.08.2013 г. и 27.09.2013 г. (т.56 л.д.73-84, 117-125), а также протокол проверки показаний от 28.10.2013 г. (т.56. л.д.166-179, т.56 л.д. 76) подтверждают, что он не стремился и не являлся участником преступного сообщества,при этом он подробно приводит содержание доказательств и дает им свою оценку.

Приведенные в приговоре показания свидетелей под псевдонимом П [], К [], свидетелей К [], И [], Д [], Р [], К [], Ц [], Ш [], Т [], С [], Х [], М [], О [], Я [], подозреваемого Б [] (т.59 л.д. 7-22), также не содержат сведений о том, что он являлся участником преступного сообщества.

Никто не предлагал ему войти в состав преступного сообщества, и он не давал на это согласие. Выводы суда о наличии умысла на принадлежность к преступному сообществу, носят вероятностный характер. Так же суд в приговоре указывает, что умыслом охватывалась возможность и необходимость совершения тяжких и особо тяжких преступлений (стр.146 приговора). Выводы суда о том, что Ландра В.Н. стал участником организованной группы из корыстных побуждений также надуманны, так как ни от кого из указанных в приговоре лиц никогда не получал материальной и иной выгоды, данные выводы бездоказательны.

Также никогда не осуществлял поиск объектов для посягательства, об этом в материалах дела сведений нет и по ст.163 УК РФ он не обвиняется.Не приведено судом доказательств вносов в общую материально-финансовую базу, существования на средства, добытые преступным путем и распределение средств между участниками группы.Выводы суда о конспирации, использовании различных номеров и смене сим-карт в отношении него несостоятельны.Обвинение по ч.2 ст. 210 УК РФ носит предположительный характер .

Описательно мотивировочная часть приговора по обвинению в покушении на убийство основана на предположениях,никто не собирался убивать потерпевшего (приводит в обоснование данного довода анализ и свою оценку доказательств).

Суд оставил без внимания телефонный разговор Хатамова от 21.06.2013 (т.84 л.д.100-101), необоснованно не принял во внимание заключения лингвистических экспертиз, показания эксперта Д [REDACTED], не учел особенности места для совершения убийства и действия участников во время событий и после произошедшего, из разговоров Чкадуа и Хатамова следует, что события 21.06.2013 никак ими не координировались. Выводы суда, что Аргунов позвонил всем и предложил совершить убийство, а одному Е [REDACTED] совершить хулиганские действия, очевидно не состоятельны. Из показаний М [REDACTED] следует, что Г [REDACTED] нагнулся в ее сторону, тогда как по его мнению, из показаний М [REDACTED] следует, что Г [REDACTED] прикрыл М [REDACTED]. Указывает, что в ходе предварительного следствия к нему применялись недозволенные методы, его заставляли написать явку с повинной, оперативные сотрудники оказывали моральное давление, обещали изменить меру пресечения и квалифицировать его действия по менее тяжкому составу преступления. Под давлением следователя он согласился на проверку показаний на месте, которая снималась на видеокамеру. При этом на записи видно его подавленное состояние, а также что он проговаривает слова за следователем. Также под давлением он подтвердил, что опознал голоса Чкадуа, Маисурадзе и мужчины по имени М [REDACTED] и давал показания на очной ставке с Хатамовым. Суд необъективно отнесся к его доводам и оставил их без внимания.

Назначенное наказание в виде реального лишения свободы является несправедливо суровым, несоразмерным фактическим действиям, характеристике личности, а также смягчающим ответственность обстоятельствам, оказывает негативное воздействие не только на него, но и на условия жизни его семьи. Суд не в полной мере учел совокупность смягчающих наказание обстоятельств, поведение и образ жизни на протяжении нескольких последних лет, когда он вел законопослушный образ жизни,

Осужденный Лебедев А.В. в апелляционной жалобе просит приговор суда в части его осуждения по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ отменить, постановить оправдательный приговор. Считает приговор суда незаконным, необоснованным и чрезмерно суровым. Полагает, что суд установил его вину на недостоверных и противоречивых доказательствах, при назначении наказания неверно истолкован характеризующий материал.

Адвокат Ившин О.А. в защиту интересов Лебедева А.В. выражает несогласие с приговором суда в части признания Лебедева А.В. и других осужденных виновными в совершении вымогательства денежных средств у С [REDACTED], просит его отменить.

Считает, что описывая преступные действия Лебедева А.В., Хатамова Ш.К., Масникова А.П., Аргунова Н.Ю., Варёнова А.В. и Лобова А.Е., суд допустил в приговоре утверждения (л.п. 28-30 приговора), основанные на предположениях и не подтвержденные доказательствами относительно роли Лебедева в преступлении в отношении С [REDACTED] и его роли в описанных преступных деяниях и в обоснование своих доводов цитирует приговор.

Отсутствие в приговоре ссылок на доказательства, подтверждающие проведение Лебедевым А.В. в период с 13 мая по 16 мая 2013 года встреч с Вареновым А.В., Масниковым А.П. и Хатамовым Ш.К., с целью предложить совместно совершить вымогательство денежных средств у С [REDACTED], и получения от них согласия на совершение совместных преступных действий, и фактическое отсутствие таких доказательств, свидетельствует о надуманности утверждений суда.

. Защитник приводит в жалобе показания потерпевшего С [REDACTED] из приговора суда и протокола судебного заседания. Обращает внимание на то, что с целью проверки показаний потерпевшего защитником были направлены адвокатские запросы в отделы полиции г. Барнаула, в ГУВД Алтайского края; районные, городские и краевые органы прокуратуры Алтайского края. Согласно полученных ответов, С [REDACTED], а также К [REDACTED] в период с июня 2013 года по 2015 года, с жалобами и заявлениями в отношении Лебедева А.В., других лиц, а также в отношении сотрудников полиции, проводивших проверку по заявлению С [REDACTED] в отношении Лебедева А.В., не обращались. (Том № 292 листы дела 146-159).

Указывает, что оценка приведенным показаниям потерпевшего и представленным доказательствам защиты, опровергающих в этой части показания потерпевшего, и указывающие на их недостоверность, в приговоре не дана.

Обращает внимание на то, что суд не дал оценку протоколу предъявления лица для опознания в условиях исключаяющих визуальное наблюдение им опознающего от 03.07.2014 года (л.д. 90-94 Том № 76), которым был опознан обвиняемый Аргунов Н.Ю., на предмет допустимости и достоверности представленных доказательств. Следственное действие проведено с нарушениями, а показания потерпевшего С [REDACTED] отраженные в данном протоколе, являются недостоверными.

Не полностью и неверно приведены в качестве доказательства показания допрошенного в судебном заседании свидетеля Г [REDACTED] где он заявил, что конкретных угроз в адрес С [REDACTED] не было. В приговоре его показания в ходе предварительного следствия не приведены, им не дана соответствующая оценка. Указанные показания свидетеля Г [REDACTED] фактически оправдывающие осужденных и полностью опровергающие показания потерпевшего С [REDACTED] и выводы суда, в приговоре не приведены, им не дана оценка, и не приведены мотивы, почему они отвергнуты судом.

Показания свидетеля Ч [REDACTED] изложены в сокращенной редакции и в искаженной форме, хотя они полностью опровергают показания потерпевшего С [REDACTED] о факте высказывания в отношении него угроз применения физического насилия, однако, этим показаниям свидетеля не дана оценка в приговоре.

Указывает, что в приговоре не дана оценка оглашенным показаниям, не указано, почему суд часть показаний свидетеля Е [REDACTED] принимает в качестве доказательств вины осужденных, а другую часть показаний, которые указывают на отсутствие факта вымогательства денежных средств у С [REDACTED],

отсутствие угроз физического насилия, суд не принимает во внимание и отвергает их.

Суд необоснованно привел в приговоре акт результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» в отношении Хатамова Ш.К. от 11.03.2014 года (т.22 л.д. 166), как неотнормированный к факту вымогательства денежных средств у С [REDACTED]

Часть показаний осужденных Лебедева А.В., Хатамова Ш.К., Лобова А.Е., свидетеля З [REDACTED] а также приобщенные к материалам уголовного дела оригинал договора аренды недвижимого имущества и копия акт приема-передачи недвижимого имущества, не приведены в приговоре суда как доказательства защиты, им не дана надлежащая оценка и не указано, по какой причине перечисленные доказательства отвергнуты судом.

По мнению защиты, суд в нарушение закона не принял во внимание и не дал в приговоре оценку законности постановлению от 13 мая 2014 года о возбуждении уголовного дела № 240893 в отношении Хатамова Ш.К. и иных неустановленных следствием лиц, по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Данное уголовное дело, по мнению адвоката, возбуждено незаконно, ранее было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (подробно излагает при этом сведения о прохождении данной процедуры)

Также суд необоснованно в судебном заседании от 06 октября 2016 года отказал в удовлетворении ходатайства защиты о приобщении к делу и исследовании в судебном заседании протокола очной ставки между Лебедевым А.В. и К [REDACTED] от 28.08.2013 года, полученного из материалов уголовного дела № [REDACTED] по запросу адвоката (л.д. 2047-2048 протокола судебного заседания).

Осужденный Литвиненко Д.К. просит приговор суда отменить, уголовное дело вернуть прокурору. Приводя анализ постановлений о возбуждении и соединении уголовных дел, полагает, что 14 мая 2014 года в одно производство с уголовным делом № [REDACTED] соединены уголовные дела по факту убийства Ж [REDACTED], покушения на убийство Г [REDACTED] и М [REDACTED] хулиганства, вымогательства у М [REDACTED], а также по созданию преступного сообщества и участию в нем. Просит в суде апелляционной инстанции исследовать и признать незаконными постановления следователя о признании по уголовному делу № [REDACTED] потерпевшими: К [REDACTED] Г [REDACTED] Х [REDACTED] М [REDACTED] К [REDACTED] Р [REDACTED], Ф [REDACTED], Х [REDACTED] В [REDACTED] С [REDACTED] Г [REDACTED], З [REDACTED] Ш [REDACTED], Г [REDACTED] Ю [REDACTED], Т [REDACTED] Г [REDACTED], Шу [REDACTED] Та [REDACTED] С [REDACTED], Ш [REDACTED] Ж [REDACTED]. Просит указанные постановления отменить, а также все проведенные следственные действия с указанными гражданами в статусе потерпевших признать недопустимыми доказательствами, полученными в нарушение требований УПК РФ. Кроме того, просит доводы и выводы суда первой инстанции о том, что в указанном случае при проведении предварительного следствия не установлено нарушений уголовно-процессуального закона, считать несостоятельными и

отнестись к ним критически. Указывает, что в период с 14 мая 2014 года по 25 сентября 2014 года следователь признал вышеперечисленных граждан потерпевшими по уголовному делу № [] а также в этот же период времени провел следственные действия с их участием. Однако, полагает, что у следователя не было оснований признавать указанных граждан потерпевшими по вышеуказанному уголовному делу, поскольку на тот момент этим гражданам никакого физического или морального вреда причинено не было. Кроме того, указывает, что деяние по вымогательству у таксистов имело место быть 25 сентября 2014 года, что и послужило поводом для возбуждения уголовного дела. Однако в статусе потерпевших таксисты находились на эту дату уже более двух месяцев. Также обращает внимание на тот факт, что по заявлениям потерпевших не принималось никакого процессуального решения в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Указывает о нарушении требований ч.2 ст.233 УПК РФ, допущенных судом при вынесении постановления по итогам предварительного слушания, поскольку в ходе предварительного слушания установлено, что ему не было вручено обвинительное заключение, однако судом было вынесено постановление о назначении судебного заседания, а затем вручена копия обвинительного заключения, чем нарушено его право на защиту.

Адвокат Кузиванова Л.П. в защиту интересов Литвиненко Д.К. просит приговор суда в отношении ее подзащитного отменить, вынести оправдательный приговор. Полагает, что суд пришел к выводам, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела; не верно применил уголовный закон; необоснованно положил в основу обвинительного приговора показания свидетелей и потерпевших, которые были даны ими в ходе предварительного расследования. В опровержение причастности Литвиненко к совершению преступления по эпизоду вымогательства у магазина «Дионис» приводит показания К [] Г [],указывая, что в судебном заседании не установлено, как и кому передавались денежные средства, не представлено доказательств тому, что деньги получил именно Литвиненко. Сам факт нахождения 15.09.2013 Литвиненко совместно с М [] на автопарковке у данного магазина не может свидетельствовать о совершении преступления. Однако показания указанных лиц судом не приняты во внимание. По другим эпизодам обвинения Литвиненко, также считает, что не представлено достоверных доказательств его причастности к вымогательству денег у таксистов у магазина «Тереза» и ночного клуба «Фараон». При этом судом приняты во внимание лишь те доказательства, которые были получены в ходе следствия, но не учтены показания таксистов, подтвердивших, что Литвиненко не высказывал каких-либо угроз и требований в их адрес. По мнению адвоката, все доказательства виновности ее подзащитного сводятся лишь к показаниям потерпевших, которые сами не видели Литвиненко, а потерпевшие Ф [], К [], Р [], К [] ссылаются лишь на сведения, которые им якобы стали известны со слов Х []. Однако в судебном заседании потерпевший Х [] не подтвердил свои ранее данные

показания и пояснил, что на момент его допроса и фактически его заставили подписать показания. Свидетель М[] также пояснял в суде, что на следствии давал показания под угрозой. Судом не были предприняты меры к установлению истины по делу, не проведено проверок по поводу установления фактических обстоятельств допроса потерпевших и свидетелей по делу,

Суд необоснованно пришел к выводу о необходимости взыскания денежных средств в размере 13 000 руб. с Литвиненко в пользу М[], поскольку вина Литвиненко в причинении М[] ущерба была установлено другим приговором суда, в связи с чем адвокат считает, что удовлетворение исковых требований в части взыскания ущерба в пользу М[] возможно лишь в рамках гражданского судопроизводства на основании приговора Октябрьского районного суда г.Барнаула.

Адвокат считает, что суд ошибочно применил ч.5 ст.69 УК РФ при назначении Литвиненко наказания, поскольку на момент вынесения приговора суда (26.04.2017) наказание, назначенное Литвиненко Д.К. по приговору Октябрьского районного суда г.Барнаула от 20.01.2015 в виде лишения свободы 2 года, было отбыто.

Осужденный Лобов А.Е. в апелляционной жалобе и дополнениях выражает несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным; поскольку выводы суда содержат существенные противоречия, просит приговор отменить и оправдать его по предъявленному обвинению. Считает, что в его действиях отсутствует состав преступления по эпизоду в отношении потерпевшего М[], поскольку у него отсутствовал умысел на завладение чужим имуществом, он не находился в автомобиле потерпевшего, не вел с ним разговоров, не угрожал ему и не требовал передать какое-либо имущество. В обоснование своей невиновности приводит доказательства, об этом свидетельствующие.

Считает необоснованными выводы суда в части того, что Масников с ним по поводу М[] никогда не общался. Указывает, что его показания подтверждаются видео и аудиофайлами, результатами ОРМ, очной ставкой Б[] с Хатамовым, Цоем, Вареновым, протоколом опознания М[] подсудимых Варенова, Цоя, Хатамова, Лобова.

По эпизоду вымогательства у С[], также считает себя невиновным, поскольку умысла на завладение денежными средствами у него не было, передачи денежных средств от С[] не требовал; в момент совершения преступления находился в другом месте. Обращает внимание на то, что потерпевший его не опознал в судебном заседании. Однако суд не принял во внимание указанные обстоятельства, что могло существенно повлиять на выводы суда и признание его невиновным, а выводы суда о его причастности к совершению этого преступления носят предположительный характер.

По эпизоду вымогательства денежных средств у С[] осужденный также указывает о своей непричастности, поскольку угроз в адрес потерпевшего он не высказывал. В обоснование приводит показания

потерпевшего С [REDACTED], свидетеля К [REDACTED], Ц [REDACTED] данные в ходе судебного заседания. Указывает об оказании в ходе следствия давления на свидетеля К [REDACTED]. Считает, что С [REDACTED] оговорил.

Автор жалобы анализирует признаки преступного сообщества, указывая, что по его мнению они не нашли своего подтверждения. Обращает внимание на отсутствие в материалах дела рапорта об обнаружении преступления и постановления о возбуждении уголовного дела по ч.1 ст.210 УК РФ. В томе №4 на л.д.1-3 имеется только постановление о возбуждении уголовного дела № [REDACTED] по ч.2 ст.210 УК РФ в отношении Аргунова Н.Ю. и других от 14 мая 2014 года. Также в материалах дела отсутствует рапорт и постановление о возбуждении уголовного дела по ст.210 УК РФ в отношении Чкадуа М.А. Считает себя невиновным в участии в преступном сообществе, поскольку в судебном заседании большая часть свидетелей отказалась от своих показаний, объясняя тем, что показания ими были даны под давлением оперативных сотрудников. Выводы суда о том, что свидетели, выступавшие в судебном заседании являются друзьями и желают помочь избежать уголовного наказания, не нашли своего подтверждения. Считает, что суд необоснованно не принял во внимание противоречия в показаниях Ш [REDACTED], с которым заключено досудебное соглашение, считая, что последний давал показания против него и других подсудимых, поскольку в ходе следствия на него было оказано давление. В обоснование этого приводит показания указанного лица, данные им в суде, к которым просит отнестись критически.

Обращает внимание, что он ранее не судим, до заключения под стражу был трудоустроен, служил в армии, имел планы на будущее, на создание семьи. За успехи по службе и примерную воинскую дисциплину поощрялся командованием воинской части, имеет положительные характеристики с места работы, учебы и из СИЗО- [REDACTED]

Адвокат Коломеец Е.А. в апелляционной жалобе и дополнениях в защиту осужденного Лобова просит приговор отменить, вынести в отношении Лобова оправдательный приговор. Считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют установленным обстоятельствам дела. Вывод суда о том, что по эпизоду с потерпевшим М [REDACTED], Лобов осуществлял силовую поддержку другим участникам, основывается только на предположениях, в обоснование чего адвокат приводит анализ и оценку доказательств, обращая внимание на то, что никто не дал показания об его участии в данном преступлении.

Указывает об отсутствии доказательств виновности Лобова в совершении вымогательства у потерпевшего С [REDACTED], показания которого являются противоречивыми и полностью опровергаются материалами дела, а какие либо другие доказательства в материалах дела отсутствуют. Сам Лобов пояснял, что в ломбард он не заходил и об этих обстоятельствах ему ничего не известно.

Также полагает, что отсутствуют доказательства виновности Лобова по эпизоду С [REDACTED] и по участию в деятельности преступного сообщества, приводя доказательства и давая им свою оценку. По показаниям всех трех потерпевших

М [] С [] и С [] - Лобов никакого участия в разговоре не принимал, угроз в их адрес не высказывал.

Выражает несогласие с обоснованием вывода суда об участии Лобова в преступном сообществе, как с основанным на предположениях. Основным доказательством существования преступного сообщества суд признал показания на следствии обвиняемого Ш [], хотя от этих показаний в суде он отказался. Считает, что за основу необходимо принимать показания данные в ходе судебного заседания, которые являются более правдивыми и точными.

Автор жалобы полагает, что доказательств виновности Лобова А.Е. по всем эпизодам представлено не было, в связи с чем Лобова необходимо оправдать.

В апелляционной жалобе и дополнениях осужденный Маисурадзе Д.З. выражает несогласие с приговором суда, оспаривает его законность и обоснованность, указывает на то что, выводы суда не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Выводы суда являются противоречивыми, что повлияло на решение вопроса о виновности лица или на правильное применение уголовного закона и на меру наказания. Также суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств данные о личности, семейное положение, состояние здоровья, а также характер и степень инкриминируемых деяний осужденного.

Указывает, что в приговоре суд делает выводы о его виновности в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, из совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, однако в показаниях свидетелей и осужденных (приведены в жалобе) либо не упоминается о Маисурадзе, либо указывается, что он в преступные группировки не входил, не принимал участия в конфликтных ситуациях, не участвовал в каких-либо криминальных разборках, не занимался преступлениями, направленными на получение денег и имущества, они подтверждают лишь то, что он общался на автомойке с «У []», Масниковым и Аргуновым. Маисурадзе ссылается на то, что суд незаконно принял во внимание протоколы предъявления лица для опознания, как доказательства его виновности, но в них не указывается его имени и не исследовались вопросы, связанные с тем, в качестве кого свидетели должны были опознать его. Он также приводит ряд заключений экспертов, полагая, что они не могут свидетельствовать о виновности, т.к. не содержат сведений, уличающих его в чем-либо.

Осужденный ссылаясь на приведенные в приговоре доказательства, подробно их перечисляя указывает, что все вышеперечисленные доказательства не могут свидетельствовать о его виновности по ст. 210 УК РФ, так как не имеют к нему никакого отношения, а протокол осмотра предметов от 06.10.2014 г., не может являться доказательством его вины.

Маисурадзе указывает, что в преступное сообщество он не входил, никому не подчинялся, чьих-либо указаний не выполнял, совершать преступления ему не предлагалось. Обвинение по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК

РФ, строится на показаниях потерпевшей М [REDACTED] которая в судебном заседании не подтвердила свои показания, данные на следствии, в ее показаниях не упоминается Маисурадзе, как и в показаниях обвиняемых Хачатряна А.О., Ландры В.Н., Максименко Р.М. Не доказана цель убить потерпевшего, в обоснование этого приводит результаты лингвистической экспертизы.

Также считает, что показания Хатамова никем не опровергнуты, как и показания Софиева о том, что он целился не в Г [REDACTED], так как Г [REDACTED] был за рулем автомобиля, а Софиев выстрелил в заднюю часть автомобиля.

Он не согласен с показаниями засекреченных свидетелей «К [REDACTED]» и «П [REDACTED]», о том, что человека, нарушившего криминальные традиции, необходимо убить.

В материалах дела отсутствуют данные экспертизы по травматическому оружию: убийное действие пули травматического пистолета, из которого были совершены выстрелы; возможно ли причинение смерти потерпевшему при стрельбе из этого травматического оружия.

Автор жалобы указывает, что показания следователя и оперативных сотрудников, лишены доказательственного значения, поскольку они заинтересованные лица.

По его мнению, суд первой инстанции вынес незаконный и необоснованный приговор, который подлежит отмене, так как он не содержит необходимой доказательственной основы, полностью голословен и содержит существенные логические изъяны.

Адвокат Кузьминых О.Н. в защиту осужденного Маисурадзе в апелляционной жалобе и дополнениях просит приговор в части осуждения Маисурадзе Д.З. отменить как незаконный и необоснованный, а последнего оправдать. Утверждает, что в судебном заседании не представлено доказательств, подтверждающих, что Маисурадзе выполнял поручения и приказы Аргунова. Полагает, что ни в одном разговоре между Маисурадзе и Хатамовым, не упоминается о его преступной деятельности.

В качестве доказательств существования преступного сообщества и роли в нем Маисурадзе судом указаны показания Ш [REDACTED], Н [REDACTED] однако, в показаниях указанных лиц нет пояснений по поводу преступных действий Маисурадзе.

Суд в приговоре сделал ошибочное заключение о том, что показания свидетелей являются доказательством вины Маисурадзе в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, однако, всего 5 из допрошенных свидетелей пояснили, что видели его ранее, но не пояснили чем он занимался. На автомойке, принадлежащей Хатамову, работала супруга Маисурадзе – М [REDACTED] он бывал там не потому, что являлся членом преступного формирования, а из-за супруги.

Показания Ландры не подтверждают причастность Маисурадзе к структурному подразделению.

Показания Ландры, Максименко и Е [] данные в ходе предварительного следствия, являются недопустимыми доказательствами, т.к. они получены с нарушением норм УПК РФ ввиду оказания на вышеуказанных лиц давления, и в судебном заседании они от показаний этих отказались.

В судебном заседании не было установлено, что у Хатамова и Маисурадзе на почве личных неприязненных отношений возник преступный умысел на совершение убийства Г []. Отсутствие умысла на убийство Г [] подтверждается показаниями свидетелей, подсудимых, самого Маисурадзе, а также файлами «ПТП».

Автор указывает, что судом не приняты во внимание заключения лингвистических экспертиз, а также показания эксперта Д []. Не дана оценка показаниям свидетеля Л [], который пояснил, что не может точно утверждать, что именно Маисурадзе произвел выстрел из пистолета «Оса». Из показаний свидетелей, подсудимых следует, что выстрелы из пистолета производил именно Киселев, а не Маисурадзе (при этом автор жалобы приводит свою оценку показаниям свидетелей и исследованным в судебном заседании доказательствам).

Адвокат утверждает, что судом не дана должная оценка фактическим обстоятельствам событий в части покушения на убийство, которые свидетельствует, что умысла на причинение тяжкого вреда здоровью водителю, или тем более смерти у человека, стрелявшего из травматического пистолета «Оса» не было, как и у других подсудимых.

Оставлено без внимания и то, что ряд свидетелей утверждали, что возле автомобиля находилось всего два человека, которые производили выстрелы, что подтверждает версию подсудимых о том, что обрез на месте происшествия был один, а выстрелы производили только Киселев - из пневматического оружия и Софиев - из обреза. Судом дана показаниям указанных свидетелей не должная оценка.

По мнению адвоката, полностью нашла свое подтверждение в судебном заседании и никем не опровергнута позиция ее подзащитного о том, что на месте происшествия он оказался случайно, вышел из автомобиля Е [] из любопытства, никаких предметов, в том числе оружия у него не было; услышав хлопки, он испугался и быстро вернулся в автомобиль Е []; после событий, по предложению Аргунова, он уехал в Горный Алтай, не потому, что чувствовал себя виновным и совершил что-то противозаконное, а потому, что знает, как работают оперативные сотрудники, и поскольку он был на месте происшествия, к нему могут возникнуть вопросы,

Осужденный Максименко в апелляционной жалобе и дополнениях просит приговор суда отменить и вынести оправдательный приговор.

Осужденный указывает, что описательно-мотивировочная часть приговора является точной копией обвинительного заключения, за исключением описания умысла, направленного на убийство М [] и Ж []. Доказательства невинности судом во внимание не приняты и в приговоре им не дана оценка, а также не мотивирована причина, по которой суд не принимает их во

внимание. Изложенные судом обстоятельства не соответствуют действительности, не подтверждаются собранными доказательствами и противоречат им. Со ссылкой на показания потерпевшей М [] (стр.793 протокола) в суде и свидетеля К [], находившейся с ней, делает вывод о том, что выводы суда о договоренности совершить убийство Г [] ничем не подтверждены.

По мнению осужденного видеозаписи и детализация телефонных соединений (т.105 л.д. 217), полностью опровергают выводы суда о том, что с 22-30 до 23-00 он вел слежку вместе с остальными за Г [] планировал преступление, а Аргунов распределял роли между участниками и подтверждают показания автора жалобы о том, что на автопарковке из автомобиля никто не выходил и Аргунов указаний не раздавал. Данные доказательства получены на стадии предварительного расследования, при исследовании в судебном заседании у суда не было оснований для признания их недопустимыми, однако в приговоре суд не дал им оценку и не указал причину, по которой не принял их во внимание.(осужденный их подробно анализирует-).

Со ссылкой на фотографии автомобиля Г [] на заключение экспертизы (т.84 л.д. 137-159) с указанием локализации и характера повреждений, дистанции и направления выстрелов, утверждает, что в Г [] прицельно никто не стрелял, а выстрелы были нацелены только на повреждение автомобиля.

Также считает, что действия Софиева, были направлены на запугивание и повреждение автомобиля,

Доказательства, которые суд приводит в подтверждение вины в покушении на жизнь Г [] подтверждают только факт присутствия на месте происшествия и не подтверждают наличие умысла и сговора на убийство Г [](подробно излагает и анализирует доказательства),делает вывод о спонтанности произошедших событий и отсутствии умысла на причинении кому-либо смерти,выражает несогласие с оценкой,данной судом фактическим обстоятельствам и доказательствам.

Считает, что выводы суда о виновности в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 210 УК РФ являются незаконными и необоснованными, а описательно-мотивировочная часть приговора по данному обвинению содержит не устранимые противоречия.

Изложенные в приговоре выводы суда о том, что вступил в преступное сообщество движимый корыстными побуждениями, не подтверждаются доказательствами, сведений о том, что он получил, либо предвидел хоть какую-то материальную выгоду, в деле не имеется. Не имеется доказательств тому, что кто-либо предлагал ему вступить в преступное сообщество. Из взятых за основу приговора показаний свидетеля Ш [] следует, что ему об участии в преступном сообществе ничего не известно.

Выводы суда о том, что все члены преступной организации должны были использовать различные абонентские номера и менять старые сим-карты, в отношении него являются несостоятельными, так как из сведений ,

представленных сотовыми операторами видно, что он пользовался одним телефоном и сим-картой.

Адвокат Белевцов С.С. в апелляционной жалобе и дополнениях в защиту Максименко Р.М. считает приговор суда незаконным, постановленным в нарушении требований ст.297 УПК РФ, просит его отменить и вынести оправдательный приговор. Доказательства вины Максименко, приведенные судом, носят надуманный, предположительный характер. Его (Максименко Р.М.) показания о непричастности к инкриминируемым преступлениям подтверждены исследованными в суде доказательствами, Приговор суда не соответствует выводам, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, является несправедливым.

Суд в приговоре привел общие доказательства виновности в отношении всех обвиняемых, а поэтому, часть из изложенных в приговоре суда доказательств вообще не имеет никакого правового отношения к обвинению Максименко Р.М. по ч.2 ст.210 УК РФ, приведенные судом другие доказательства, также не свидетельствуют о его виновности в инкриминируемом преступлении. Максименко Р.М. никогда не признавал себя виновным в участии в преступном сообществе, не имеется доказательств, подтверждающих версию обвинения о том, чтобы «Аргунов Н.Ю., Хатамов Ш.К., либо кто-то еще, предлагали Максименко Р.М. стать участником преступного сообщества, в т.ч. в составе преступного подразделения под руководством Аргунова Н.Ю., с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений», не свидетельствуют об этом и показания Ш[] , Ландры В.Н., Хачатряна А.О., Н[] Фактическое отнесение человека к так называемой «пехоте», не свидетельствует о его принадлежности к «преступному сообществу» (в обоснование данного довода адвокат очень подробно приводит в жалобе содержание и анализ показаний допрошенных по делу лиц)

Содержание актов проведения ОРМ «прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи» (Т. 12- 14), протоколы «осмотра предметов и прослушивания фонограмм (Т.28 л.д. 1-280, Т.29 л.д.1-199, Т.84 л.д.231-237, Т.85 л.д.1-22) также не содержат никакой информации о Максименко Р.М. В приведенном судом в приговоре протоколе осмотра предметов с участием специалиста от 07.11.2013 г. (Т.94 л.д. 263-274), в частности - телефона принадлежащего Максименко Р.М., также нет сведений о его виновности в инкриминируемом преступлении.

Имеющиеся в телефоне Максименко Р.М. номера различных абонентов, в т.ч. и из числа подсудимых, подтверждают лишь то, что Максименко Р.М. знаком с указанными лицами, общался с ними, что он и сам не отрицает. Считает, что суд необоснованно, ограничившись лишь ссылкой на протоколы осмотра предметов, их перечислении и приобщении к уголовному делу в качестве «вещественных доказательств по делу» (стр.124 приговора), также привел «изъятый у Максименко при задержании фрагмент листа бумаги», при этом не указав (не раскрыв) содержание данного предмета (вещественного

доказательства), т.е. то, какое доказательственное значение данный фрагмент имеет к предъявленному подсудимому обвинению. Выводы суда о том, что Максименко Р.М. «дал свое согласие войти в состав организованной группы», безосновательны, как и то «что ему это предлагали». Выводы суда относительно наличия в действиях Максименко Р.М. «субъективной стороны состава преступления» также носят вероятностный характер.

Не приведено судом и каких-либо доказательств того, что Максименко Р.М. осуществлял взносы в общую материально-финансовую базу, существовал на денежные средства, добытые преступным путем, принимал участие в распределении полученных денежных средств между членами группы. Поэтому изложенные судом аргументы являются надуманными.

Выводы суда о том, что все члены преступного сообщества должна были соблюдать принципы конспирации, использовать различные абонентские номера, периодически заменять старые сим-карты на новые, в отношении Максименко Р.М. несостоятельны, т.к. он пользовался одним телефоном, а также одной сим-картой».

Шумовое устройство Максименко приобрел задолго до инкриминируемого преступления, с целью безопасности при получении в позднее вечернее время выручки из аптек. Поэтому выводы суда о том, что Максименко Р.М. подыскивал указанное шумовое устройство для совершения тяжких и особо-тяжких преступлений, является надуманным.

Обвинение Максименко по ч.3 ст.30, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ является незаконным, поскольку оценка доказательств, исследованных на стадии судебного следствия, свидетельствует об отсутствии в его действиях данного состава преступления (в обоснование данного утверждения приводится подробный анализ приведенных в приговоре доказательств, которые положены судом в обоснование вывода о его виновности).

Суд, приводя в качестве доказательств протоколы осмотра предметов — видеофайлов со стационарной камеры видеонаблюдения АПК «Безопасность» и видеофайлов со здания по ул. Северо-Западная, д.20 (ОАО «[REDACTED]»), оставил без внимания видеофиксацию «периода времени» с момента прибытия автомобиля «BMW», под управление Максименко Р.М., на территорию автопарковки по ул. Северо-Западная, д.15 и время начала движения автомобилей с указанной автопарковки. Между тем указанный отрезок времени опровергает выводы суда о том, что Максименко Р.М. совместно с другими лицами осуществлял наблюдение за автомобилем «Toyota-Mark 2». Данное доказательство подтверждает показания Максименко о том, что, во время его прибытия в указанное место, Аргунов Н.Ю. ему никаких указаний не давал и Максименко Р.М. не был очевидцем того, чтобы он давал указания еще кому-то.

Сведения абонентских соединений телефонных аппаратов подсудимых подтверждают показания Максименко, что с момента его приезда на автопарковку и начало движения с нее прошло не более 1 (одной) минуты.

Показания Е [] не являются доказательством того, что «речь велась об убийстве», но, напротив, подтверждают отсутствие у Максименко Р.М. и других подсудимых умысла на убийство Г []

Приведенные судом показания свидетелей С [] М [] Ш [] ([] З [] Л [] отражают лишь события произошедшего 21.06.2013 г., очевидцами которых были данные граждане, но не содержат сведений о намерении лиц, принимавших в этом участие, совершить убийство Г []

Показания засекреченного свидетеля под псевдонимом К [] носят субъективный характер и опровергаются показаниями другого засекреченного свидетеля под псевдонимом П []

Суд оставил без внимания телефонный разговор Хатамова Ш.К., в котором он удивлен о произошедших 21.06.2013 г. событиях, когда он выясняет - куда стреляли, ругается и выражает надежду, чтобы все были живые. При этом тембр его разговора свидетельствует не только об удивлении, но и о сожалении, а не о «радости» произошедшего, что неестественно в случае, если бы действительно имело место намерение убить « [] ».

Также судом необоснованно не приняты во внимание заключения «судебно-лингвистических» экспертиз № 600/7-1 от 24.03.2014 г. (Т.85 л.д. 283-306) и № 5143 от 12.09.2016 г. (л.д.124 приговора суда) относительно смыслового содержания исследуемых «выражений», «фраз» телефонных разговоров Хатамова Ш.К. с другими лицами, «нетипичность» места для совершения «убийства»(адвокат приводит в обоснование этого вывода свои суждения) и делает вывод, что никто из подсудимых (в том числе и Максименко Р.М.) не собирался убивать потерпевшего.

Обращает внимание, что Максименко Р.М. было предъявлено обвинение по ч.2 ст.213 УК РФ. До 12.11.2014 г. Максименко Р.М. являлся обвиняемым «в совершении хулиганских действий в отношении Г [] , а уголовное дело по факту покушения на убийство Г [] и М [] , было возбуждено 22.01.2014 г. в отношении конкретных лиц, Максименко Р.М. среди них нет. (Т.3 л.д.1-2).

Выводы суда о том, что преступный умысел, направленный на убийство Г [] не был доведён до конца по независящим от подсудимых обстоятельствам, являются неверными, т.к. никто из подсудимых не попытался преследовать Г []

Назначенное Максименко Р.М. наказание является несправедливо суровым, несоразмерным фактическим действиям подсудимого, характеристике его личности, а также иным критериям указанным в ст.60 УК РФ. Судом не в полной мере дана оценка личности подсудимого. Назначенное в отношении Максименко Р.М. наказание, в виде реального лишения свободы на длительный срок, окажет негативное влияние не только на самого осужденного, но и на условия жизни его молодой семьи, что противоречит содержанию ст.60 УК РФ.

Осужденный Масников в апелляционной жалобе и дополнениях

с приговором суда не согласен, считает его несправедливым, не обоснованным, вынесенным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, просит его отменить и вынести оправдательный приговор. Указывает, что суд подошел к оценке доказательств защиты и обвинения с разными критериями, отдавая последним предпочтение, что нарушает принципы объективности суда и противоречит требованиям п.2 ст. 307 УПК РФ, п.2 ст.17 УПК РФ. Фактический отказ следствия и суда от проверки доказательств, противоречит положениям ст. 87 УПК РФ, а также правовой позиции Конституционного суда РФ (абз. 2 п.4 описательной части постановления от 29.06.2004г. №13-п). Нарушено право обвиняемого, подсудимого и защиты, собирать и представлять доказательства в соответствии со ст.ст. 16 п.4., 47 п.4, п.2, ч.1 ст.53, ст. 86 ч.1, 248 УПК РФ. Полагает, что все нарушения, сомнения и неполнота следствия, дают основания для пересмотра уголовного дела. Стремление следствия и суда скрыть значимые нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия, не давая оценку доказательствам, нарушает принцип беспристрастности. Суд необоснованно отклонил допросы более 40% потерпевших.

Его вина по делу не доказана, потерпевшие от показаний, данных в ходе предварительного следствия, отказались, объяснив тем, что показания давали в результате физического и психологического давления со стороны сотрудников полиции, в зале суда все потерпевшие говорили, что вымогательств не было, они пояснили, что они говорят правду, так как чувствуют себя в безопасности, на них никто не оказывает давления. В момент совершения преступлений у него имеется алиби подтвержденное свидетелями и биллингом телефона.

Необоснованно и без ссылок на доказательства суд указывает, что Хатамов в период с 26 декабря 2012 года по 26 февраля 2013 года встретился с Масниковым и Аргуновым, которых посвятил в их с Чкадуа преступные планы, при этом доказательств этому не представлено, все это надуманно и голословно.

Утверждение суда о том, что он осуществлял организационные и управленческие функции в подгруппе преступного сообщества и являлся одним из лидеров подгруппы преступного сообщества созданного Чкадуа и Хатамовым, является надуманным предположением и не подтверждено перечисленными в приговоре доказательствами. Не представлено доказательств того, что он был лидером преступного сообщества, не указано в приговоре, в чем конкретно выразилось или могло выразиться осуществление этих функций и не представлено доказательств осуществления указанных функций.

Отсутствуют сведения формирования общей материально-технической базы преступного сообщества, в том числе от его участников, денежных средств, добытых в результате аккумуляирования и учет преступных доходов, определение порядка их использования и распределение, как среди доказательств, так и в обвинительном заключении, а также в описательной части приговора.

Неукоснительное соблюдение указаний данных лиц, планирование и координирование деятельности преступного сообщества, обеспечение конспирации и безопасности не установлено, сбор и передача денежных

средств, полученных в результате совершения преступлений, формирование так называемого «общака», является предположением. В деле нет доказательств об отчете перед кем-либо о результатах преступной деятельности, распределении преступных доходов, предназначенных для преступных групп и между его участниками.

Ничем не подтверждается факт определения объектов для преступных посягательств и разработка планов совершения преступлений, осуществление подготовки к их совершению, непосредственное участие в качестве исполнителя и сокрытие следов преступлений.

В деле нет данных о возбуждении уголовного дела по ч.4 ст. 210 УК РФ в отношении Чкадуа, выводы суда происходят за рамками предъявленного обвинения по ст.210 УК РФ и не имеют к Чкадуа никакого отношения.

Ссылается на то, что в деле нет данных о возбуждении уголовного дела по ч.1 ст. 210 УК РФ в отношении него. Выводы суда о том, что Чкадуа получал деньги от преступной деятельности, от Хатамова и других подсудимых – ошибочны. Денежные переводы между Аргуновым, Цапюком, Хатамовым, Лобовым и другими не связаны с Чкадуа,предназначались для иных целей.

Доказательств того, что Чкадуа создал преступное сообщество и руководил им, являясь лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, не представлено. Обращает внимание, что он не осуществлял организационные и управленческие функции, не разрабатывал планы совершения преступлений, не распределял роли между участниками сообщества, не давал указаний, не вербовал участников.

Указывает, что приговор суда не отвечает требованиям уголовного закона и разъяснениям Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

В прослушанных разговорах с участием Чкадуа и Масникова нет сведений о причастности или осведомленности в совершении противоправных действий в отношении потерпевших. Не содержится таких сведений и в показаниях Х[] К[] Р[] К[], Ф[], подсудимых, а также в оглашенных протоколах и иных письменных материалах дела.

Оценивая показания подсудимого Молчанова, данные на предварительном следствии и оглашенные судом (от 19.08.2014 г. и от 23.09.2014 г. т.62 л.д.207-212; 226-267), суд упустил, что в них нет доказательств того, что Чкадуа Мамука и Хатамов создали преступное сообщество, руководили и участвовали в нем, нет этого и в показаниях Молчанова, нет этого и в описательно-мотивировочной части приговора.

Показания Байрамова, Юхимчука, Молчанова не содержат сведений о функционировании преступного сообщества, невозможно сделать достоверный вывод о том, что отношения между подсудимыми носили характер преступного сообщества.

Ссылку суда на то, что Молчанову было известно, что Яковлев был близким Масникова и Хатамова, который является положенцем Алтайского края и представляет интересы вора М[] [] считает

несостоятельной. Ставит под сомнение прослушанные в судебном заседании телефонные переговоры, так как фоноскопические и лингвистические экспертизы по ним не проводились.

Считает надуманными выводы суда о том, что он в составе организованной группы с Хатамовым, Яковлевым, в соответствии с распределенными ролями и функциями, согласованно с Чкадуа, договорились о совершении вымогательства денег у лиц, занимающихся частными перевозками в г. Барнауле. Утверждает, что данных вымогательств он не совершал, указаний от Хатамова и Чкадуа не получал, указанные лица никогда не предлагали вступить в преступное сообщество, в том числе и в качестве руководителя. Доказательств указанному не имеется. Показания свидетелей основаны на слухах и предположениях, являются противоречивыми и вызывают сомнения в достоверности.

В прослушанных телефонных переговорах нет упоминания о получении денег с таксистов, следствие не привело никаких экспертиз по этому поводу.

Выводы суда о том, что Хатамов является положенцем и представляет интересы вора М [] не может служить доказательством вины в вымогательстве денег у таксистов, в связи с тем, что наличие такого статуса не обязывает человека совершать преступления.

Считает, что в приговоре суда не указано, в чем именно выразилась согласованность действий с осужденным Чкадуа и каким образом ему было известно о преступлениях, не указано это и в обвинительном заключении. Следовательно преступления не могли охватываться умыслом Чкадуа и Хатамова, им о них не было известно, ему также об этом известно не было.

Организация и руководство преступным сообществом не нашли своего подтверждения, доказательств этому в приговоре не имеется.

Описания объективной стороны преступления в приговоре не имеется, что является существенным нарушением уголовно-процессуального кодекса и влечет отмену приговора.

Доводы о том, что они не участвовали в преступном сообществе и к вымогательствам денежных средств у таксистов отношения не имеют, не опровергнуты.

Считает что опознание по голосу, как следственное действие не является законным, поскольку звуки голоса не поддаются детальному описанию. Обращает внимание на показания Ш [] который является заинтересованным лицом, его показания содержат особый риск для интересов других подсудимых. Недопустимо перенесение в приговор оглашенных показаний Ш [] от 23.06.2014г. (т.43 л.д. 192-196), без учета результатов судебного разбирательства. Показания Ш [] основываются на ряде событий, которые были надуманы следователем В [] и самим обвиняемым Ш [] в результате подписания досудебного соглашения о сотрудничестве. В отсутствие возможности проверить данные версии, суд принял решение об оглашении показаний Ш []

Виновность Чкадуа, Хатамова и его (Масникова) в совершении вымогательства у таксистов денежных средств в составе организованной

группы, не установлена, по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие указанный факт.

Считает, что эпизод вымогательства у М [] не подтверждается доказательствами. В ходе следствия опознания не проводилось, доказательств того, что он с кем-либо общался по поводу М [] не имеется, показания самого М [] подтверждают непричастность его к совершению преступления.

Не согласен с выводами суда о доказанности вымогательства в отношении С []. Выводы суда о том, что Хатамов, Лобов, Аргунов и Варенов пугали и угрожали С [] являются предположением и не подтверждаются доказательствами.

Не получили должной оценки и оставлены судом без внимания его показания о том, что 28.05.2013 г. в ломбарде оказался случайно, с С [] не общался, Хатамова, Аргунова, Лобова и Варенова в ломбарде не было, Лебедев угрожал С [] не высказывал, просил его организовать встречу с К [], который должен был ему деньги. Также свидетель Г [] в судебном заседании показал, что он работал в ломбарде, о вымогательстве у С [] ничего не слышал, видел, что Лебедев с каким-то мужчиной приходил к С [] с целью найти К [] слышал разговор о деньгах. Когда С [] вызвал охрану и все вышли из кабинета, никакого ужаса в глазах С [] не было.

Обстоятельства того, что подсудимые созванивались и иногда встречались не доказывает их причастность к преступлению.

Суд оставил без внимания, что показания подсудимых о непричастности к вымогательству у С [] согласуются между собой и не имеют противоречий.

Заслуживают внимание показания свидетеля Б [] о том, что К [] занимал у Лебедева сумму в размере около 7-8 миллионов рублей.

Вымогательство предполагает наличие угрозы применения любого насилия и угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы, указанных признаков по делу не установлено.

Кроме того, имеется неотмененное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же факту в отношении С []

Показания потерпевшего З [] являются надуманными, поскольку не указан конкретный источник осведомленности.

Показания Ш [] от 23.06.2014 г. (т. 43 л.д. 192-196) в приговоре указаны дважды, как эпизод у клуба «Фараон», так и эпизод у «Че Гевара, «Зеркало», Речной вокзал, что недопустимо, а декларирование утверждений Ш [] явно недостаточно, как недопустим перенос в приговор его показаний из обвинительного заключения, без учета результатов судебного разбирательства.

Потерпевший Г [] в суде пояснил, что написать заявление и подписать протокол его заставил следователь, от иска отказался и претензий к подсудимым не имеет. С [] в суде пояснил, что пока его не пригласил

следователь, не считал, что с него вымогают деньги. Сотрудники полиции сказали, что пока не напишет заявление, его будут вызывать в отдел. Иск не поддержал. Г [] о вымогательстве не пояснил. З [] дал аналогичные предыдущим пояснения, дополнив, что про У [] не слышал, от иска отказался. Ш [] от иска отказался, пояснил, что протокол не читал, заехал на 15 минут к следователю, расписался и все, деньги отдавал добровольно.

Показания Ш [] Молчанова, Юхимчука, Байрамова не содержат сведений о наличии между подсудимыми связей преступного характера, обладающих признаками преступной организации и являются субъективным восприятием.

Показания потерпевших Ю [], Т [], Ж [], Г [], С [], Т [], Ш [] показания Ш [], Байрамова, Юхимчука, опознания Юдиным Ш [] (т.79 л.д. 148-151), Т [] Ш [] (т.79 л.д. 206-209), Г [] Ш [] (т.80 л.д. 19-23), протокол проверки показаний на месте потерпевшего Т [] (т.80 л.д.97-103) не дают оснований говорить о наличии организованной преступной группы и о совершении преступлений в отношении таксистов.

Считает, что оглашение в судебном заседании ксерокопий протоколов допроса с показаниями обвиняемого Ш [] из выделенного уголовного дела не основано на законе и противоречит постановлению Конституционного суда РФ от 20 июня 2016 года.

Также оспаривает доказанность вины по эпизоду у магазина «Тереза», ссылаясь, что он и Хатамов с таксистами не общались. Считает, что не нашел подтверждения в судебном заседании факт руководства с его стороны и со стороны Чкадуа и Хатамова, факт предварительной договоренности на совершение преступления, не установлено и время совершения преступления, так как указан период в один из дней апреля-мая 2013 года.

Утверждений Молчанова о том, что Яковлев был близким Масникова и Хатамова, являющегося положенцем Алтайского края и представляющего интересы вора М [] недостаточно, так как статус не обязывает человека совершать преступление.

Считает, что доводы подсудимых о том, что указанного преступления они не совершали в судебном заседании не опровергнуты.

Дополнительно по эпизоду вымогательства у магазина «Формула М 2» указывает, что не может являться убедительным доказательством запись разговора от 12.03.2013 г. о том, что подмяли под себя 13 Газелей. Для того, что бы сделать такой вывод, необходимо было провести психолого-лингвистическую и фоноскопическую экспертизу. Из показаний подсудимых, допрошенных в судебном заседании и показаний потерпевших Т [], Г [], Г [], Р [], Ч [], М [], Р [], В [], П [], невозможно сделать вывод, что отношения между подсудимыми носили характер преступного сообщества, каждый из них выполнял изложенные в приговоре функции.

Адвокат Балахнина Е.Е. в апелляционной жалобе в защиту интересов Масникова А.П. просит приговор суда в отношении подзащитного отменить и оправдать его по всему обвинению, за отсутствием в его действиях состава преступления. Считает приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции и существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства, а также несправедливостью приговора.

События совершения преступлений Масниковым не доказаны. Объективная сторона ни по одному эпизоду не установлена, ни время создания, ни участники, отсутствуют какие-либо доказательства подтверждающие версию обвинения, что именно в указанный в приговоре период Чкадуа предложил Хатамову, а Хатамов предложил Масникову и Аргунову, а Масников привлек Варенова, Цоя, Ш[] и Яковлева.

В материалах дела доказательства, подтверждающие версию обвинения, отсутствуют. Не находит своего подтверждения что именно Масников осуществлял организационные и управленческие функции в подгруппе преступного сообщества, каким образом являлся лидером данной подгруппы, созданной Чкадуа М.А. и Хатамовым, стороной обвинения не конкретизированы управленческие функции. Отсутствуют также доказательства наличия общей финансовой базы преступного сообщества, ее формирования, учета и определения порядка использования денежных средств.

Безосновательны домыслы суда о признаках преступного сообщества, установленных в приговоре. Телефонные переговоры следует поставить под сомнения, так как они не свидетельствуют о достоверности сказанного, в части вымогательства денежных средств у лиц занимающихся частным извозом.

Утверждение стороны обвинения о том, что Хатамов представляет интересы Чкадуа М.А. голословно. Доказательства якобы осведомленности Чкадуа М.А. и Хатамова о каких-либо действиях в отношении лиц, занимающихся частным извозом, стороной обвинения не представлено.

В материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения о привлечении Масникова по ч. 1 ст. 210 УК РФ. В связи с этим сторона защиты считает приговор незаконным и необоснованным, так как в материалах дела недостаточно доказательств подтверждающих тот факт, что Масников являлся членом преступного сообщества, тем более занимал руководящий пост в одной из подгрупп.

Выводы суда о том, что все преступления совершены Масниковым в составе преступного сообщества, строятся на сомнительных предположениях со стороны обвинения, в частности о предназначении денежных переводов.

Судом первой инстанции, было грубо нарушено положение ст. 123 Конституции РФ, согласно которой, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равенстве сторон и положения ч. 3 ст. 15 УПК РФ,

Суд отверг доводы защиты, отдавая предпочтение доводам стороны обвинения, нарушив принцип беспристрастности и объективности суда,

необоснованно отклонил ходатайства о вызове свидетелей, нарушив право обвиняемого на защиту и ст. 14 УПК РФ.

Вина Масникова по п. «а» ч. 3 ст. 163 (7 эпизодов) и п. «а, б» ч. 3 ст. 163 (1 эпизод), не находит своего подтверждения. Потерпевшие от показаний в ходе следствия отказались, пояснив, что показания дали в результате воздействия со стороны сотрудников полиции, в суде утверждали, что вымогательств не было.

Не доказано в суде вымогательство у М [] факт причастности Масникова к эпизоду в отношении потерпевшего С [] как и само преступление в отношении потерпевшего.

Необоснованно суд не взял во внимание показания свидетеля З [], Показания С [] стоит воспринимать критически, так как он не смог указать, что именно его испугало в тот момент. Ш [] в судебном заседании не подтвердил свои показания на следствии. Указывает, что под психическим воздействием Ш [] был вынужден подписать заявление и досудебное соглашение о сотрудничестве. Оглашенные показания Ш [] являются недопустимыми, поскольку в ходе предварительного расследования по данному уголовному делу Ш [] не был допрошен как свидетель и не был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу ложных показаний.

Осужденный Софиев В.В. в апелляционной жалобе считает, что приговор подлежит отмене, поскольку выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного следствия, приведенные в приговоре (подробно перечисленные им в жалобе) доказательства не подтверждают факт его участия в преступной организации.

Софиев не оспаривает то обстоятельство, что имеются телефонные соединения между ним Максименко, Цапюком, Киселевым и Хачатряном, но это, по его мнению, лишь подтверждает, что они общались и знакомы между собой, не более.

В момент совершения выстрелов, ему не было известно, кто находится в автомобиле.

Адвокат Шевелева И.И. в апелляционной жалобе и дополнениях в защиту осужденного Софиева считает приговор суда незаконным и необоснованным, подлежащим отмене в виду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания.

Полагает, что существование преступного сообщества, а также участие в нем Софиева не подтверждается. Суд игнорировал пояснения потерпевших и свидетелей в суде и мотивы отказа от показаний. Каких-либо достоверных доказательств, подтверждающих участие Софиева в криминальных разборках суду не представлено.

Имеющиеся телефонные разговоры с участием Софиева свидетельствуют лишь о том, что он был знаком с некоторыми из подсудимых.

Суд необоснованно отнесся критически к показаниям Софиева. Доказанность самого факта существования «преступного сообщества» вызывает сомнения, а участие в нем Софиева В.В. не подтверждено никакими доказательствами.

По эпизоду покушения на убийство Г [REDACTED], Софиев пояснил, что указаний по поводу убийства потерпевшего ему никто не давал, умысла на убийства кого-либо у него не было, обрез ему не принадлежал.

Показания подсудимых и свидетелей описывают лишь событие преступления, действия участников, но не устанавливают умысел подсудимых. Суд не оценил личности подсудимых, и что их морально-волевые качества свидетельствуют о том, что у них не мог возникнуть умысел на убийство. Место и время совершенного преступления также указывают на отсутствие данного умысла.

По эпизоду убийства Ж [REDACTED] полагает, что действия Софиева следует квалифицировать по ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку Софиев не отрицает, что от его действий наступила смерть потерпевшего. Вместе с тем, производя выстрелы в заднее стекло автомобиля, Софиев не преследовал цели какого-либо убить, он хотел лишь напугать лиц, оружие ему не принадлежало, ему не было известно об исправности оружия, пригодности для производства выстрелов, а также чем оружие было заряжено. Ранее Софиев Ж [REDACTED] не знал, конфликтов у них не было, соответственно, не было умысла на его убийство.

Осужденный Хатамов Ш.К. в апелляционной жалобе и неоднократных дополнениях просит приговор отменить и оправдать его по всем составам обвинения за отсутствием состава преступления, имеется существенное несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. В приговоре не указано, по каким основаниям при наличии доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из них и отверг другие. Выводы, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия.

Суд не принял во внимание личность обвиняемого, его семейное положение, состояние здоровья, характер и степень инкриминируемого деяния.

Считает, что уголовное дело сфальсифицировано, показания свидетелей, допрошенных с сохранением в тайне данных о личности, не соответствуют действительности, судом необоснованно отвергнуты его показания в судебном заседании, а также показания свидетелей которые не подтвердили свои показания в ходе следствия и пояснили, что подписывали протоколы допросов не читая, сопровождавшие уголовное дело сотрудники оказывали на них давление.

Первоначально его обвинили по ч.3 ст.33, ч.2 ст.105 и ч.3 ст.30, п «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, возбуждалось уголовное дело по ч.1 ст.105 УК РФ, следователь В [] не допросил потерпевшего Г [], когда тот находился в СИЗО [] г. Бийска, а когда его освободили, он был убит и только после его смерти было предъявлено обвинение в покушении на убийство. Кроме того, по этому эпизоду ему продлевалась санкция до 22 января 2014 года, а покушение возбуждено 22 января 2014 года. Прокуратура его оправдала по ст.213 УК РФ и по ч.2 ст.105 УК РФ, а судья на эти нарушения внимания не обратил.

Сторона обвинения не представила доказательств признаков и свойств преступного сообщества, наличие в его действиях, признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ. Орган предварительного следствия в нарушение ст. 73, п.4 ч.2 ст. 171 УПК РФ не установил место и иные обстоятельства, при которых такое решение было принято. Осталось без должного внимания суда, что никто из допрошенных в суде подсудимых не подтвердил участия в преступном сообществе, напротив опровергли версию о том, что Хатамов создал преступную организацию и предлагал другим стать ее участниками.

Без дополнительной проверки приняты показания Ш [], не являющегося нейтральным участником, а имеющего собственный интерес в деле.

Утверждение суда о том, что Хатамов в период с 26 февраля 2012 года по 26 февраля 2013 года, в неустановленном месте, в неустановленное время, при неустановленных обстоятельствах принял предложение Чкадуа вступить в преступную организацию и предлагал кому-либо стать ее участником, является надуманным и не подтверждено перечисленными в приговоре доказательствами, так как Чкадуа в вышеуказанный период времени находился в местах лишения свободы.

В аудиофайлах нет информации, относящейся к предъявленному обвинению, не установлена принадлежность голосов в телефонных переговорах. В деле нет фоноскопической экспертизы, а Ш [], Ландра, Е [] не обладают специальными познаниями для заключений о принадлежности голосов.

Отсутствуют доказательства единого умысла на совершение преступлений, исполнения им функций, как руководителя одного из структурных подразделений преступного сообщества, не имеется доказательств того, что преступления совершались с ведома Чкадуа и согласованно с ним.

Полагает, что указанный в обвинительном заключении период времени с 26 декабря 2012 года до 26 февраля 2013 года, в который было создано преступное сообщество, является неопределенным, что исключает возможность принятия судом решения.

К показаниям заключивших досудебное соглашение Ш [], Ландры, Максименко предлагает отнестись критически, как к лицам имеющим собственный интерес в деле, ссылаясь при этом на постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 г. Считает, что из показаний Ш [] в судебном заседании невозможно сделать вывод о наличии

преступного сообщества и о совершении преступлений, а оглашение его показаний, данных на предварительном следствии в рамках выделенного уголовного дела, по которому уже вынесен обвинительный приговор, по его мнению, не основано на законе, показания Ш [] не содержат достоверных сведений о наличии преступного сообщества, конкретных данных, подтверждающих выполнение указанных в приговоре функций, как участника преступного сообщества и являются лишь его мнением, не подтвержденным конкретными фактами, в показаниях не указан источник его осведомленности.

Приводит показания подсудимого Максименко и дает им свою оценку, считает, что суд должен принять за основу приговора показания Максименко в судебном заседании.

Допросы сотрудника УБОП и следователя в суде, о характере их бесед с Максименко в следственном изоляторе без адвоката, считает недопустимыми. Суд так и не разрешил противоречия в показаниях сотрудников правоохранительных органов К [] следователя В [] и подсудимого Максименко, которые настаивали на своих показаниях.

Считает, что суд должен принять за основу показания Максименко и Ландры в судебном заседании. Мотивирует тем, что в период действия досудебного соглашения указанные лица были связаны обязательствами по этому соглашению и давали нужные следствию показания, в противном случае им угрожали расторжением соглашения.

Ставит под сомнение и считает, что должны быть исключены показания следователя В [] и оперативных работников в судебном заседании, так как они не могут говорить о том, что в ходе следствия нарушали закон и являются заинтересованными лицами.

Обращает внимание суда на то, что не только подсудимые, но и большинство свидетелей по уголовному делу в суде заявляли о том, что при проведении допросов на них оказывалось давление со стороны следователя и оперативных сотрудников, при этом рассказывали в деталях, как это происходило.

Считает, что показания свидетелей Н [], М [], Х [], К [], так же не содержат доказательств существования преступной организации и криминальной направленности подсудимых, не содержат источник осведомленности, являются неконкретными.

Ссылаясь на решение ЕСПЧ от 25 апреля 2013 года, указывает, что показаниям, данным в судебном заседании, следует придавать большее значение, чем показаниям, данным в ходе следствия.

Суд проигнорировал то, что свидетель К [] имеет инвалидность. В судебном заседании установлено, что протоколы допросов от 28.11.2013 г. и 05.12.2013 г. сфальсифицированы. К [] таких показаний не давал, голоса не опознавал и подписи в протоколах ему не принадлежат. Сторона обвинения указанное не опровергла.

Выводы суда о том, что он создал преступное сообщество и выполнял все указанные в приговоре функции, являются надуманными и не подтверждаются доказательствами.

Считает не доказанным факт того, что между подсудимыми переводились денежные средства, добытые преступным путем, в том числе то, что Цапюк получал деньги для Чкадуа.

По мнению автора жалобы, суд необоснованно ссылается на наличие неприязненных отношений с организованной преступной группировкой, именуемой в криминальной среде «мушкетеры», так как в судебном заседании установлено, что конфликт был между ним и Арутюняном и Шахназаряном и уголовное дело по ст. 213 УК РФ было прекращено.

Считает, что указанный в приговоре период создания преступного сообщества с 26 декабря 2012 г. до 26 февраля 2013 г. является неопределенным как в части времени, так и в объеме обвинения, поэтому обвинительное заключение составлено с нарушением ст.ст. 73, 220 УПК РФ и исключает возможность принятия по нему решения по существу.

По эпизоду в отношении Г [] , отсутствуют доказательства, подтверждающие умысел на убийство потерпевшего, считает, что надо согласиться с мнением экспертов, а не с субъективными выводами засекреченного свидетеля К [] и сотрудника УБОП О [] .

Свидетель В [] имеющий отношение к криминальному миру, также значение указанного слова не связывает с лишением жизни человека, а определяет его, как синоним слова ударить.

Считает, что доказательствами отсутствия умысла на убийство Г [] являются файлы(перечислены в жалобе). Протокол осмотра предметов и прослушивания фонограмм от 23.10.2014 г., протокол осмотра предметов и прослушивания фонограмм от 31.10.2014 г. (том. 26 л.д. 1-118, 119-176) являются недопустимыми доказательствами, поскольку Шарифов не является экспертом и не может различать и опознавать чьи-либо голоса.

Оспаривает доказанность совершения убийства Г [] в составе преступного сообщества, полагая, что доказательств этому не представлено. Считает, что приведенный мотив надуман, а неприязненные отношения вызванные стрельбой в него Г [] не могут служить основанием для совершения его убийства.

Считает недоказанным факт того, что подсудимые действовали с согласия Чкадуа Мамуки.

Дает оценку показаниям свидетелей Ш [] М [] , З [] С [] , С [] , Л [] , как противоречивых, в связи с чем все сомнения должны толковаться в пользу подсудимых. Считает, что показания Киселева и свидетелей, подтверждают версию о том, что обрез на месте происшествия был один.

Ссылается на показания свидетеля К [] , на отсутствие доказательств того, что Аргунов звонил Максименко и сообщил о необходимости убить Г [] а также на то, что в судебном заседании Ландра, Максименко и Е [] отказались от показаний в ходе предварительного следствия, мотивируя оказанием на них давления.

Считает, что отсутствие умысла на убийство Г [] у человека, который стрелял из травматического пистолета, подтверждают показания

свидетеля Ш [] , что противоречит пояснениям свидетеля Е [] и подсудимых Ландры и Максименко, Хачатряна при проверке показаний на месте, которые необоснованно положены в основу приговора, т.к. Хачатрян пояснял, что перед проверкой показаний на месте следователь и оперативные работники говорили, что нужно делать.

Считает недоказанным, что все повреждения на автомобиле Г [] образовались при рассматриваемых событиях, тем более что заключения экспертизы не содержат сведений о времени образования повреждений, виде и модели оружия (т.87 л.д. 137-159).

Полагает, что суд необоснованно положил в основу приговора показания подсудимых Ландра и Максименко в ходе предварительного следствия, и использовал их против остальных подсудимых,

Также по причине заинтересованности свидетеля Е [] в заключении досудебного соглашения и квалификации его действий только по ст. 213 УК РФ, а не как соучастника убийства, считает его показания, данные в ходе предварительного следствия, несоответствующими действительности.

Считает ложными показания следователя В [] о невозможности допросить потерпевшего Г [] в связи с невозможностью установления места пребывания, так как следователю было достоверно известно, что Г [] содержался в СИЗО г. Бийска.

Полагает, что нельзя признать допустимыми показания Ш [], Н [], И [], Д [], М [], О [], Х [], С [] осужденных Цапюка, Ландра, Максименко (так как они противоречивы и не согласуются с другими материалами дела).

Показания свидетеля Х [] и свидетелей под псевдонимом П [], Ц [], К [], также являются недопустимыми, так как носят предположительный характер и не содержат ссылку на источник осведомленности.

Оспаривает доказанность сговора и подготовки к совершению преступлений, в том числе в составе преступного сообщества.

Считает, что протоколы осмотра и прослушивания фонограмм (с участием Ландры, с участием Е [] с участием Максименко с участием Ш [] относятся к недопустимым доказательствам, так как фактически имело место следственное действие, не предусмотренное УПК РФ – опознание по голосу. По указанным материалам фоноскопическая и психолого-лингвистическая экспертиза не проводилась, их содержание не свидетельствует о существовании преступного сообщества.

Оспаривает приговор в части осуждения его по эпизодам вымогательства, считает, что выводы суда не мотивированы, не подтверждены доказательствами и основаны на предположениях.

Давая оценку показаниям подсудимых Лебедева, Варенова, Масникова, Аргунова, Лобова, свидетелей З [], П [], Ф [], показания С [] в судебном заседании, ссылаясь не детализацию телефонных соединений, считает, что его алиби по 28.05.2013 было подтверждено, в ломбарде он не был, так как находился в это время за пределами г. Барнаула и потерпевшего С [] увидел в первый раз на опознании.

Показания свидетелей и данные детализации телефонных разговоров были необоснованно проигнорированы судом, и установлены не все обязательные признаки состава преступления. Суд в нарушение ст.49 Конституции РФ все сомнения истолковал в пользу обвинения.

Ссылаясь на показания Г [], К [], Ч [] Е [] дает им свою оценку и считает, что они подтверждают позицию защиты.

Все доказательства по эпизоду от 28 мая 2013 года являются недопустимыми, т.к уже было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Считает, что не представлено доказательств того, что вымогательство денежных средств у потерпевшего С [] в составе организованной группы совершено совместно с Аргуновым и Лобовым с ведома Чкадуа Мамуки. С учетом показаний потерпевшего С [], в его действиях формально могут содержаться признаки состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Обращает внимание на то, что потерпевший обратился с заявлением о привлечении к уголовной ответственности спустя год. Считает, что доказательств совершения указанного преступления в составе организованной группы не имеется. В дополнениях от 10 мая 2018г. указывает, что положенные в обоснование обвинительного приговора показания подсудимых Ландры и Максименко, свидетелей Ш [], Н [], М [], Р [], Х [], свидетеля под псевдонимом «Ц [] были получены и положены в основу обвинительного заключения по преступлениям, уголовное преследование по которым прекращено 8 ноября 2016 и 26 апреля 2017 года с признанием права на реабилитацию, а поэтому являются недопустимыми доказательствами, что влечет за собой отмену приговора.

Адвокат Таманян А.Р. в апелляционной жалобе и дополнениях в защиту осужденного Хатамова Ш.К. ссылаясь на ст.ст. 296-297, 299, ст.389.1 УПК РФ считает приговор суда в отношении Хатамова Ш.К. незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Просит Хатамова оправдать за отсутствием в его действиях составов преступлений. Считает, что суд, в нарушение требований ст.307 УПК РФ не мотивировал выводы о том, почему им не приняты доказательства защиты, а безосновательные и основанные на предположениях органов предварительного следствия доказательства легли в основу приговора. Полагает, что суд ошибочно пришел к выводу о том, что вина Хатамова установлено и доказана.

Указывает, что судом необоснованно критически отнесся к показаниям, данным в ходе судебного следствия Хатамовым, Чкадуа, Масниковым, Маисурадзе, Аргуновым и другими подсудимыми, положив в основу приговора показания засекреченных свидетелей, сотрудников полиции и показания Ш [], заключившего досудебное соглашение. Считает, что все указанные лица объективно напрямую заинтересованы в обвинительном приговоре и максимально жесткой квалификации действий подсудимых. Свидетель

Ш [] лишь частично подтвердил свои показания, данные в ходе предварительного следствия. Кроме того, на него оказывалось давление со стороны сотрудников полиции. При этом автор жалобы приводит оценку показаниям свидетеля Ш []. Полагает, что порядок получения показаний Ш [] и их использования в ходе судебного разбирательства по делу позволяет предположить, что имели место манипуляции, несовместимые с понятием справедливого судебного разбирательства.

Кроме того, указывает, что суд не принял во внимание как не соответствующие действительности и противоречащие материалам дела показания свидетелей, данные ими в ходе судебного следствия, М [], Х [], И [], М [], О [], Яковлева, Т [], Д [], Р [], К [], Хачатряна Армонда, Цапюка А., Т [], пояснивших, что протоколы допросов не читали, подписали текст в результате угроз и давления оперативных сотрудников и следователей. По мнению стороны защиты показания свидетелей в суде имеют большую силу, чем данные ими на следствии. Со ссылкой на решения ЕСПЧ указывает, что по смыслу УПК РФ протоколы допросов способны стать доказательствами по делу только после их оценки судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. До этого протокол допроса это лишь информация, используемая обвинением в своих целях.

Указывает об отсутствии доказательств вины Хатамова в участии в преступной организации, поскольку не установлены ни место, ни иные обстоятельства, при которых Хатамов принял решение вступить в создаваемую преступную организацию в качестве соорганизатора и непосредственного руководителя. Также считает, что не доказана вина Хатамова в том, что он предложил Масникову и Аргунову стать членами создаваемой преступной организации в качестве руководителей входивших в ее состав двух структурных подразделений. При этом Масников и Аргунов пояснили о том, что Хатамов не предлагал им этого и не имел никакого влияния на вышеуказанных лиц, а общался по-приятельски. С Масниковым связывали как дружеские, так и деловые отношения. Сам Хатамов вину не признал, а также никто из подсудимых не подтвердил своего участия в преступном сообществе.

Осужденный Хачатрян А.О. в апелляционной жалобе и неоднократных дополнениях выражает несогласие с приговором, оспаривает доказанность его вины, считая себя непричастным к совершению покушения на убийство; приводя в этой части соответствующие доводы, ссылаясь, в том числе, на наличие в материалах дела видеозаписи с места совершения преступления, которая, по его мнению, подтверждает его непричастность. Полагает, что стороной обвинения не представлено совокупности доказательств, свидетельствующей о его виновности в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.210 УК РФ, ч.3 ст.30, п. 2 «ж» ч.2 ст.105 УК РФ. Указывает о необъективной оценке доказательств, исследованных в ходе судебного заседания, и неверном изложении обстоятельств дела в приговоре суда. Указывает, что в отношении него не проводились оперативно-

розыскные мероприятия, не представлено доказательств его общения с членами преступного сообщества, а также что он желал быть членом этого сообщества, что он осознавал и желал совершать преступления; никаких указаний от Чкадуа, Хатамова, Аргунова он не получал, не получал какой-либо доли от совершенных сообществом преступлений. Просит приговор суда отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор. Полагает, что предъявленное ему обвинения является надуманным; показания засекреченных свидетелей не соответствуют действительности; материалы уголовного дела сфальсифицированы. Считает, что судом не приняты во внимание его показания и показания свидетелей, данные в судебном заседании. Допрошенные в суде свидетели поясняли, что протоколы их допросов на предварительном следствии не читали, таких показаний, которые содержатся в протоколах их допросов, не давали, на следствии их заставили подписать данные протоколы. Перед тем как их допрашивал следователь, на них оказывали давление сотрудники ОБОП. Потерпевшая М. [] в суде пояснила, что следователь просил оговорить его (Хачатряна). В судебном заседании М. [] поясняла, что он (Хачатрян) к машине не подходил, никаких команд не давал. Также судом не дана оценка видеозаписи с места происшествия на пересечении ул. Ленина-Северо-Западная. Просит принять меры по установлению истины по данному делу, поскольку считает, что прокуратура и суд не разбираясь в деле, принимают решение, основываясь на обвинительном заключении. Обращает внимание на то, что следователь Вдовенко целенаправленно избегал допроса Г. [] и не принимал мер к установлению его местонахождения. Статус потерпевшего был Г. [] присвоен только после его смерти. Осужденный считает, что следователь не стал допрашивать Г. [] исходя из того, что тот не считал себя потерпевшим по покушению на убийство, и он просит прекратить дело в отношении него в этой части, в суде следователь В. [] дал ложные показания о причинах недопроса Г. []. Ссылается на то, что многочисленные свидетели в суде заявили о том, что их показания искажал следователь.

Адвокат Панфилов А.Ф. в дополнениях к жалобе осужденного Хачатряна подробно анализируя фактические обстоятельства дела и законодательные нормы, касающиеся преступного сообщества, делает вывод о том, что осуждение лица за участие в преступном сообществе при условии, что оно должно иметь цель совершения преступлений для извлечения материальной выгоды или объединения групп с той же целью. В связи с чем считает, что участие Хачатряна либо других лиц в покушении на убийство Г. [] не свидетельствует об участии в преступном сообществе.

Адвокат Бучнева А.А. в апелляционной жалобе в защиту интересов осужденного Хачатряна просит приговор отменить и оправдать Хачатряна в полном объеме. Приговор суда считает не справедливым и не законным, постановленным с нарушениями закона статьи 297 УПК РФ и положений

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре». Обращает внимание на недопустимость перенесения в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства, что по ее мнению, и было сделано в данном случае с «добавлением в приговор содержания речи прокурора в судебных прениях».

Анализирует в жалобе показания потерпевшей М. [] в судебном заседании и ее объяснения по показаниям данным на следствии, показания свидетеля Н. [], обращает внимание на противоречия. В мотивировочной части приговора суд ссылается на показания Н. [] данные ею на следствии и оставляет, полученные в ходе судебного следствия показания без внимания. Не нашла своей объективной оценки и видеозапись, полученная с видеокамер, установленных на перекрестке пр.Ленина и ул.Северо-Западной. Ни одного доказательства, свидетельствующего о том, что планировалось хоть какое-то убийство со стороны ее подзащитного, в деле нет. Кроме того, обращает внимание на то, что не разрешенным остался и факт проведения допроса Хачатряна с нарушениями закона. Судом не приняты достаточные и эффективные меры по проверке заявления подсудимого о незаконных методах следствия.

Осужденный Цапюк А.Н. в апелляционной жалобе и дополнениях просит приговор суда отменить, вынести в отношении него оправдательный приговор. Считает его незаконным, необоснованным и несправедливым в силу несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Выводы суда о том, что Аргунов Н.Ю. предложил войти ему и иным лицам в состав структурного подразделения преступного сообщества, возглавляемого Чкадуа М.А. и Хатамовым Ш.К., с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, и он на это дал свое согласие, являются несправедливыми, ввиду отсутствия доказательств. Большая часть свидетелей и потерпевших в судебном заседании отказались от показаний в ходе следствия, мотивируя оказанием на них давления со стороны следствия, а суд это не принял во внимание. Свидетели, данные о личности которых были сохранены в тайне, не смогли указать источник осведомленности и их показания противоречат показаниям свидетелей, допрошенных в судебном заседании, но этих показаний свидетелей недостаточно.

Несмотря на разницу в правовой квалификации действий подсудимых, а также конкретных обстоятельств предъявленного каждому обвинения, суд в приговоре привел общие доказательства виновности в отношении всех обвиняемых по указанным составам преступления.

Изложенные в приговоре суда доказательства не имеют отношения к предъявленному ему обвинению по ч.2 ст. 210 УК РФ, а приведенные судом другие доказательства, также не свидетельствуют о его участии в преступном сообществе. Анализирует протоколы Ш. [] и делает вывод о том, что отсутствует какая-либо информация о его вовлечении в преступное

сообщество. Большинство сведений, указанных в протоколах допросов Ш [REDACTED], носят субъективный, предположительный характер и не отвечают нормам ч.2 ст. 75 УПК РФ.

Анализируя показания обвиняемого Ландры (т.56 л.д. 73-84, 117 - 125) делает вывод о том, что нет никакой информации о вовлечении его в какое-либо «преступное сообщество» о том, что он являлся его участником, не следует это и из протокола проверки показаний на месте Ландры (т.56 л.д. 166-179).

В протоколе допроса и проверки показаний на месте Максименко (т.55 л.д. 22-32, 33-59) не имеется информации о том, что ему предлагали стать участником преступного сообщества. Пояснения в протоколе допроса Максименко о том, что он относится к самой низшей ступени группы Хатамова, не являются достаточными основаниями для признания его виновным по ч.2 ст. 210 УК РФ, так как в протоколе допроса нет сведений о том, что указанные лица имели намерение совместно совершать тяжкие и особо тяжкие преступления, что само по себе является одним из обязательных признаков инкриминируемого состава преступления. В показаниях Максименко отсутствует информация о том, почему он решил, что данная структура Хатамова выглядела таким образом, и вообще, что такая структура существовала, так как в судебном заседании (л.д. 1834 протокола судебного заседания) Максименко пояснил, что о созданном сообществе и его двух структурных подразделениях ему ничего не известно. Также пояснил, что с Цапюком ни о каком криминале даже разговора не было. В протоколе допроса и проверки показаний на месте Максименко (т.55 л.д. 60-83) не имеется доказательств виновности его в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ.

В протоколе допроса Хачатряна (т.53 л.д. 118-139) нет информации о преступном сообществе, а также его отношении к криминалу.

Свидетель Н [REDACTED] пояснил о том, что он входил в «мини-группу» так называемых «дурачков», при этом не приводит аргументов, почему он так считает. При допросе в судебном заседании (л.д.45-57) свидетель пояснил, что ему все известно либо по слухам, либо от оперативных сотрудников.

В показаниях свидетеля М [REDACTED] (т.95 л.д. 123-130) о его причастности к какой-либо криминальной деятельности информации нет.

В пояснениях свидетеля под псевдонимом К [REDACTED], информации о его причастности к преступному сообществу нет.

Показания свидетеля Е [REDACTED], где он приводит иерархию в группе Хатамова, не могут являться доказательством его виновности, так как носят предположительный характер. Е [REDACTED] пояснил, что они знакомы, учились вместе, был знаком с Аргуновым и Хатамовым, у них были общие дела, так как они вместе ездили в Абхазию, для чего не знает (л.д. 821 протокола судебного заседания).

В показаниях Т [REDACTED] (т.95 л.д. 115-122), Х [REDACTED] (т.97 л.д. 281-289), свидетелей И [REDACTED] и И [REDACTED] (т.95 л.д.131-135, 135-140), Цапюка (т.73 л.д.37-45) отсутствует информация о том, что ему предлагали и он согласился

стать участником преступного сообщества. Нет такой информации и в показаниях свидетелей К [] (т.95 л.д.3-8, 9-11), Д [] (т.72 л.д. 148-158), Ш [], Т [] (т.92 л.д.104-109), С [], Х [] (т.95 л.д. 104-109), М [], О [] Я [] (т.96 л.д.49-54, 64-67), Б [] (т.59 л.д.7-22).

В протоколах выемки, осмотра предметов, обыска (т.93 л.д.161-171), т.93 л.д.186-191, 268-273, т.94 л.д. 94-99, 199-206, 214-221, т.93 л.д.192-267, т.94 л.д.2630274, т.98 л.д.179-184) не имеется информации, являющейся доказательством моей вины в инкриминируемом преступлении – участии в преступном сообществе. В актах результатов проведения ОРМ «Наблюдение» (т.27 л.д. 7-10, 11-18), а также постановлении о предоставлении результатов ОРД органу дознания, следователю в суд (т.27 л.д.3-4), а также в актах проведения ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» и снятие информации с технических каналов связи от 04.03.2014 г. (т.12-16), от 30.05.2014 г. (т.27 л.д. 146-321) информация о нем отсутствует.

В протоколах осмотра предметов и прослушивания фонограмм (т.24 л.д. 1-250, т.25 л.д. 1-44, 45-200, т.84 л.д. 102-137, 290-310, т.85 л.д.66-111) никаких сведений о том, что он был участником преступного сообщества, нет.

Считает необоснованными выводы суда о том, что через банковские карты Цапюков осуществлялись денежные переводы для Чкадуа (стр. 145 приговора), данного обстоятельства он не подтверждал в судебном заседании и дал пояснения по этому обстоятельству (л.д.1710-1711). Из ответа из РНКО «Денежный центр» (т.109 л.д.155-158, 217-224) и из ответа ООО «Сбербанк России» (т.109 л.д.160-164) следует, что денежных переводов на его имя не поступало. Кроме того, была изъята только одна банковская карта (т.98 л.д.109), однако предметом исследования она не являлась.

О характере денег, а именно каким путем они были добыты, суд не приводит в приговоре никаких доводов, что не исключает законность происхождения денег.

Несостоятельны выводы суда, что все участники преступной организации с целью конспирации использовали установленные в телефонах интернет приложения, не позволяющие прослушать разговоры и меняли сим-карты, так как никто из свидетелей и подсудимых не говорит, о том, что в моем телефоне имелось такое приложение, не подтверждается это и другими материалами уголовного дела, в изъятых телефонах таких приложений не обнаружено (т.98 л.д.102-136).

Выводы суда, что он в целях конспирации часто менял сим карты и телефоны, являются предположением.

Протоколы осмотра страниц в соцсетях (т.56 л.д.193-236, т.95 л.д.155-182), на которые суд ссылается в приговоре, как свидетельствующие о том, что ряд подсудимых и свидетелей поддерживали между собой дружеские отношения, свидетельствует лишь о том, что он действительно поддерживал общение с некоторыми из указанных лиц, о характере общения он дал пояснения в суде.

Из протоколов осмотра предметов и приобщения их к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств следует, что ни одно из перечисленных вещественных доказательств к нему не имеет отношения (стр.124 приговора).

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.210 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком этого является цель – совместное совершение преступлений. Никто ему не предлагал войти в состав преступной группы, и соответственно сам он на это согласия не давал.

Кроме того, выводы суда относительно наличия в его действиях умысла «принадлежности к преступному сообществу», носят вероятностный характер.

Также в деле отсутствует доказательства о том, что он осуществлял поиск объектов для будущих посягательств, вносил взносы в общую – материально финансовую базу, существовал на денежные средства, добытые преступным путем, принимал участие в распределении полученных денежных средств между членами группы.

Суд в основу приговора посчитал необходимым положить его показания в качестве подозреваемого (т.52, л.д. 3-18, 66-69). Однако данные показания в ходе судебного заседания он не подтвердил (л.д. 1714 протокола судебного заседания) и пояснил, что подписал протоколы под давлением следователя, который в случае отказа подписать протоколы допроса обещал предъявить обвинение по более тяжким статьям.

В протоколах допроса в ходе следствия указано: «Как он понял, окружение Хатамова было связано с криминалом». Сама формулировка носит предположительный характер и не может утверждать о принадлежности лиц к определенной среде. Так как слово «понял» относится к категории предположений, догадке, руководствуясь ст. 75 УПК РФ показания, основанные на предположении, относятся к недопустимым доказательствам.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ считает выводы несостоятельными и надуманными, так как отсутствуют доказательства виновности его в инкриминируемом преступлении. Умысла и сговора на совершение убийства не было. Выводы суда о том, что 21.06.2013 г. Аргунов связался и пояснил, что необходимо совершить убийство Г [] являются надуманными и необоснованными, так как в данных выводах суда, руководствуясь ч.1 п.1 ст.73 УПК РФ, отсутствуют какие-либо подтверждения времени, места и способа передачи Аргуновым таких указаний.

Несостоятельность указанных выводов подтверждается отсутствием телефонных соединений между ним и Аргуновым (т.106), что подтверждается детализацией соединений Цапюк по номеру [] (т.107) и соединений Аргунова от 21.06.2013 г. Подсудимые Максименко, Ландра, Маисурадзе, Софиев, Киселев, Хачатрян, как на следствии, так и в суде отрицали факт того, что Аргунов предложил убить Г [] а так же Ж [] и М []. Из показаний, приведенных судом и данных им в качестве подозреваемого и обвиняемого (т.52 л.д.3-18, т.54 л.д.210-223, т.55 л.д.33-59,

95-97) не усматривается, что Аргунов говорил о необходимости убить Г []

В приведенных судом протоколах допроса и проверки показаний на месте Хачатряна (т.53 л.д.118-139, 143-168) информации о наличии у него умысла на убийство Г [] не имеется.

Протоколы допроса Ландры (т.56 л.д.45-51, 73-84, 126-145) и протокол проверки его показаний на месте (т.56 л.д. 148-165) не свидетельствуют о обоснованности предъявленного обвинения. Из протокола допроса Ландры следует, что он думал, что они ищут А [] для того, что бы избить, что бы разобраться с ним, оружия при себе не имелось. Из протокола допроса (т.56 л.д. 22) протокола очной ставки между Ландрой и Хатамовым не усматривается данных о том, что ему были даны указания убить А []

Протокол допроса и проверки показаний на месте Хачатряна (т.53 л.д.118-139, 143-168), свидетеля Ш [] (т.43 л.д. 143-170) свидетельствует о том, что умысла на убийство Г [] не было. На очной ставке Ш [] (т.43 л.д.219-226) пояснил значение слова «въ...ть», как забить, наказать, но не убивать.

В приведенных показаниях Н [] свидетеля О [] нет сведений о том, что С [] давал указания кого-либо убить.

Показания свидетеля под псевдонимом Калинин являются субъективными, неизвестно от кого он получил информацию, что если человек пошел против «вора в законе» его нужно убить. Его показания опровергаются показаниями свидетеля под псевдонимом П [], свидетеля В [] Ш [] показал, что А [] был присвоен позорный статус в криминальной среде и к нему должны были относиться резко негативно. Указанные свидетели о том, что Хатамов дал указания убить Г [], не поясняли.

Показания свидетелей-очевидцев произошедшего 21.06.2013 К [], К [], К [], С [], К [] ([]), С [], Ч [], М [], З [], К [], Л [] и С [] не содержат сведений о намерении лиц, принимавших в этом участие, совершить убийство Г []

Приведенные в приговоре показания свидетеля Е [], являющегося участником событий 21.06.2013 г., а также протокол проверки его показаний на месте (т.57 л.д. 124-228, 229-237, т.58 л.д.109-126), свидетельствуют о необоснованности приговора суда, о явной надуманности части приведенных доказательств, а также искажений показаний указанного свидетеля.

Показания Аргунова, Маисурадзе, Хачатряна, Ландры, его, свидетеля Е [] по событиям 21.06.2013 на ул. Г. Исакова (т.е. по пути следования на парковку в районе кафе «У Самвела»), не содержат информации о том, что Аргунов довел до их сведения местонахождение Г [] и то, что его необходимо убить, а также распределил между ними роли.

Каких-либо доказательств, подтверждающих сделанные судом выводы на стр.31 в последнем абзаце (стр.51-52), в приговоре не приведено, а также как и была ли данная встреча на ул. Г. Исакова вообще, так как он, Ландра, Хачатрян,

Аргунов, Маисурадзе, как в ходе следствия, так и в суде, о встрече с Аргуновым 21.06.2013 г. на ул. Г. Исакова не говорили.

Также суд бездоказательно ссылается на то, что находясь на автомобильной парковке у здания по ул. Северо-Западная 15, Аргунов еще раз доводит до вышеуказанных лиц, среди которых находится и Е [REDACTED], Максименко, Софиев и Киселев, кто и какие действия будет совершать при убийстве Г [REDACTED] (стр.31-32, 62-63 приговора). Свидетель Е [REDACTED] пояснил, что Аргунов сообщил о местонахождении автомобиля Тойота Марк 2 у кафе и то, что нужно дождаться когда А [REDACTED] сядет в автомобиль, в подходящий момент вытащить его из автомобиля и «въ...ть» (т.е. как он понял на тот момент они должны были избить А [REDACTED] при помощи рук, ног и бейсбольных бит т.58 л.д.122). Ни Е [REDACTED], ни подсудимые не подтвердили версию относительно приведенных в приговоре пояснений (указаний) Аргунова присутствующим на автопарковке лицам, кто и какие действия будет осуществлять. Таким образом, данные выводы суда являются незаконными и необоснованными и не соответствующими требованиям ч.4 ст.14 УПК РФ.

Из показаний Е [REDACTED] следует, что он встретился с Аргуновым 21.06.2013г около 21-00 часа (т.58 л.д.119) и находился с Аргуновым до событий на перекрестке пр. Ленина и ул. Северо-Западной. В показаниях Е [REDACTED] отсутствует информация о том, что бы Аргунов давал кому-либо указания убить А [REDACTED] (т.58 л.д.109-126). Никто из подсудимых и свидетель Е [REDACTED] не подтвердили версию обвинения и выводы суда о том, что Аргунов дал указание совершить убийство Г [REDACTED].

Версия же суда о том, что (стр.31 приговора) указанные в приговоре члены преступного сообщества с согласия Чкадуа и Хатамова стали наблюдать за автомобилем А [REDACTED] а на автопарковке Аргунов довел до сведения Максименко Софиев, Киселев, Маисурадзе, Цапюка, Хачатряна и Ландра, какие преступные действия (убийство) в отношении Г [REDACTED] им надо совершить является надуманной и необоснованной.

Так суд, приводя в приговоре в качестве доказательств протоколы осмотра предметов, видеофайлов со стационарной камеры наблюдения АПК «Безопасность» и видеофайлов со здания по ул. Северо-Западной, 20 оставил без внимания видеофиксацию периода времени с момента прибытия автомобилей ВАЗ 2112 под его управлением и Тойота Mark Grand под управлением Е [REDACTED] и BMW под управлением Максименко на автопарковку и время начала движения автомобилей с парковки. Из видеофайла 1.09. R0520013223000 видно, что автомобили ВАЗ 2112 и Mark Grand прибыли на парковку в 22 час. 55 мин, а автомобиль BMW в 22 час. 58 мин. 27 сек. и останавливается в 22 час. 59 мин. 07 сек. Автомобиль Тойота Марк 2 под управлением Г [REDACTED] начинает движение в 22 час. 59 мин. 25 сек. После в 22 час. 59 мин. 50 сек автомобили ВАЗ 2112, Mark Grand и BMW начинают движение. Из вышеизложенного следует, что вначале на парковку приехали автомобили ВАЗ и Mark Grand, затем через 3 мин. 27 сек. приехал автомобиль BMW, через 18 секунд начала движение машина А [REDACTED] и через 23 сек. все остальные. Указанное опровергает выводы суда о том, что подсудимые

осуществляли наблюдение за автомобилем Тойота Марк 2 в период времени с 22 час. 30 мин. до 23 час. 00 мин., а также общались о дальнейших планах действий, так как после прибытия автомобиля BMW под управлением Максименко, а с ним Софиева и Киселева и до начала движения автомобиля Г [] прошло 18 секунд. Указанное доказательство свидетельствует о том, что Аргунов во время прибытия не мог дать никаких указаний. Также данное обстоятельство подтверждается показаниями Максименко, Софиева, Киселева и свидетеля К [] о том, что по прибытии на парковку из их машины никто не выходил и очевидцами того, что Аргунов давал кому-либо указания, они не были.

Выводы суда о том, что Цапюк следуя указаниям Аргунова преградил автомобилем дальнейшее движение автомобилю А [] и основываясь на показаниях Е [] (стр.126) что Аргунов по телефону, используя его в качестве рации сказал... «давай режь». И после этого автомобиль преградил путь потерпевшего, считает незаконными и необоснованными, так как он указывал в суде, что остановил автомобиль по собственному желанию.

Как следует из протоколов допроса и показаний в суде подсудимых Ландра, Хачатряна, в машине ему на телефон никто не звонил и никаких указаний не давал, а когда автомобиль А [] покидал перекресток, он и иные участники никаких действий, что бы остановить бегство последнего, не предпринимали и его не преследовали.

Из приведенных судом актов результатов проведения ОРМ и ПТП и снятие информации с технических каналов связи в отношении Хатамова (т.22 л.д.81-249, т.23 л.д. 1-188, т.84 л.д. 80-101, 280-289, т.85 л.д. 29-65) никаких сведений о том, что бы Хатамов предлагал Аргунову и другим совершить убийство Г [] нет.

В протоколах осмотра предметов и прослушивания фонограмм, а также в записях телефонных переговоров с участием Ландры, Е [], Максименко, Ш [] (т.24 л.д.1-250, т.25 л.д. 1-44, 45-200, т.84 л.д.102-137, 290-310, т.85 л.д. 66 -111, т.24 л.д.143-183, 312-333, т.85 л.д.180-244, т.84 л.д. 122-227, т.85 л.д. 1ë-22, т.26 л.д.1-118, 119-176) никакой информации о необходимости убить А [] не содержится.

Суд необоснованно не принял во внимание заключения судебных лингвистических экспертиз №600/7-1 (т.85 л.д.283-306) и №5143 (л.д. 124 приговора суда) в части смыслового содержания выражений и фраз телефонных разговоров, в выводах которых нет сведений о том, что бы убить А []. В выводах эксперта Д [] №600/7-1, указано, что в отношении Г [] хотели применить физическую силу – избить, унижить, но не убивать. Обе экспертизы проводились по инициативе стороны обвинения, разными экспертами, соответствуют требованиям закона в связи с чем, нет оснований сомневаться в выводах экспертов.

Заключения экспертиз и мнение эксперта согласуются с показаниями свидетеля В [] (л.д.2018 протокола судебного заседания), пояснившего в суде, что он имеет отношение к преступному миру и слово «въ...ть» означает

ударить, объявить «бл...ной» это нечистые преступники, «беспредельщики», с ними никто не согласится сидеть за одним столом, быть в одной камере.

Судом необоснованно приняты за основу показания свидетеля под псевдонимом Ц[], в части того, что он слышал, как Хатамов дал всем указание найти и убить Г[] поскольку опровергаются показаниями свидетелей Ш[], Н[] О[], П[] и вышеуказанными подсудимыми и сами по себе не могут являться допустимыми, т.к. свидетель не поясняет, где, когда и при каких обстоятельствах он это слышал и кто тому был свидетелем.

Обращает внимание на нетипичность места для совершения убийства, и характер действий подсудимых что свидетельствует о том, что убивать Г[] не собирались.

Суд необоснованно принимает за основу показания М[] в ходе предварительного следствия, так как в судебном заседании М[] не подтвердила показания. При исследовании файлов с камер видеонаблюдения М[] подтвердила факт, что Хачатрян от своего автомобиля ВАЗ не отходил и в автомобиль потерпевшего он не заглядывал, никаких команд не давал.

Из показаний свидетеля К[], М[] Л[], К[] никакой информации о нем нет. Из постановления о признании П[] потерпевшей следует, что Г[] был причинен моральный вред, однако, Г[] так и не был допрошен, заявления от него в органы полиции не поступало, в деле поручений на установление местонахождения Г[] нет. Суд не принимает во внимание доводы подсудимых о том, что при просмотре видеозаписи проверки показаний на месте обвиняемого Ландра от 23.10.2013 г. усматривается, что Ландра лишь подтверждает то, что ему говорит следователь. При просмотре видеозаписи видно, что следователь В[] позволяет себе и более грубые нарушения, а именно на диске №1 (файл 211 00327, 2000327), следует, что на 23 минуте 40 секунде Ландра поясняет, что во время событий на перекрестке ни о чем не договаривались, а следователь это в протокол не вносит, на 25 минуте 12 секунде Ландра говорит: «в случае драки», а следователь отражает в протоколе «в случае чего», тем самым искажая суть сказанного. Так в ходе всего допроса Ландры следователь В[] задает наводящие вопросы, подсказывает и искажает смысл сказанного.

Что касается остановки автомобиля ВАЗ перед автомобилем Г[] то Ландра пояснил, что Цапюк ни с кем не советовался, сам принял решение, что свидетельствует о том, что никто ни с кем не договаривался

Из показаний свидетеля Е[] о том, что после произошедшего Аргунов позвонил Хатамову и сказал «Дело сделано, все равно мы все сделали», еще раз подтверждает, что А[] никто ни догонять, ни убивать не собирался.

Также суд не дал должной оценки тому, что почти все свидетели в судебном заседании отказались от своих показаний в ходе предварительного следствия, указав, что давали показания в связи с применением в отношении

них недозволенных методов. Судом не были предприняты достаточные и эффективные меры по проверке данных заявлений.

Считает, что выводы суда основаны на домыслах и предположениях.

Адвокат Дедюшин Н.В в апелляционной жалобе в защиту осужденного Цапюка А.Н. приговор суда считает незаконным и необоснованным, в связи с чем просит его отменить и Цапюка оправдать, поскольку выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, следующие выводы суда, изложенные в приговоре: о создании Чкадуа М.А. и Хатамовым Ш.К. структурированного организованного преступного сообщества, имевшее иерархическую структуру построения с наличием руководящего состава, структурных подразделений, с распределением функций и обязанностей среди участников, где соблюдались правила конспирации, дисциплина, которое обладало признаками устойчивости и сплоченности, имело стабильный состав и тесные связи между ее участниками, объединенными единым умыслом, направленным на совершение в течение длительного периода времени тяжких особо тяжких преступлений против собственности, а также против личности на территории г.Барнаула Алтайского края. При этом все участники преступного сообщества осознавали свою принадлежность к нему и общую цель его функционирования - совершение тяжких и особо тяжких корыстно-насильственных преступлений и иных преступлений против собственности и личности с извлечением максимальной прибыли (страница 19-20 приговора); о вовлечении в преступное сообщество и распределении функций Цапюку А.Н., как участнику преступного сообщества (страница 18 приговора); о совместных указаниях Хатамова Ш.К. и Аргунова Н.Ю. Цапюку А.Н. об осуществлении поиска и убийства Г [] (страницы 60-61 приговора); об исполнении Цапюком А.Н. указаний Хатамова Ш.К. и Аргунова Н.И. (страница 62-63 приговора) по поиску и убийству Г [] о наличии у Цапюка А.Н. умысла, направленного на лишение жизни Г [] (страница 259 приговора); об использовании Цапюком Андреем банковской карты Ц [] для получения денег для Чкадуа М.А. как для организатора и руководителя преступного сообщества.

В материалах уголовного дела отсутствуют доказательства, подтверждающие признаки преступного сообщества возможность и фактическое влияние со стороны Аргунова Н.С. на Цапюка А.Н. и других лиц; единая система отчетности структурных подразделений; договоренность между Аргуновым Н.С. и другими лицами о создании руководстве структурными подразделениями и совместной деятельности под единым руководством.

Считает, что суд неправильно применил нормы уголовного закона в части определения формы вины и мотивов Цапюка А.Н. по ч.2 ст.210 УК РФ, ч.3 ст.30, п «ж» ч.2.105 УК РФ, неправильно применил вышеуказанные статьи Особенной части УК РФ, статьи 5, 24, 25 УК РФ.

Осужденный Цой В. Л. в апелляционной жалобе и дополнениях приговор суда считает незаконным и необоснованным, так как есть

существенные несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, а также принял во внимание только часть показаний свидетелей в судебном заседании, а не в полном объеме, что должно быть неопровержимым доказательством невиновности в предъявленных преступлениях.

Суд не принял во внимание личность обвиняемого, его семейное положение, состояние здоровья, характер и степень инкриминируемых деяний.

Суд, признав его виновным в совершении преступления в отношении М [] ссылается на доказательства (стр. 154-161 приговора), которые не устанавливают его причастность к совершению вымогательства. Кроме того, суд не принял во внимание доказательства стороны защиты, показания свидетелей обвинения и самого потерпевшего М [] так как в их совокупности факт преступления не усматривается.

В основу приговора суд положил показания потерпевшего М [] но не в полном объеме, показания Р [], У [], В [] ОРМ ПТП в отношении Хатамова, ОРМ – оперативный эксперимент у магазина Клен, протоколы осмотра детализации телефонных соединений. Оценив указанные доказательства, суд пришел к выводу, что его вина в совершении вымогательств в отношении М [] доказана.

Суд сослался на показания М [] из которых следует, что уже на первой встрече у магазина «Холидей», он и Хатамов сказали М [] что ему перекроют кислород, в связи с чем М [] вынужден был заключить договор с заводом, данное обстоятельство полностью не соответствует действительности. Подобных высказываний не было, о чем свидетельствуют показания М [] данные на предварительном следствии (т.69 л.д. 275-283 от 05.02.14 г.). В судебном заседании (стр. 763 протокола) М [] описал их встречу и сообщил, что мы не о чем не договаривались, просто разговаривали. Кроме того, в судебном заседании М [] пояснил, что выражение «перекроют кислород» он услышал от своего компаньона В [] в телефонном разговоре (стр.756 протокола судебного заседания), а не от него и Хатамова при встрече.

Суд сделал неправильный вывод о б угрозах в отношении М [], что ему «перекроют кислород», что противоречит показаниям потерпевшего, свидетеля В [] и Хатамова.

Обращает внимание, что выводы суда о том, что он устанавливал место жительства потерпевшего, совместно с Хатамовым занимался поиском М [] ничем необоснованны и не подтверждены доказательствами.

В судебном заседании В [] подтвердил, что подсудимых не знает, кто приезжал к нему не знает. Более того, подсудимый Хатамов в суде пояснил, что приезжал к В [] не с ним (стр.1094-1095, 1097 протокола). О том, что 17 февраля он не приезжал к В [] свидетельствует детализация телефонных соединений (т.104 л.д. 112), из которой следует, что весь день он

находился по месту жительства на ул. [REDACTED] Затем 19 февраля 2013 года в вечернее время, согласно детализации (т.104 л.д. 113), он находился на ул.Балтийская 44 Б у магазина Холидей, где видел Хатамова и ранее незнакомого М [REDACTED] о чем дал показания в судебном заседании. Из вышеперечисленного следует, что поиском М [REDACTED] он не занимался, отношения к приезду В [REDACTED] не имеет, и выводы суда об обратном не подтверждены доказательствами.

Суд пришел к необоснованному выводу, что он довел до сведения потерпевшего о принадлежности Хатамова к криминальному миру. Потерпевший М [REDACTED] такого в судебном заседании не говорил, из его показаний на следствии следует, что данную информацию довели до него его знакомые.

Суд сделал неправильные и необоснованные выводы, что он контролировал действия потерпевшего, созванивался с ним множество раз, интересовался наличием ценного имущества у М [REDACTED], а также требовал денежные средства. Указанное не подтверждено доказательствами.

О причинах телефонных разговоров он давал подробные показания (стр. 2449-2451 протокола судебного заседания). На тот момент М [REDACTED] обращался с просьбой помочь продать ему земельный участок. Об этом свидетельствуют показания самого потерпевшего на предварительном следствии и в суде (стр. 763 протокола судебного заседания). Никакие суммы в случае продажи участка не обговаривались, надо было просто найти покупателя (стр. 759-760 протокола судебного заседания). Об этом же свидетельствуют показания Хатамова, показания Б [REDACTED] который видел и слышал о том, что он помогал М [REDACTED] с участком (стр.2024 протокола судебного заседания).

Потерпевший М [REDACTED] (стр. 763, 764 протокола судебного заседания), на его вопрос и вопросы адвоката о наличии в его адрес угроз ответил отрицательно и сообщил, что Цой не угрожал ему, каких-либо требований не высказывал, он только узнавал, когда вернет долг заводу. Об этих обстоятельствах он дал подробные показания в суде (стр.1785 протокола судебного заседания), а так же в прениях (стр. 2448-2455 протокола судебного заседания).

Считает, что вышеуказанные доказательства полностью оправдывают его в том, что он угрожал и высказывал требования М [REDACTED].

Суд принял за основу показания Р [REDACTED] на предварительном следствии, однако в судебном заседании Р [REDACTED] подробно, правдиво и в деталях рассказал об обстоятельствах произошедшего, пояснил, что никто кроме него в санатории «Обь» не разговаривал с М [REDACTED], что молодой человек (Цой) в разговор не вступал, а сидел молча. О По поводу оглашенных показаний пояснил, что подписывал их в неадекватном состоянии, что перед допросом его прессовали, привезли в один адрес для предварительной беседы, а потом в другое место для взятия показаний. В суде он пояснил, какие показания соответствуют действительности, а какие искажены он пояснил, что в суде говорит правду. Это подтверждается и показаниями Б [REDACTED] в судебном заседании (стр.

751 протокола), а также протоколом предъявления лица для опознания от 25 июля 2014 года (т.59 л.д. 39-43).

Суд не учел указанные доказательства и сделал неправильные выводы.

Суд сделал необоснованные выводы о том, что он интересовался автомобилем «Камаз», принадлежащим М [REDACTED]. Эти выводы суда опровергаются пояснениями Хатамова (стр. 1096 – 1097 протокола) о том, что Цой не имел отношения к «Камазу». Показаниями Б [REDACTED] о том, что он никогда не обсуждал продажу «Камаза» (стр. 754 протокола). В судебном заседании М [REDACTED] не пояснял о его отношении к автомобилю «Камаз». (стр.759-760 протокола).

Обращает внимание, что его безразличное отношение к имуществу М [REDACTED] подтверждается результатами оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» у магазина «Клен», где он никакого участия не принимал.

В ОРМ у магазина «Клен» в разговоре между М [REDACTED] и Б [REDACTED] упоминается имя С [REDACTED] однако в судебном процессе Б [REDACTED] пояснил, что имя С [REDACTED] в их разговоре не имеет никакого отношения к Цою, а разговор шел о другом человеке (стр. 2024 протокола).

Более того, из показаний потерпевшего М [REDACTED] от 19 февраля 2014 года (т.96 л.д. 294-302) не следует упоминаний о том, что С [REDACTED] с ним общается по поводу долга, говорилось только, что С [REDACTED] приезжал к магазину «Холидей» где находился и Б [REDACTED]. О том, для чего он подъезжал к магазину «Холидей» в конце апреля 2013 года, он дал показания в судебном заседании (стр. 1744-1745 протокола). Это подтверждают показания М [REDACTED] в судебном заседании (стр. 762 протокола) и показания Б [REDACTED] (стр.2024 протокола), о том, что предлагал М [REDACTED] решить его проблему через приставов, но не требовал в свою пользу денежные средства.

Обращает внимание суда апелляционной инстанции, что в материалах уголовного дела отсутствует постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Чкадуа по ч.4 ст. 210 УК РФ и рапорт об обнаружении признаков преступления по указанной статье. Также отсутствуют постановления о возбуждении уголовных дел в отношении него по ч.ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ, отсутствуют постановления о возбуждении уголовных дел в отношении Аргунова и Масникова А.П. по ч.1 ст. 210 УК РФ и рапорта об обнаружении признаков преступлений, имеется только постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Аргунова и других по ч.2 ст. 210 УК РФ от 14 мая 2014 года (т.4 л.д. 1-3). Полагает, что в нарушение ст.146 УПК РФ следователем в отношении Аргунова не переквалифицированы действия на ч.1 ст. 210 УК РФ.

Считает, что в судебном заседании не представлено доказательств того, что Хатамов, Масников и Аргунов предложили ему войти в состав преступного сообщества и он согласился. Суд пришел к необоснованным выводам о том, что Масников, являясь руководителем структурного подразделения, привлек его к совершению данного преступления. Доказательств этому представлено не было. Масников пояснил (стр.1145-1146 протокола), что между ними были

отношения коммерческого характера. Полагает, что выводы суда являются надуманными и не подкрепляются доказательствами. Суд в нарушение требований части 2 статьи 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора не привел доказательств, на основании которых пришел к выводу о его виновности.

Из показаний свидетеля под псевдонимом П [] и свидетеля Т [] нельзя сделать вывод о его причастности к преступному сообществу. Т [] в судебном заседании пояснил, что некоторые подписи в протоколах допросов выполнены не им (т.95. л.д. 284, 119-120, стр.180-187, 668-674 протокола судебного заседания).

Считает, что в показаниях Цапюка на предварительном следствии (т.52 л.д. 7, 68) и в судебном заседании (стр.1707-1709 протокола), отсутствуют сведения о его причастности к преступному сообществу, а суд в приговоре (стр. 126 приговора) указал, что из показаний Цапюка следует, что он связан с криминалом.

Дает оценку показаниям свидетеля К [] (т.95 л.д. 223-224, 232) и считает, что из его показаний нельзя сделать вывод о причастности к преступному сообществу. Обращает внимание, что свидетель пояснил об оказании на него давления в ходе следствия (стр.939-944 протокола судебного заседания).

По его мнению, суд необоснованно указал в приговоре, что из показаний свидетеля М [] следует, что он получал заработок от Хатамова и что-то делал с его ведома (стр. 127 приговора). Как в ходе следствия, так и в судебном заседании свидетель такого не пояснял (т.27 л.д. 97-98, т. 95 л.д. 127, стр.164-177 протокола судебного заседания.)

Считает, что показания Ландры в ходе предварительного следствия, которые якобы уличают его в совершении преступлений, не соответствуют действительности. Из показаний Ландры (т.56 л.д. 77) следует, что он (Цой) состоял на одном уровне с Масниковым, однако суд сделал вывод о том, что он (Цой) состоял в подчинении у Масникова.

Свидетель под псевдонимом «П []» о его причастности к преступному сообществу в судебном заседании не пояснял (стр. 728 протокола судебного заседания). Свидетель Х [] в судебном заседании дал пояснения о том, в какой части его показания на следствии явились ложными, что о преступной иерархии узнал от следователя (стр. 448-451 протокола судебного заседания). Показания указанного свидетеля в ходе предварительного следствия не доказывают его причастность к преступному сообществу или иной преступной деятельности (т.97 л.д. 281-289, л.д. 290-294).

Дает свою оценку показаниям свидетеля Н [] в ходе предварительного следствия и в суде, полагая, что они не свидетельствуют о его причастности к преступному сообществу и преступной деятельности, а показания свидетеля основаны на слухах.

Считает, что суд не мотивировал, почему принял во внимание уличающие показания свидетеля Е [] и не принял во внимание оправдывающие показания.

Считает, что показания Ш [] в судебном заседании являются правдивыми, а причины, по которым он в ходе предварительного следствия оговорил его, Ш [] подробно объяснил. Дает свою оценку показаниям свидетеля Ш [], при этом ссылается на стр. 87-88, 92, 74-75, , 62-94, 63, 2139 протокола судебного заседания, стр. 95, 125, 131-132, 142 приговора, т.43 л.д. 111, 112, 114, 209-213, 109-110, 116, 114.

Суд, квалифицируя его действия как участие в преступном сообществе, необоснованно ссылается на его участие в конфликтах противоборствующих преступных группировок 28 и 30 апреля 2013 года, так как в показаниях подсудимых и свидетелей нет сведений о его (Шоя) участии в этих конфликтах. Показаниям Ландры (стр.98 приговора, т. 56 л.д. 117-125, 166-179), суд дал неправильную оценку.

Свидетели Ш [] и А [] отрицали наличие конфликта между ними и автором жалобы 28 и 30 апреля 2013 года (стр.1054-1059 протокола судебного заседания).

Обращает внимание, что 8 ноября 2016 года судом было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по событиям 30 апреля 2013 года по ул.Тракторная у кафе «Северная Европа», в связи с чем суд не должен ссылаться в приговоре на указанные события.

Считает, что участие его в преступном сообществе не нашло подтверждения исследованными доказательствами.

Ссылаясь на показания свидетелей И [] И [] Хачатряна А.О. указывает, что в описываемые свидетелями группы людей, он не входит, в протоколах осмотра социальных сетей «В контакте», его фотографий нет.

В протоколах обыска в его жилище были изъяты сотовые телефоны, фотографии, флеш-карты и банковские карточки (стр.123 приговора), однако изъятые вещи были возвращены родственникам, так как ничего интересующего следствия не было (т.73 л.д. 157-161, т. 94 л.д. 191-194, т.98 л.д. 239-244).

Ответы из РНКО «Платёжный Центр» от 25.12.2013 и 26.08.2014 (т.109 л.д.155-158, 217-224) о денежных переводах в адрес Хатамова, объяснил в судебном заседании, как заем денег на ремонт автомобиля с последующим возвратом (протокол судебного заседания л.д.1515, 1749, 2454)

Ссылается на то, что из прослушанных телефонных переговоров файл 53212539 (т.27 л.д. 237-236) и пояснений к ним Масникова в судебном заседании (протокол с/з л.д. 1775-1780), следует, что он держался от них отдельно, не подчинялся Хатамову и Масникову и в преступное сообщество не входил. Об этом также свидетельствует файл 51461153 и 51461155 от 27.05.2013 г.

Суд ссылается в приговоре на файл 15461328 от 28.05.2013 г. из содержания которого усматривается круг общения (лист 146 приговора), однако он в этот круг не входит.

Считает, что суд не привел мотивы, по которым отверг доводы стороны защиты, в том числе наличие легального источника доходов, о чем давали пояснения свидетели С [], Б [], П [], К [], К [], У [],

обвиняемый Варенов (л.д. 861-864, 1171-1176, 1445-1448, 1449-1452, 1565-1567, 1567-1571, 1734-1736) протокола с/з).

Указывает, что приведенные им доказательства опровергают выводы суда, указанные в приговоре о выполнении им определенных функций (стр.144 приговора), как участника преступного сообщества.

Просит приговор в отношении него отменить, уголовное преследование прекратить.

Адвокат Чебанов С.В. в защиту интересов осужденного Цой В.Л., в апелляционной жалобе и дополнениях считает приговор суда незаконным, необоснованным и подлежащим отмене на основании п.п.1,2,3,4 ст.389.15 УПК РФ, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, существенным нарушение уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, несправедливостью приговора.

Выводы суда не подтверждаются доказательствами, и построены на предположениях. Кроме того, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, приговор не мотивирован, что является безусловным основанием для его отмены.

В судебном заседании Цой В.Л. категорически отрицал причастность к инкриминируемым ему преступлениям и его позиция стороной обвинения так и не была опровергнута. не представлено совокупности доказательств о причастности Цоя В.Л. к преступлению, предусмотренному ч.2 ст. 210 УК РФ.

В соответствии со ст.49 Конституции РФ и УПК РФ все неустранимые сомнения в виновности подсудимого должны трактоваться исключительно в его пользу.

В основу обвинительного приговора положены показания свидетеля Ш [] и ряд следственных действий с его участием, оглашенные в судебном заседании, показания данные подсудимыми Ландрой, Цапюком, Хачатряном, Максименко в ходе предварительного расследования. Указанные подсудимые и свидетель от своих показаний, данных в ходе предварительного расследования, отказались. В судебном заседании пояснили, что в ходе предварительного расследования на них со стороны правоохранительных органов оказывалось давление, все протоколы которые оглашались и составлялись с их участием, они не читали, подписывались под давлением органов власти. В ходе их допросов в судебных заседаниях вышеуказанные лица указывали, что Цоя В.Л. не видели, о его деятельности ничего не знают, с кем он общался им не известно, о его взаимоотношениях с Хатамовым и Масниковым им также ничего не известно.

Свидетели обвинения Н [], Р [], И [], М [], Т [], К [], Х [], Е [] пояснили, что Цоя не знают и о нем им ничего не известно. Более того основной свидетель Е [] относительно Цоя В.Л. пояснил, что Цой был особняком от Хатамова, Масникова и других подсудимых.

Также на протяжении длительного времени в судебных заседаниях прослушивались ОРМ «ПТП», и в частности ОРМ «ПТП Масников», где не

имеется ни одного разговора между Цоем и Масниковым, что подтверждает отсутствие взаимоотношений между ними.

Цой В.Л. в своих показаниях указал, что с Масниковым общих дел не имел, ему не подчинялся и его указания не выполнял. Данный факт подтвердил Масников А.П.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Б [REDACTED], К [REDACTED], У [REDACTED] которые являются знакомыми Цоя, подтвердили, что с Масниковым он не общался и тем более ему не подчинялся, по своему характеру он никому не подчиняется.

Более никаких свидетелей, иных доказательств, ОРМ стороной государственного обвинения не представлено, не было предоставлено доказательств, подтверждающих причастность Цоя В.Л. к эпизоду в отношении М [REDACTED]

В основу обвинительного приговора суд положил показания потерпевшего М [REDACTED] хотя в ходе его допросов на предварительном следствии, а также при его допросе в суде, потерпевший М [REDACTED] пояснил, что Цой В.Л. угроз и каких-либо требований ему не высказывал, у них было деловое общение, Цой помогал ему реализовать имущество. Претензий у М [REDACTED] к Цою не было, его он не опасался.

Свидетели Р [REDACTED], В [REDACTED] У [REDACTED] не подтвердили причастность Цоя к вымогательству у М [REDACTED] и им ничего о фактах вымогательства не известно. В своих показаниях Цой пояснил, что с М [REDACTED] его связывало деловое общение, М [REDACTED] сам к нему обратился за помощью в реализации имущества, на что Цой согласился. У Цоя не было умысла вымогать денежные средства у М [REDACTED]. Позиция Цоя подтверждается показаниями подсудимых Хатамова, Масникова, Бабенышева. По мнению стороны защиты других доказательств о причастности Цоя В.Л. к вымогательству у М [REDACTED] не представлено и у суда не было оснований признавать Цоя В.Л. виновным по данному эпизоду. Просит приговор отменить и Цоя В.Л. оправдать.

Осужденный Чкадуа М.А. в апелляционной жалобе и дополнениях просит приговор отменить, поскольку его вина не установлена, в ходе предварительного следствия и судебного заседания он категорически отрицал свою причастность к инкриминируемым преступлениям. Осужденные Хатамов, Масников, Аргунов пояснили, что не создавали с ним преступного сообщества и не участвовали в нем. Свидетель Ш [REDACTED] в судебном заседании пояснил, что в ходе предварительного следствия ему было выгодно давать «признательные» показания, но их он не подтверждает. Исходя из его показаний, данных на следствии (т. 43 л.д. 104-120, 143-170, 263-235), обстоятельства создания преступного сообщества основаны лишь на предположениях. Суд необоснованно, основываясь только на показаниях Ш [REDACTED], признал его виновным по ч. 4 ст. 210 УК РФ. Вместе с тем, из постановления Конституционного суда РФ в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение, следует, что оглашенные в судебном заседании показания таких лиц теряют свой доказательственный смысл и являются

недопустимыми. Кроме того, Ш [] в ходе следствия не был допрошен в качестве свидетеля по основному уголовному делу, не был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу ложных показаний.

Не дано оценки тому, что в материалах дела (т. 12 л.д. 21-22) находится постановление от 05.09.2012 из которого следует, что в ОБОП поступила информация о том, что Чкадуа контролирует и руководит организованной преступной группой на территории г.Барнаула, однако, в указанный момент он отбывал наказание в местах лишения свободы и делать этого не мог. Кроме того, согласно обвинению, с февраля 2013 года на территории Алтайского края действовало преступное сообщество под руководством Чкадуа, то есть он не мог создать преступную группу в феврале 2013 года, поскольку был руководителем преступной группы уже в сентябре 2012 года. Указанное противоречие не было устранено судом.

Судом не принято во внимание, что большинство свидетелей не смогли назвать источник своей осведомленности, в связи с чем их показания, на основании ст. 75 УПК РФ, являются недопустимыми доказательствами.

Суд, в нарушение постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», ссылается в приговоре на показания сотрудников правоохранительных органов, которым обстоятельства дела стали известны в ходе предварительного расследования.

Суд положил в основу приговора показания потерпевших по эпизодам вымогательства, однако многие из них свои показания в судебном заседании не подтвердили.

Показания подсудимых Ландра и Максименко в ходе предварительного следствия были получены с нарушением норм УПК РФ, в результате оказанного на них давления, в связи с чем, их показания являются недопустимыми доказательствами.

Вывод суда о том, что Чкадуа получал деньги от Хатамова и других подсудимых за преступную деятельность является надуманным, поскольку ничем не подтверждается.

Суд вышел за рамки предъявленного обвинения, необоснованно сделав вывод о наличии умысла всех подсудимых на убийство Г []. Кроме того, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие умысла на убийство потерпевшего.

Выводы лингвистических экспертиз, прослушанные в судебном заседании телефонные переговоры, а также допрошенный в ходе судебного заседания эксперт-лингвист, подтверждают непричастность Хатамова и других к указанному преступлению, однако, суд необоснованно отклонил заключения лингвистических экспертиз и показания эксперта Д [].

В судебном заседании установлено, что у автомобиля «Марк-2» находился только один человек с «обрезом», однако, суд этому оценку не дал.

В основу приговора положены показания свидетелей «Ц []» и «П []», которые не смогли указать источник осведомленности, их показания носят субъективный характер.

Прослушанные фонограммы с участием Ш[] Ландры, Е[] и Максименко являются недопустимыми доказательствами, так как имело место следственное действие, не предусмотренное УПК РФ – опознание по голосу. Указанные лица не являются специалистами и не могут говорить кому принадлежит чей-либо голос и о чем идет речь в разговоре.

Автор жалоб считает, что государственные обвинители в возражениях необоснованно ссылаются на результаты «ПТП», поскольку по указанным разговорам не были проведены фоноскопические и лингвистические экспертизы. Любые выводы о содержании этих разговоров носят предположительный характер.

Выводы обвинения о наличии у него телефонов с интернет-приложениями опровергаются сведениями из ФКУ ИК[] УФСИН России по АК, поступившими по запросу адвоката, согласно которым, у него изымался мобильный телефон, в котором отсутствовали интернет-приложения, что исключает возможность их использования осужденным. Эта часть доказательств защиты подтверждает несостоятельность версии следствия и опровергает надуманность выводов суда.

Выражает несогласие с тем, что в выводах, изложенных в приговоре, ставится знак равенства между уголовной средой, криминальным миром и преступной иерархией. Считает, что сторона обвинения пытается подменить понятия, подтасовывает факты.

Ни в одном из телефонных разговоре нет сведений о каком-нибудь готовящемся или совершенном преступлении. В проанализированных доказательствах не содержатся сведений о том, что он каким-либо образом руководил преступными действиями остальных подсудимых. Не указано, в чем выразились его действия, по руководству преступлениями. Исходя из показаний допрошенных в судебном заседании подсудимых, свидетелей, потерпевших невозможно сделать достоверный и бесспорный вывод о том, что отношения между подсудимыми носили характер преступного сообщества; невозможно говорить о том, что они свидетельствуют о наличии определенной иерархии, наличием самостоятельных функций каждого из участников, о самом создании преступного сообщества в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, о руководстве таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями. Полагает, что доказательства добыты из сомнительных источников, так как свидетели не могут указать источник своей осведомленности, некоторые их показания были выдуманы следователем.

Обращает внимание на то, что распределение функций всех членов преступного сообщества, в той редакции, которая указана в обвинительном заключении, произошло уже после совершения большинства преступлений. То есть получается, что преступное сообщество фактически было создано не в то время и не в том месте, которое указано в обвинении. Полагает, что доводы обвинения о якобы имевших место криминальных разборках, переделе сфер влияния и т.п. не нашли своего подтверждения. Несмотря на то, что в отношении данного эпизода вынесено постановление о прекращении, сторона

обвинения ссылается на эти обстоятельства, или на доказательства существования преступной организации, что является недопустимым.

Адвокат Щуковский В.А. в защиту осужденного Чкадуа М.А. в апелляционной жалобе и дополнениях просит приговор суда отменить, так как Чкадуа вину в создании преступного сообщества не признал, не установлена она и судом, ссылаясь на показания Чкадуа М.А., а в 6 телефонных переговорах с 26 декабря 2012 года по 26 февраля 2013 года Чкадуа и Хатамова, нет даже намёка на какую-нибудь преступную деятельность. Несмотря на явное отсутствие каких-либо доказательств, якобы имевшей место договоренности о создании преступного сообщества, суд признал установленным факт сговора и привел в приговоре свои доводы и доказательства в подтверждении вины Чкадуа М.А. Взятые судом показания Цапюка, Ландры, Максименко, Хачатряна, М [REDACTED], Х [REDACTED], Т [REDACTED], И [REDACTED], Д [REDACTED], Р [REDACTED], К [REDACTED], Цапюка А., Б [REDACTED], Т [REDACTED], Хачатряна А., М [REDACTED], О [REDACTED], Я [REDACTED], Н [REDACTED], Е [REDACTED], И [REDACTED], Ш [REDACTED] и С [REDACTED] не затрагивают какой либо информации о создании преступного сообщества Чкадуа и Хатамовым, при указанных в приговоре обстоятельствах. Выводы суда о том, что показания вышеуказанных лиц свидетельствуют о причастности Чкадуа к созданию преступного сообщества - несостоятельны.

Не имея достаточных доказательств того, что Чкадуа и Хатамов создали преступное сообщество, договорившись об этом с помощью телефонной связи, суд необоснованно и незаконно в приговоре указал, что «доводы стороны защиты о том, что в деле отсутствуют прямые доказательства о наличии договоренности между Чкадуа и Хатамовым на создание преступного сообщества, так как Чкадуа в вышеуказанный период времени находился в местах лишения свободы и не мог встречаться с Хатамовым, а все записи их телефонных переговоров, в ходе которых они могли договориться об этом, имеются в материалах дела - являются несостоятельными, поскольку опровергаются, как выше установленными фактическими обстоятельствами дела, так и тем, что из записей телефонных переговоров Чкадуа, К [REDACTED] Хатамова и Масникова следует, что при общении ими использовались установленные на телефонах интернет-приложения, исключающие возможность прослушивания и записи разговора. Так, в своих переговорах они конкретно ссылаются на то, что тот или иной разговор не следует вести открыто, что им необходимо поговорить с помощью используемых интернет-приложений». Делая этот вывод, суд не указал, в каких именно переговорах, в период создания преступного сообщества Чкадуа или Хатамов говорили о том, что необходимо скрывать свои разговоры посредством интернет-приложений. Утверждение суда о том, что в телефоне Чкадуа были установлены приложения явно надуманы, так как этого не следует из прослушанных разговоров, а телефон, которым пользовался Чкадуа, в ходе предварительного следствия не изымался и осмотрен не был. Не усматривается этого и из показаний допрошенных в суде лиц. Так, суд не точно отразил в приговоре показания

свидетеля К [] указав, что тот в своих показаниях пояснял, что во время отбывания наказания в одной камере с Чкадуа он видел, как тот по телефону общался с Хатамовым. Как следует из показаний свидетеля в суде, в одной камере с Чкадуа он не содержался, очевидцев разговоров Чкадуа с Хатамовым он не был (л.532 протокола судебного заседания), так же этого не следует и из оглашенных в судебном заседании протоколов его допроса на предварительном следствии.

Выводы суда о создании Чкадуа преступного сообщества, находясь в местах лишения свободы в период с времени с 26 декабря 2012 года по 26 февраля 2013 года посредством телефонной связи с Хатамовым не основано на доказательствах, изученных в ходе рассмотрения уголовного дела и являются лишь предположением и догадками.

Не имеется в материалах дела и доказательств того, что Чкадуа руководил преступной группой из числа подсудимых. Показания, данные некоторыми подсудимыми и свидетелями в ходе предварительного следствия, не содержат сведений о том, что Чкадуа стоял во главе преступной группы и осуществлял какие-либо руководящие функции. Не нашли своего подтверждения и выводы суда о том, что через братьев Цапюков передавались денежные средства для Чкадуа, которые были добыты в результате преступлений.

Обнаруженные в телефонах подсудимых сообщения не могут иметь доказательственного значение, поскольку в судебном заседании не установлено, кем и когда эти тексты составлялись изначально, кому и с какой целью отправлялись. Данная информация не может однозначно свидетельствовать, как о совершении каких-либо преступлений, так и о руководстве этими преступлениями, либо преступной группой со стороны Чкадуа. Признавая последнего виновным в руководстве преступным сообществом, суд исходил из сведений о том, что подсудимый, являясь «вором в законе» назначил Хатамова «положенцем» в Алтайском крае, поддерживал с ним связь по телефону, обсуждал различные вопросы, в частности о назначении «смотрящими» в различных городах края и другие, касающиеся неформальной среды обстоятельства. По сути, именно в этих действиях, по мнению суда выразилось осуществление функций руководителя преступным сообществом. Данное утверждение суда ошибочно и противоречит нормам уголовного права. По общепринятым понятиям «вор в законе», «положенец», «смотрящий» являются авторитетами в уголовной, тюремной среде, что не предусматривает обязательного ими совершения преступлений. В частности, их деятельностью может охватываться контроль за местами лишения свободы, снабжение заключенных продуктовыми передачами и другие, не связанные с преступлениями мероприятия. Носители вышеуказанных «титолов» не могут считаться совершившими преступление лишь в силу их уголовного «статуса», пока не совершат преступления. Назначение «воров в законе», «положенцев», «смотрящих», равно как и принятие на себя таких обязанностей, уголовно наказуемыми не являются.

Принимая во внимание, что в оглашенных показаниях Ш [], Ландры, Максименко, Н [], М [], Х [], К [], Цапюка А.,

Ц [] а так же в текстовых сообщениях, обнаруженных в телефонах осужденных, отсутствуют сведения о том, что назначение Хатамова «положенцем» было связано с совершаемым им преступлениями, либо способствовало совершению преступлений, а в разговорах Чкадуа и Хатамова по телефону, о которых говорили свидетели, речь шла о совершении преступлений, то указанные, рассмотренные в суде доказательства не могут свидетельствовать не только о руководстве Чкадуа преступным сообществом, но и о преступной деятельности всех осужденных в целом.

Рассмотренные в судебном заседании доказательства не давали суду оснований признать Чкадуа виновным в осуществлении руководства преступным сообществом, организационных и управленческих функций, так как ни одно из них, а так же все вместе взятые не содержат достаточной информации для такого вывода.

При постановлении приговора суд явно вышел за рамки предъявленного обвинения, резко ухудшив положение подсудимого Чкадуа, чем существенно нарушил его права. Так, органами предварительного следствия Чкадуа обвинялся лишь в том, что взял на себя определенные обязанности по руководству преступным сообществом. В исполнении же своих обязанностей он не обвинялся. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а так же в обвинительном заключении нет сведений не только о том, как, когда и при каких обстоятельствах Чкадуа осуществлял возложенные на него вышеуказанные функции, но и не указывается об их осуществлении в принципе. Тем не менее, суд осудил Чкадуа за оконченные действия по руководству преступным сообществом.

Кроме того, в нарушение требований закона, органы предварительного следствия определили лицо, занимаемое высшее положение в преступной иерархии не по его конкретным действиям, а лишь на основании его уголовного статуса, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого объективную сторону данного квалифицирующего признака не указали, суд, не устранив указанное препятствие, рассмотрел дело по существу и постановил обвинительный приговор, суд вышел за рамки предъявленного обвинения, увеличив самостоятельно его объем в части осуществления осужденным конкретных действий, определяющих Чкадуа, как лицо, занимаемое высшее положение в преступной иерархии. Также не установлено достоверно в судебном заседании и то, что Чкадуа является «вором в законе» и имеет прозвище «М []».

Судом было установлено, что вымогательства подсудимые совершили с ведома Чкадуа и согласованно с ним, однако в чем именно проявилась согласованность, каким образом Чкадуа было известно об этих совершаемых преступлениях в приговоре и в обвинительном заключении. Описания объективной стороны указанных преступлений в приговоре не имеется, что является существенным нарушением норм уголовно-процессуального кодекса и влечет за собой отмену приговора. Поскольку организация и руководство преступным сообществом, а так же договоренность с Хатамовым о совершении преступлений не нашли своего подтверждения, вымогательства не могли

охватываться умыслом Чкадуа и ему о них ничего известно не было. Каких-либо свидетельств не имеется и в приговоре они не указаны.

В судебном заседании не нашло своего подтверждения и то, что Хатамов направлял Чкадуа денежные средства, добытые преступным путем, а также, что существовала общая материально-финансовая база.

Суд незаконно вышел за рамки предъявленного обвинения по факту покушения на убийство Г [REDACTED], поскольку органами предварительного следствия Чкадуа не обвинялся в том, что объявил Г [REDACTED] лицом, нарушившим уголовно-криминальные традиции, и в связи с этим подлежащим лишению жизни, давал указание найти и наказать (убить) Г [REDACTED] одобрял действия Хатамова по поиску и наказанию (убийству) потерпевшего. Кроме того, в обвинительном заключении однозначно указано, что любой, кто относит себя к криминальной среде, не вправе был поддерживать отношения с лицом, не соблюдающим уголовно-криминальные понятия и не живущим в соответствии с установленными негласными криминальными обычаями и традициями. Ни о какой обязанности убить такого человека в обвинении не прописано.

Собранные по делу и рассмотренные в судебном заседании доказательства не давали суду оснований считать вину Чкадуа в покушении на убийство Г [REDACTED] доказанной. Суд необоснованно и без учета принципа презумпции невиновности сделал вывод о наличии умысла у всех подсудимых, в том числе и Чкадуа именно на лишение жизни Г [REDACTED]. Утверждение суда о том, что Чкадуа объявил Г [REDACTED] нецензурным словом и лицом, не соблюдающим уголовно-криминальные понятия и не живущим в соответствии с установленными негласными криминальными обычаями и традициями опровергается прослушанными разговорами между Чкадуа и Хатамовым.

Виновность Чкадуа в покушение на убийство Г [REDACTED] не нашло своего подтверждения в судебном заседании, а обвинительный приговор в этой части постановлен на предположениях, догадках и сомнительных доказательствах, судом необоснованно отвергнуты достоверные и бесспорные доказательства невиновности, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Автор жалоб указывает, что допросы свидетелей, обвиняемых, потерпевших, которые содержат сведения, уличающие подсудимых выполнены однотипно по шаблону, текст свидетельствует о том, что они составлены именно следователем, поскольку далеки от обиходного разговора, изобилуют юридическими терминами. Это обстоятельство подтверждается и тем, что видеофиксация допросов умышленно не велась, а впоследствии фактически все допрошенные отказались от своих показаний. Противоречия в своих показаниях, данных в суде и изложенных на предварительном следствии, подсудимые, свидетели и потерпевшие объяснили именно тем, что в протоколах текст был составлен не с их слов, а конкретно следователем по своему усмотрению. Несмотря на очевидность фальсификации доказательств, суд при рассмотрении дела не только не обратил на это должного внимания, но

и пошел по пути эскалации приоритета предварительного следствия перед судебным разбирательством.

Суд необоснованно отказал в ходатайстве подсудимых о фиксации хода судебного заседания посредством аудиозаписи, в приобщении к материалам дела заключения независимого лингвистического исследования, которое могло бы существенно повлиять на выводы суда, отказал подсудимому Лебедеву в истребовании сведений из правоохранительных органов, несмотря на все основания для проведения почерковедческой экспертизы почерка свидетеля К [] так же отказал в таком ходатайстве, а так же об истребовании сведений о посещении оперативных работников полиции к ряду подсудимых, указавших на воздействия с их стороны воздействия в условиях заключения.

Так же суд неправомерно отказал в ходатайстве об исключении из числа доказательств, протоколов допроса Ш [] на предварительном следствии. Между тем, суду были предоставлены копии протоколов из выделенного в отдельное производство дела в отношении Ш [] что, очевидно влечет их недопустимость в силу нарушения норм УПК, так как показания Ш [] могли быть получены лишь одним законным путем - путем допроса его в качестве свидетеля.

Осужденный Яковлев В.А в апелляционной жалобе и дополнениях считает приговор незаконным и обоснованным, подлежащим отмене, в связи несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Полагает, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. В приговоре не указано, по каким основаниям при наличии доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из них и отверг другие.

Так же выводы, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлекли и могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона, или на определение меры наказания.

Суд не принял во внимание личность обвиняемого, его семейное положение, состояние здоровья, характер и степень инкриминируемого деяния.

Указывает, что он является воспитанником детского дома, руководителем военно-патриотического клуба от барнаульской всеобщей организации имени Героя Советского Союза Константина Павлюкова, общероссийской организации ветеранов Афганистана. Вел исключительно здоровый образ жизни и пропагандировал его среди молодежи г. Барнаула. Имеет ярко выраженную гражданскую позицию, патриотизм, грамоты и благодарственные письма от администрации г. Барнаула за активное участие в общественно-значимых мероприятиях.

Ссылается на положительную характеристику его личности, данную ему К [] [] являющегося орденоносцем, героем, человеком, пользующимся не преступным, а самым настоящим гражданским авторитетом.

Ссылается на то, что многие люди обращались к нему за помощью, либо советом, в том числе и гражданские лица, занимающиеся частными пассажиро-перевозками. В помощи их проблем, не носящих криминальный характер, его добровольно вознаграждали, в том числе и денежными средствами.

Просит обратить внимание на ОРМ, которые доказывают, что факты преступных деяний, предусмотренных ст.163 УК РФ полностью отсутствуют. Потерпевшие в ходе судебного заседания указывали на то, что сотрудники правоохранительных органов оказывали давление на них и заставляли писать на него заявления в совершении преступлений, предусмотренных ст. 163 УК РФ. Этому обстоятельству суд не дал должной оценки.

Следствие не предоставило никаких доказательств, а ОРМ от 16.05.2014 г. доказывает его непричастность к данным преступлениям.

Со ссылкой на анализ норм уголовного закона оспаривает осуждение за вымогательство, а также вывод суда о наличии предварительного сговора. Считает, что судом при постановлении приговора нарушены ч.4 ст. 302 УПК РФ. Считает, что отсутствуют доказательства его вины, много существенных противоречий, имело место давление на потерпевших, о чем они сообщили в судебном заседании.

Адвокат Сысоев Е.Ю. в защиту интересов Яковлева В.А. с приговором суда не согласен, считает его незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции и существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства, а также несправедливостью приговора.

Указывает, что суд недостаточно учел, что Яковлев является сиротой, после выпуска из детского дома остался без средств к существованию.

Считает, что обвинение не подтверждено убедительными доказательствами. Ссылается на то, что предметом доказывания по уголовному делу является не только виновность лица, но и события, считает, что в данном деле события не доказаны и объективная сторона ни по одному преступлению не установлена.

Выводы суда о том, что созданное Чкадуа и Хатамовым преступное сообщество, в состав которого вошел Яковлев, отличалось наличием руководителей, осуществляющих воспитательно-пропагандистские и мотивационно-организационные функции, материалами дела не подтверждены.

Считает, что выводы суда о соблюдении принципов конспирации и безопасности, а также создание «общака» к Яковлеву отношения не имеют, так как он никогда не менял свой номер телефона и при задержании у него было изъято 950 рублей, а иных доходов у преступного сообщества не установлено.

Чкадуа не мог создать преступную группу в феврале 2013 года, так как он уже был руководителем неуставленной преступной группы в сентябре 2012 года, это тоже является неустранимым противоречием, которое препятствует привлечению к уголовной ответственности Чкадуа и других.

Обращает внимание на тот факт, что работники правоохранительных

органов, прослушивая телефонные переговоры осужденных, знали о готовящихся преступлениях, вместе с тем не пресекли их, а продолжали косвенно провоцировать их к совершению преступлений.

В имеющихся в деле телефонных разговорах Чкадуа и Хатамова нет предложений об организации преступного сообщества. При отсутствии фоноскопической или лингвистической экспертиз, невозможно сделать вывод, о чем идет речь в данных переговорах.

Суд в приговоре никак не дал оценку алиби Яковлева, по обвинению в участии в преступном сообществе под руководством Чкадуа, которое заключается в том, что из постановления Алтайского краевого суда №4347 от 11.11.2013 (Том №30 л.д.36) следует, что на момент вынесения данного постановления Яковлев уже входил в составе преступного сообщества под руководством другого «вора в законе» - К [REDACTED] и никакого отношения к Чкадуа и Хатамову не имел. Вместе с тем указанное лицо в качестве свидетеля допрошен не был. В суде никто не смог опровергнуть эту информацию.

В приговоре указано, что после задержания Хатамова в 2013 году, преступная деятельность Яковлева не прекратилась, а продолжалась до мая 2014 года. Это говорит о том, что Яковлев действовал, как самостоятельное лицо, никакого отношения ни к каким преступным сообществам он не имел. Более того, из прослушанных ПТП с участием Яковлева и Хатамова, следует, что они ругаются между собой. Эти ПТП также опровергают версию стороны обвинения о наличии в преступной организации, какой-то дисциплины и иерархии.

Обращает внимание, что среди осужденных не было преступных отношений, были отношения, которые бывают среди молодежных групп.

Обращает внимание на показания Ш [REDACTED], который в судебном заседании показания, данные им на предварительном следствии, не подтвердил и пояснил, что он подписывал протоколы, так как на тот момент ему это было выгодно. Анализируя механизм заключения Ш [REDACTED] досудебного соглашения, делает вывод о том, что на него оказывалось давление. Указывает, что в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение, следственные действия с участием Ш [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, поскольку в ходе предварительного расследования Ш [REDACTED] не был допрошен, как свидетель и не был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу ложных показаний.

К оглашенным показаниям свидетелей, чьи данные были скрыты под псевдонимами, необходимо отнестись критически. Многие из свидетелей, в своих показаниях указали, что не могут назвать источник своей осведомленности, в связи с чем, данные доказательства должны признаваться недопустимыми. Также следует отнестись к протоколам прослушивания и осмотра фонограмм с участием Ш [REDACTED], Байрамова и другими, поскольку никто из них не предупреждался об уголовной ответственности за неправильно высказанное мнение, как специалиста, при прослушивании фонограмм. Кроме

того, такое доказательство не предусмотрено законом.

Яковлев В.А. обвиняется в совершении нескольких вымогательств, однако в судебном заседании он пояснил, что оказывал охранные услуги лицам, занимающимся незаконным частным извозом. В судебном заседании большинство потерпевших пояснили, что обращались к Яковлеву для решения их проблем. Многие из них не смогли повторить свои показания, которые они давали на предварительном следствии. После оглашения их показаний, кто-то подтверждал их, кто-то говорил, что подписывал протокол не читая, и что оглашенные показания не соответствуют действительности. Человеку ничего не стоит повторить показания, данные следователю, если он в то время говорил правду. Но, трудно повторять то, чего не говорил, либо то, что написали за тебя.

Обращает внимание на то, что в судебном заседании было просмотрено видео, на котором видно, что Яковлев обсуждает с лицами, занимающимися частным извозом, возможность повышения «абонентской платы» за предоставляемые им услуги, при этом таксисты не согласились и сказали, что плата останется такой же. Фактически Яковлев предлагал таксистам охранные услуги, взамен оплаты его услуг с их стороны, в соответствии с Гражданским Кодексом РФ это является сделкой. Письменную сделку заключить было нельзя, потому что Яковлев оказывал незаконные охранные услуги, а потерпевшие таксисты занимались незаконным частным извозом. Это была возмездная сделка, каждая из сторон брала на себя определенные обязательства. Согласно прослушанных в судебном заседании ПТП, потерпевшие к Яковлеву обращались в случае возникновения у них проблем. Однако суд не дал оценку данному обстоятельству в приговоре. Бесспорно, что Яковлев занимался охранной деятельностью сам, не состоял ни в каком преступном сообществе. Иначе лица, которые ему помогали ездить и получать с таксистов деньги, должны быть привлечены к уголовной ответственности, как пособники, это Байрамов, Юхимчук, Молчанов, Л. [REDACTED]. Однако все они обвиняются в совершении преступлений в группе лиц по предварительному сговору с Яковлевым.

Ссылается на то, что к показаниям А. [REDACTED] следует отнестись критически, так как он сам передавал угрозы другим потерпевшим и у него с ними были конфликты. Объективная сторона преступлений, в которых обвиняется Яковлев В.А. в судебном заседании не нашла своего подтверждения. Установлено лишь, что Яковлев занимался незаконной предпринимательской охранной деятельностью, получая за это денежные средства, не в какое преступное сообщество он не входил.

Просит приговор суда в отношении Яковлева отменить, последнего оправдать по всему предъявленному обвинению, за отсутствием в его действиях состава преступления, автомобиль «Ниссан АД» вернуть Яковлеву, так как он не является орудием преступления и не получен от доходов преступной деятельности. Гражданские иски потерпевших оставить без удовлетворения.

Адвокат Талайко С.Ю. в защиту интересов Яковлева В.А. просит приговор отменить, уголовное преследование прекратить, вынести оправдательный приговор. С приговором он не согласен, считает его несправедливым. Выводы суда не соответствуют материалам дела, собранным доказательствам. Яковлев полностью не признал вину, в суде пояснил, что ни когда не занимался вымогательством. Организовал бесплатный патриотический спортивный клуб. Полагает, что Молчанов оговорил его из личных неприязненных отношений. Собранные по делу доказательства не достаточны для вынесения обвинительного приговора.

Государственными обвинителями принесены возражения на апелляционные жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Доводы апелляционных жалоб о незаконности возбуждения уголовного дела по ч.2 ст.105 и ч.ч.1-4 ст.210 УК РФ, проведенных следственных действий, избрания и продления осужденным мер пресечения в виде заключения под стражу безосновательны.

Как установлено судом, 30 апреля 2013 года было возбуждено уголовное дело № [] по ч.2 ст.213 УК РФ по факту совершения неизвестными лицами хулиганских действий на ул.Трактовой 35 «а» в г.Барнауле (т.1 л.д.58), 22 июня 2013 года - № [] по ч.1 ст.105 УК РФ по факту обнаружения трупа неустановленного мужчины с огнестрельным ранением головы (Ж []) (т.1 л.д.1-2); 28 июня 2013 - № [] по ч.2 ст.213 УК РФ в отношении Максименко, Ландры, Цапюка и иных неустановленных лиц по факту совершения хулиганских действий 21.06.2013 в отношении потерпевших Ж [], Г [] и М [] (т.1 л.д.73-75); 22 января 2014 года - № [] по ч.3 ст.30 и ч.3 ст.33, п.п.«а,ж» ч.2 ст.105 УК РФ по факту покушения на совершение убийства М [] и Г [] а также в отношении Хатамова, Маисурадзе, Аргунова, Цапюка, Хачатряна, Софиева и Киселева (т.3 л.д.1-2); 14 мая 2014 - №№ [], [] по факту создания преступного сообщества по ч.1 ст.210, в отношении Киселева, Софиева, Маисурадзе, Аргунова, Хачатряна и иных неустановленных лиц по ч.2 ст.210 УК РФ (т.3 л.д.133-135, т.4 л.д.1-3);

Также в материалах дела имеются постановления о возбуждении дел по фактам вымогательства, все дела были последовательно соединены в одно дело № [] (т.1 л.д.155-156, т.2 л.д.145-146, 177, 181-182, т.3 л.д.23-24, т.4 л.д.104, 150, 222, т.5 л.д.1, 74,138, 202-204, т.6 л.д.5-6, 43-44, 83-84, 122-123, 159-160, 205-206, т.7 л.д.1-2, 45-46, 84-85, 129-130, 174-175, т.8 л.д.1-2, 45-46, 89-90, 127-128, 167-170, т.9 л.д.114-115, 162-164, т.10 л.д.1-3, 86-87, т.11 л.д.1-3, 99-100, 151-153).

Таким образом первоначально данное уголовное дело возбуждалось и расследовалось по факту совершения неизвестными лицами хулиганских действий 30.04.2013 на ул.Трактовой 35 «а» в г.Барнауле, а далее в ходе

следствия выявлялись и новые эпизоды преступной деятельности, и устанавливалась причастность к ним других лиц.

Согласно положениям ст.146 УПК РФ при возбуждении уголовного дела не требуется указания конкретных фамилий лиц, причастных к совершению преступления, и полного перечня эпизодов их преступной деятельности.

Таким образом, всем осужденным по данному делу лицам были предъявлены обвинения после возбуждения уголовного дела.

Они привлечены в качестве обвиняемых на основаниях и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законодательством, каких-либо нарушений не имеется.

Действия каждого из осужденных по покушению на убийство, убийству и соучастия в преступном сообществе квалифицированы самостоятельно с учетом конкретных обстоятельств совершенных преступлений и их роли в содеянном. Кроме того уголовно-процессуальный закон не требует в случае переквалификации действий лица на более тяжкие составы или установления причастности к преступлению иных лиц выносить новое постановление о возбуждении уголовного дела.

Эти данные свидетельствуют о соблюдении процедуры возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения осужденным.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, расследование уголовного дела проведено в рамках установленной законом процедуры, с соблюдением процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.

Требования Уголовно-процессуального кодекса РФ при производстве по делу органами предварительного следствия соблюдены.

Материалы оперативно-розыскных мероприятий, проведенных при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статей 7 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», представлены следствию и суду в установленном порядке.

Данные, полученные в результате проведенных мероприятий, были надлежащим образом исследованы, легализованы и обоснованно использованы судом для установления значимых по делу обстоятельств.

В судебном заседании допрошены следователи и оперативные сотрудники, по процедуре проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, показания которых изложены в приговоре и позволяют сделать вывод о законности проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Дело судом первой инстанции рассмотрено с соблюдением требований ст.15 УПК РФ.

Оснований для вывода о нарушении равенства сторон в ходе судебного разбирательства не установлено.

Все заявленные сторонами ходатайства были рассмотрены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и с вынесением мотивированных решений.

Обоснованный и мотивированный отказ в удовлетворении ходатайств не может свидетельствовать об обвинительном уклоне суда и нарушении принципа состязательности сторон.

То обстоятельство, что в удовлетворении некоторых ходатайств (которые перечислены в апелляционных жалобах) стороне защиты было мотивированно отказано, само по себе не свидетельствует о нарушении судом принципа состязательности сторон.

Так, ходатайство адвоката Жарикова Д.С. об исследовании и приобщении фоноскопического исследования обоснованно оставлено судом без удовлетворения, поскольку заключение специалиста, о допустимости которого он ходатайствовал, получено с нарушением закона.

Специалист, будучи лицом, не предупрежденным в установленном законом порядке об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, материалы уголовного дела непосредственно не исследовал, а делал свои выводы по незаверенным надлежащим образом копиям дела, представленным ему защитником, что не удовлетворяет требованиям закона и допустимости доказательств.

Кроме того, согласно мотивировке данного ходатайства, изложенной адвокатом, указанное заключение, прежде всего, было направлено на рассекречивание сведений о методах и средствах проведения оперативно-розыскного мероприятия, которые составляют государственную тайну (ст.12 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), что является недопустимым, поскольку рассекречены могут быть только в установленном законом порядке (л.протокола 1865-1867).

Оснований не согласиться с принятыми судом решениями по заявленным стороной защиты ходатайствам не имеется.

Вместе с тем Судебная коллегия отмечает, что судом были удовлетворены практически все ходатайства защитников и осужденных об истребовании необходимых им сведений из различных организаций, и эти данные ими активно использовались при выступлении в судебных прениях, о допросе свидетелей защиты, в частности, Б [REDACTED] Д [REDACTED], П [REDACTED] Т [REDACTED] Т [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED] и других.

Таким образом, обоснованный и мотивированный отказ в удовлетворении ряда других ходатайств, заявленных стороной защиты, вопреки доводам жалоб, не может свидетельствовать о необъективности суда.

Все доводы осужденных и адвокатов, изложенные ими в апелляционных жалобах и дополнениях к ним, абсолютно аналогичны позиции стороны защиты в ходе судебного разбирательства, они тщательно проверялись судом первой инстанции, результаты проверки отражены в приговоре с указанием мотивов принятых решений.

Судебная коллегия, проверив аналогичные доводы, приведенные в жалобах и в ходе рассмотрения дела в апелляционном порядке, также приходит к выводу о том, что они полностью опровергаются исследованными судом и изложенными в приговоре достоверными и допустимыми доказательствами, которые не содержат существенных противоречий и согласуются между собой,

отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности, предусмотренным ст. 88 УПК РФ, и в совокупности являются достаточными для признания осужденных виновными в совершении инкриминируемых преступлений.

Несмотря на непризнание вины осужденными, на основании совокупности собранных по делу и проверенных в ходе разбирательства доказательств, с учетом позиций осужденных в судебном заседании и в ходе предварительного следствия по предъявленному обвинению, их показаний в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, а также данных, содержащихся в протоколах осмотров, заключениях экспертов, показаниях потерпевших, свидетелей, иных доказательств, которые подробно изложены в приговоре, судом правильно установлены фактические обстоятельства совершенных осужденными преступлений.

Суд в соответствии с требованиями ст.307 УПК РФ привел в приговоре мотивы, по которым он принял одни доказательства в качестве допустимых и достоверных и отверг иные доказательства, а также доводы осужденных в свою защиту.

Все принятые судом решения по оценке доказательств основаны на нормах закона и материалах дела. Не устраненных существенных противоречий в исследованных судом доказательствах, сомнений в виновности осужденных, требующих истолкования их в пользу последних, Судебной коллегией по делу не установлено.

В связи с чем, Судебная коллегия признает несостоятельными доводы апелляционных жалоб о том, что приговор по настоящему делу не соответствует требованиям ст.ст.297,302 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционных жалоб о том, что суд первой инстанции проигнорировал доказательства, полученные в судебном заседании и принял во внимание лишь показания свидетелей и потерпевших в ходе предварительного следствия.

Как следует из материалов дела, свидетели, представленные сторонами, а также потерпевшие по делу в судебном заседании были допрошены.

Допрос указанных лиц в судебном заседании проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Допрашиваемые лица были предупреждены об уголовной ответственности по ст.ст.307,308 УПК РФ.

Оглашение показаний свидетелей и потерпевших, данных ими на досудебной стадии производства по делу, было осуществлено в соответствии с положениями ст.281 ч.3 УПК РФ по ходатайству стороны обвинения, при наличии в них противоречий.

Судом во всех случаях выяснялись причины наличия противоречий между показаниями потерпевших, свидетелей, осужденных, данными ими на предварительном следствии с показаниями в судебном заседании, чему дана правильная оценка в приговоре.

Как видно из протокола судебного заседания при оглашении в случае противоречий показаний в ходе предварительного следствия, в судебном

заседании ,в целом, свидетели стороны обвинения подтвердили показания на предварительном следствии.

Возникшие расхождения в показаниях свидетелей были выяснены в ходе судебного разбирательства и оценены судом.

Некоторые неточности и расхождения в показаниях отдельных свидетелей - в части оценки обстоятельств, касающихся оценки объективной стороны преступных деяний, на которые имеется ссылка в апелляционных жалобах, не ставят под сомнение их достоверность в целом и обусловлены субъективными факторами,о которых суд подробно указал в приговоре при анализе и оценке доказательств.

При таких обстоятельствах суд оценивая показания допрошенных по делу свидетелей, обоснованно принял во внимание не только их показания в судебном заседании, но и в ходе предварительного расследования по делу, и сослался в приговоре на показания свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия.

Судебная коллегия отмечает, что, фактически ставя вопрос о переоценке доказательств со ссылкой на показания свидетелей и потерпевших по делу в судебном заседании, осужденные и адвокаты не принимают во внимание показания указанных лиц, данные в ходе допросов на предварительном следствии, которые были исследованы в судебном заседании,и по которым свидетели и потерпевшие дали свои пояснения.

Однако, такие суждения в апелляционных жалобах противоречат требованиям уголовно-процессуального закона об оценке доказательств и свидетельствуют о необоснованности доводов о том, что показания свидетелей и потерпевших отражены поверхностно, а оценка обстоятельств дела ими приведена на основании предположений, домыслов и слухов.

В судебном заседании обстоятельств, свидетельствующих о нарушении уголовно- процессуального закона при проведении следственных действий в ходе предварительного следствия, в частности, допросов свидетелей, потерпевших, а также ставящих под сомнение достоверность изложенных в протоколах их допросов сведений, не установлено.

Осужденные и сторона защиты не возражали против окончания судебного следствия при состоявшейся явке потерпевших и свидетелей, в связи с чем доводы о неполном исследовании обстоятельств дела, безосновательны.

Доказательства по всем преступлениям, в совершении которых осужденные признаны виновными, были исследованы в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, являются допустимыми и обоснованно положены в основу приговора.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, в приговоре приведена достаточная совокупность доказательств, свидетельствующая о виновности конкретно каждого из участников преступного сообщества, созданного осужденными Чкадуа и Хатамовым.

Многочисленные ссылки в апелляционных жалобах на то,что показания свидетелей (фамилии которых перечисляются в различных жалобах) не содержат сведений, подтверждающих виновность осужденных,

безосновательны, поскольку показания всех допрошенных по делу лиц были оценены в совокупности со всеми доказательствами по делу, и привели суд к выводу о доказанности вины осужденных.

При этом судом приведены доказательства в отношении каждого из осужденных с учетом его роли, выполняемых функций и конкретных преступных действий каждого из них, что опровергает доводы апелляционных жалоб о том, что суд привел лишь общие суждения в отношении всех осужденных.

По каждому эпизоду преступной деятельности и по каждому из составов преступлений судом дана надлежащая оценка не только доказательствам, положенным в обоснование выводов о виновности осужденных, но и всем доводам стороны защиты.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, приведенные в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что осужденные Чкадуа и Хатамов начали процесс создания преступного сообщества в период с 26 декабря 2012 года по 26 февраля 2013 года, последние члены с общества, как установлено приговором, были вовлечены в него в марте-апреле 2013 года, но не позднее 27 апреля 2013 года.

Так, 24 и 25 декабря 2012 года Хатамовым, Ландрой, Аргуновым и Вареновым в составе группы лиц совершено мошенничество в отношении банка [REDACTED], а в феврале 2013 года – членами сообщества было совершено вымогательство в отношении потерпевшего М [REDACTED].

Вопреки доводам апелляционных жалоб суд в приговоре обоснованно сослался в приговоре на данные детализации телефонных соединений, как на доказательства, отвечающие требованиям ст. 74 УПК РФ.

При этом из материалов дела следует, что сам Чкадуа, как и другие осужденные не отрицают принадлежности им голосов на аудиозаписях телефонных переговоров.

Из исследованных в судебном заседании детализаций телефонных соединений следует, что со стороны осужденного Чкадуа начинается процесс телефонного общения с осужденным Хатамовым в ноябре 2012 года (по телефону [REDACTED]), с осужденным Масниковым - с 26 декабря 2012 года, с осужденным Цоем - с 28 декабря 2012 года.

В свою очередь осужденный Хатамов в декабре 2012 года начинает активно созваниваться с осужденными Ландрой, Вареновым, Аргуновым.

Анализ данных телефонных соединений в указанной части привел суд к обоснованному выводу о том, что именно в декабре 2012 года происходит процесс становления двух подразделений преступного сообщества, а с 26 декабря 2012 года осужденные Чкадуа и Хатамов совместно начинают решать вопросы, касающиеся разделения сфер преступного влияния в Алтайском крае.

Судом на диске «Рег№2» ПТП в отношении Чкадуа в папке от 26-12-2012 были прослушаны файлы №№47970150, 47971883, из которых следует, что Чкадуа разговаривает с Хатамовым про М [REDACTED] и М [REDACTED] (Масникова).

██████ (Хатамов) сообщает в разговоре, что надо собирать всех «М██████», «Ф██████» (речь идет о противоборствующих криминальных группировках) и выкидывать их с улицы.

Из папки от 27-12-2012 этого же диска исследовался файл №47995489, в соответствии с которым К██████ (криминальный авторитет, приближенный к Чкадуа) говорит ████████ (Хатамову), чтобы тот подобрал пацанов человек десять без семьи, серьезных, трезвых, чтоб с Мамукой (Чкадуа) двигаться (совершать преступления), когда он выйдет.

В папке от 22-02-2013 в файле №49011259 Б██████ и К██████ ((криминальные авторитеты) обсуждают «Ф██████» (противоборствующий криминальный авторитет), что его не стоит бояться, так как есть «██████ М██████» (Чкадуа), он все вопросы решает.

Из оглашенных показаний свидетеля И██████ следует, что в декабре 2012 года он слышал неоднократно как ████████ (Хатамов) разговаривал по телефону с ████████ (Чкадуа).

В судебном заседании свидетель под псевдонимом «П██████» показывал, что знаком с Чкадуа и Хатамовым. От Хатамова знает, что ████████ (Чкадуа) является «вором в законе», а он сам является «положенцем» Алтайского края. С ████████ (Хатамовым) в хороших отношениях были Масников, Аргунов, Андрей Варенов, «██████████» (Максименко), братья Цапюки Андрей и Александр.

Из оглашенных показаний, данных на предварительном следствии и подтвержденных в судебном заседании свидетелем под псевдонимом «П██████» следует, что «██████████» (Чкадуа), имеет криминальный статус «вора в законе», что является самой высокой «должностью» в криминальном мире, дважды отбывал на территории Алтайского края наказание в виде лишения свободы, последний раз в 2012-2013 гг. в колонии, расположенной в п.Куета г.Барнаула (освободился весной 2013 года). После освобождения он стал проживать в г.Москве, откуда «смотрел» в качестве «вора в законе» за криминальными порядками в Алтайском крае. «М██████» на Алтае общался с «К██████████», они вместе отбывали наказание в колонии, где сидели долгое время в одной камере, периодически оттуда выходили на телефонную связь.

Из его показаний усматривается, что «██████████» (Хатамов) имеет статус «положенца» Алтайского края. Его назначил «М██████████». В связи с чем ему с указанного времени должен был подчиняться весь «воровской люд» Алтайского края, так как он «двигался» от «вора» «М██████», выполнял его волю, от осуществляемой криминальной деятельности выручку в виде денег отсылал в г.Москву, в т.ч. и сам лично дважды ездил туда и отвозил деньги. С «М██████» «У██████» познакомился где-то в 2010-2011 годах, когда тот освободился из-под стражи на Алтае в первый раз, познакомил их «М██████» (Масников). С конца 2012 года «У██████» стал активно действовать от имени «М██████», продвигать его волю и следовать его указаниям. В момент отбывания «М██████» наказания на Алтае в 2012-2013г.г., «У██████» (Хатамов) часто с ним созванивался, передавал продукты, деньги. После его

освобождения также созванивался, чтобы решать различные вопросы. После назначения «положенцем» «У []» стал более агрессивно и усердно продвигать волю «М []» на Алтае, открыто конфликтовать с противниками, устраивать драки, привлекая большие группы молодых парней. Стал вмешиваться в деятельность других криминальных группировок, «закрывая» основные дела в г.Барнауле на себе, лишая их дохода. На «разговоры» они стали ездить с травматическим и пневматическим оружием (пистолетами), вооружались битами, прутами, иными сподручными предметами (камнями), на «стрелках» действовали нахрапом, одной толпой.

Свидетель дал подробные показания про поездку «У []» к «М []» в Абхазию и г.Москву, его конфликты с « []» (потерпевший Г []) и «мушкетерами» (криминальная группировка). Свидетель показал также, Пояснил, что сам видел письмо, в котором сказано, что 10-тью «ворами в законе», в т.ч. и «М []» ставится на положение в Алтайском крае « [] У []» наряду с М [] (крим.авторитет Б []).

Свидетель давал показания и о других членах преступного сообщества: Масникове, Аргунове, Варенове, Лобове, Цое, Максименко, Ша [] братьях Цапюках, Ландре.

В судебном заседании аналогичные показания о криминальном статусе Хатамова и Чкадуа даны свидетелями под псевдонимами «К []» и «П []» .

Кроме того, из файла №50774227 от 20 мая 2013 года (из папки «8-913-994-79-99»)из ПТП в отношении Хатамова следует, что Хатамов сообщает Цюю, что он не шпана, а бродяга, что ему в шесть утра звонил Мамука и поздравлял, что он теперь номер один в Алтайском крае, официально от массы воров. Завтра он улетает с Маслом, послезавтра приедет, потом шашлыки.

Согласно файлу №50906736 из папки «8-913-994-79-99 25.05.13» некий Саня сообщает Хатамову, что он знает о том, что у У [] была стрелка с Г [], и [] Б [] собирается лететь жаловаться в г.Москву. Хатамов говорит, что ему все равно, он уже за Алтайским краем официально положенец.

Судом тщательно исследовался вопрос о значении криминальных понятий «вора в законе», «положенца», «смотрящего», преступной иерархии, который имел важное значение для установления фактических обстоятельств дела и юридической оценки действий осужденных.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, делая вывод о статусе тех или иных лиц, привлеченных к ответственности по настоящему делу, суд обосновал свои выводы на показаниях свидетелей «П []», «К []», «Ш []», а также Б [] и К [] из которых следует, что имеющиеся у Чкадуа и Хатамова криминальные статусы использовались ими именно для осуществления криминальной деятельности на территории Алтайского края и получения выгоды от преступлений, совершаемых членами преступного сообщества .

Кроме того судом исследовались показания осужденного Б [] (ранее неоднократно отбывал наказание в виде лишения свободы), о криминальной иерархии ,из которых следует,что «вор в законе» – это лицо,

занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого. «Положенец» – это поставленный «ворами» («вором») главный человек в криминальном мире на территории отдельно взятого региона, является по сути доверенным лицом «вора», действует от его имени. В связи с этим весь «преступный люд» на указанной территории должен относиться к нему с уважением. «Смотрящий» – это человек, который был выбран местной «криминальной администрацией» (т.е. структурой) в качестве главного на той или иной территории (города, района), т.е. ответственный за всё происходящее на «своей» территории. К ним ко всем необходимо относиться с уважением.

Подробные показания о структуре преступного сообщества, временных периодах его становления, о членах преступного сообщества, о конкретных ролях и функциях каждого из членов преступного сообщества на предварительном следствии были даны свидетелями Ш [] (заключивший досудебное соглашение), Н [] М [], Т [], К [], И [], Д [] М [] О [] Хачатряном Армондом, С [] (осужденными Цапюком, Ландрой, Максименко).

Вопреки доводам жалоб, судом в приговоре приведены мотивированные суждения о том, по каким основаниям он признал достоверными данные показания и отверг иные, критически оценив их показания, данные в судебном заседании.

Вопреки доводам всех апелляционных жалоб, в которых приводятся сомнения о допустимости и достоверности всех изобличающих осужденных показаний свидетелей и потерпевших со ссылкой на то, что допрошенные лица, якобы, не указали на источники своей осведомленности, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что исследованные материалы дела свидетельствуют о том, что во всех оспариваемых протоколах допрошенные лица указывали либо конкретные фамилии людей, от которых им известны те или иные обстоятельства по делу, либо говорили, что сами знают их, поскольку были непосредственными очевидцами или участниками событий.

Данные обстоятельства исследовались судом в каждом конкретном случае.

Судом установлено, что в период с 26 февраля 2013 года по май 2014 года членами преступного сообщества были совершены девять вымогательств и покушение на убийство.

При этом вопреки доводам апелляционных жалоб содержание и анализ доказательств подробно приведен судом в приговоре при описании каждого из вмененных в вину каждому конкретному лицу составов преступлений.

Судебная коллегия отмечает, что доказательства в приговоре изложены подробно, в соответствии с содержанием протоколов следственных действий и показаний допрошенных по делу лиц, данных как в ходе расследования дела, так и в судебном заседании.

Вопреки доводам апелляционных жалоб действия Чкадуа по созданию и руководству преступным сообществом в приговоре отражены так, как они установлены в судебном заседании.

Оснований для вывода о том, что суд вышел за рамки предъявленного обвинения, не имеется.

В отношении конкретных преступлений и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, и в приговоре указано, что преступления совершены с ведома и согласия Чкадуа, что отвечает его роли как создателя и руководителя преступного сообщества.

В судебном заседании исследовались доводы о его непричастности к совершенным преступлениям, они обоснованно судом отклонены с приведением мотивов и конкретных доказательств. Оснований сомневаться в правильности выводов суда не имеется.

Доводы апелляционных жалоб осужденного Чкадуа и адвоката Щуковского В.А., а также доводы адвоката Розанчугова о том, что поскольку судом из обвинения по ст.210 УК РФ исключен ряд функций, осуществляемых им в преступном сообществе, это должно влечь оправдание Чкадуа по данному составу преступления, несостоятельны.

По смыслу закона руководитель (организатор) преступного сообщества несет уголовную ответственность по ст.210 УК РФ за выполнение хотя бы одной из указанных в ней функций.

С учетом того, что в судебном заседании исследована и в приговоре приведена совокупность доказательств того, что Чкадуа занимал высшее положение в преступной иерархии, будучи так называемым «вором в законе», и выполнял в ней функции, которые судом признаны доказанными: осуществление организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества и его участников; подбор и вербовка руководителей входящих в его состав структурных подразделений, а также контроль за их действиями; планирование и координация деятельности преступной организации и т.д., его действия правильно квалифицированы по ч.4 ст.210 УК РФ.

Нельзя согласиться с доводами апелляционных жалоб об отсутствии доказательств договоренности между Чкадуа и Хатамовым на создание преступного сообщества, ввиду того, что Чкадуа в вышеуказанный период времени находился в местах лишения свободы и не мог встречаться с Хатамовым, а записи их телефонных переговоров, не содержат такой информации.

Между тем, как из приведенных выше доказательств, так и из записей телефонных переговоров Чкадуа, К [REDACTED], Хатамова и Масникова следует, что при общении ими использовались установленные на телефонах интернет-приложения, исключающие возможность прослушивания и записи разговора. Так, в своих переговорах они ссылаются на то, что тот или иной разговор не следует вести открыто, что им необходимо поговорить с помощью используемых интернет-приложений.

Таким образом, как следует из доказательств приведенных в приговоре, именно Чкадуа и Хатамов осуществляли руководство преступным сообществом.

Об этом свидетельствует то, что они разработали основные принципы, стратегию и тактику его деятельности, определили цели и задачи входящих в состав преступной организации структурных подразделений, распределили функции и роли между собой и их руководителями; планировали и координировали деятельность преступной организации, его участников и структурных подразделений; устанавливали, поддерживали связь и обмен информацией в сообществе между его структурными подразделениями и участниками, организовывали встречи лидеров структурных подразделений; поддерживали дисциплину в преступном сообществе; защищали членов преступного сообщества от иных преступных формирований; определяли в случае возникновения конфликтов с другими преступными группами тактику поведения участников возглавляемого ими преступного сообщества, в том числе принимали решение о применении мер физического насилия, уничтожения и повреждения имущества; формировали общую материально-финансовую базу преступного сообщества.

Кроме того, Хатамов занимался укреплением преступного авторитета Чкадуа на территории Алтайского края; обеспечивал конспирацию и безопасность организации.

Данные выводы суда подтверждаются, показаниями Ш [REDACTED], Ландры, Максименко, Н [REDACTED], Мухтарова, Ходака, К [REDACTED].

Вопреки доводам жалоб, то обстоятельство, что свидетель К [REDACTED] и Чкадуа во время отбывания последним наказания в Алтайском крае сидели в одной камере и пользовались одним сотовым телефоном, подтвердил сам свидетель К [REDACTED].

Так, в судебном заседании К [REDACTED] не отрицал, что с Чкадуа отбывал наказание в ИК [REDACTED] УФСИН России по Алтайскому краю в 2012-2013 гг. Возможно, пользовался с ним одним телефоном.

Из оглашенных показаний, данных им на предварительном следствии, которые обоснованно признаны судом более достоверными, следует, что с Чкадуа он познакомился в 2008 году, тот имеет прозвище «М [REDACTED]», а также криминальный статус «вора в законе». Когда он (К [REDACTED]) сидел вместе с «М [REDACTED]», тот общался с Хатамовым посредством телефонной связи. Хатамов находился на свободе, имел прозвище «[REDACTED] У [REDACTED]». В мае 2013 года «М [REDACTED]» поставил его своим решением «положенцем Алтайского края». Для этого Хатамов ездил в г. Москву, где «М [REDACTED]» в присутствии ещё нескольких «воров в законе» назначил его «положенцем», подтвердив своё решение «воровским прогоном». Наряду с «У [REDACTED]» от «массы воров» «положенцем» в Алтайском крае был ещё назначен Б [REDACTED] по прозвищу «[REDACTED]», с которым у свидетеля личный конфликт. В местах лишения свободы он сам и «М [REDACTED]» пользовались сотовыми телефонами, которые проносят «ухищрённым» способом.

В судебном заседании о том, что К [] сидел вместе с Чкадуа пояснял и Хатамов, комментируя содержание аудиофайла от 26 декабря 2012 года №47970150: «Здесь мы также поговорили, как дела, как здоровье. Я сказал Чкадуа, что передал ему через Д [] 10000 рублей, а сам не смогу приехать. После этих слов я передал телефон Н [] а Мамука передал телефон К [] с которым содержался в одной камере. О чем они разговаривали, я не знаю» .

Кроме того, из исследованных в судебном заседании детализации и содержания иных телефонных переговоров, ведущихся посредством телефона, которым пользовались Чкадуа и Кузьмин, следует, что они оба разговаривают по нему и днем, и ночью, совершают сотни звонков за день, причем во время одного и того же разговора передают друг другу трубку. Во время разговора одного слышаться комментарии другого. Так, в одном из файлов Чкадуа диктует собеседнику «прогон», а К [] ему помогает (рег№1 файл 47570027 папка 04 декабря 2012 года в 22-37), и вопреки доводам жалоб, прогулок лиц, отбывающих наказание, в указанное время проводиться не может.

На основании приведенных выше доводов судом обоснованно было отказано стороне защиты в вызове сотрудника УФСИН К [] на стадии возобновления судебного следствия, поскольку оценка доказательств, в том числе и определение их достаточности является прерогативой суда .

Также, полученные результаты оперативно-розыскной деятельности (прослушивание телефонных переговоров), показания К [] и Хатамова опровергают сведения, предоставленные администрацией ФКУ ИК [] УФСИН России по Алтайскому краю от 04 сентября 2017 года на запрос адвоката Щуковского В.А.

При этом отсутствие зарегистрированных изъятий у Чкадуа средств сотовой связи, не исключает возможности их использования.

Кроме того, Чкадуа в ходе судебного заседания сам пояснял, что в период отбывания наказания в ИК [] в посёлке Куета города Барнаула с декабря 2012 года по февраль 2013 года около 1-2 месяцев вместе с ним в камере содержался К [] У них имелся сотовый телефон, которым они совместно пользовались и общались со знакомыми, находящимися на свободе. При одном из телефонных разговоров он познакомился с Хатамовым, который принимал активное участие в сборе и передаче в места лишения свободы, в том числе и в ИК [] продуктовых передач заключенным (стр.32 протокола судебного заседания).

Несостоятельны доводы апелляционных жалоб о недопустимости в качестве доказательства показаний Ш [] [] с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года №17-П, на которое имеется ссылка в апелляционных жалобах, хотя судебное разбирательство в отношении лиц, являющихся соучастниками преступления, но заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках основного уголовного дела не проводится, предъявленное им обвинение не рассматривается, их уголовное преследование не осуществляется -

возможность использования в рамках основного дела доказательств, полученных по выделенным делам, не утрачивается, поскольку согласно ч.4 ст.154 УПК РФ, материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу.

Таким образом, оглашенные в судебном заседании протоколы следственных действий с участием Ш [REDACTED] с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, судом правильно признаны допустимыми доказательствами и использованы в качестве доказательства по настоящему делу.

Как правильно указано судом в приговоре, показания Ш [REDACTED] не содержат существенных противоречий, достаточно подробны, содержат изложение таких деталей преступлений, которые могут быть известны только лицу, непосредственно принимавшему участие в их совершении, находятся в логической связи и согласуются в деталях с совокупностью иных исследованных доказательств.

Вопреки доводам жалоб действия осужденных Масникова и Аргунова суд правильно квалифицировал как руководство входящими в преступное сообщество (преступную организацию) структурными подразделениями, исключив из объема предъявленного им обвинения указание на то, что они координировали преступные действия, разрабатывали планы и создавали условия для совершения преступлений различными самостоятельно действующими организованными группами, совершённые лицом с использованием своего влияния на участников организованной группы.

В судебном заседании установлено, что Масников и Аргунов, помимо вовлечения в состав своих групп иных участников, осуществляли в отношении этих групп организационные и управленческие функции; неукоснительно исполняли указания Чкадуа и Хатамова, отчитывались перед ними о результатах преступной деятельности; планировали и координировали деятельность групп; устанавливали, поддерживали связи и обменивались информацией между собой и участниками групп; поддерживали дисциплину, обеспечивали конспирацию и безопасность; совместно с другими участниками определяли объекты для преступного посягательства, разрабатывали планы совершения конкретных преступлений, осуществляли подготовку к их совершению, непосредственно участвовали в совершении преступлений в качестве исполнителей и сокрытии следов преступлений.

Кроме того, Масников осуществлял сбор и передачу Хатамову и Чкадуа денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, для формирования общей материально-финансовой базы сообщества, а также распределял преступные доходы между участниками своей группы, а Аргунов осуществлял приискание средств и орудий для совершения преступлений.

Указанные выводы следуют из оглашенных показаний Ш [REDACTED] которые суд обоснованно положил в основу приговора. Так, он пояснял, что фактически Хатамов, Масников и Аргунов руководили всей криминальной группировкой, проводили вербовку парней в состав преступной организации,

привлекая их «красивой жизнью». При этом Аргунов и Масников находились ниже Хатамова, они были руководителями возглавляемых ими двух преступных групп. Группа Масникова, в которую входил он сам (Ш[]), Яковлев, Варенов и Цой, занималась вымогательствами, а также иногда участвовала в криминальных «разборках». Группа Аргунова, в которую входили Ландра, Хачатрян, Цапюк, Лобов и иные лица, использовалась в качестве силовой поддержки при возникновении у Хатамова каких-либо конфликтных ситуаций с другими лицами криминальной направленности. Вместе они входили в состав одной большой преступной организации и являлись исполнителями тех или иных преступлений, действовали под непосредственным контролем Аргунова и Масникова, либо в конкретных отдельных случаях под контролем Хатамова. В некоторых преступлениях в качестве исполнителей действовали и сами Аргунов, Масников и Хатамов.

В соответствии с оглашенными показаниями осужденного Ландры именно по предложению Аргунова, он (Ландра), Хачатрян и Ш[] встречались на автомойке с Хатамовым, где последний предложил всем присутствующим совместно заниматься преступной деятельностью. Аргунов и Масников были связующим звеном между Хатамовым и другими членами группировки.

Цапюк Андрей на следствии пояснял, что наиболее тесно Хатамов общался с Аргуновым и Лобовым, которые постоянно передвигались с ним, также в его окружение входили Маисурадзе, Масников, Варенов, Цой, с которыми у него были доверительные отношения. Кроме этого, в его группу входили и другие лица, которые действовали под его именем и выполняли его указания.

Свидетель Н[] суду пояснил, что наиболее приближенными к Хатамову были Масников, а также Варенов, Яковлев, Цой и Ш[], которые что-то получали от него и делали с его ведома, также была еще одна группа, в которую входили Аргунов, Лобов, Хачатрян, Ландра, Максименко, Цапюк и другие. При этом Аргунов был их связующим звеном с Хатамовым, так как познакомил с последним всех своих друзей, говорил им, что их роль – быть телохранителями Хатамова, принимать участие в «разборках».

Из оглашенных показаний свидетеля Ходака следует, что в непосредственное окружение Хатамова входили Аргунов, Лобов, Масников, братья Цапюки, «[]» (осужденный Цой), которые находились непосредственно рядом с ним, они пользовались определенным доверием, беспрекословно исполняли его указания, просьбы и распоряжения. Ниже находилась группа лиц, объединенных в основном дружескими принципами в рамках одной компании друзей, которые использовались в качестве силовой поддержки при конфликтах с представителями других преступных групп, либо для выполнения каких-либо отдельных указаний Хатамова. Общение Хатамова с такими лицами происходило не лично, а в основном через Аргунова.

Свидетель Х[] на следствии пояснял, что при разрешении конфликтов с участием Хатамова была задействована компания Хачатряна Ариса, в которую входили Ландра, Ш[] Аргунов, Лобов и

«[]» (Цапюки). Арису звонил Аргунов и говорил, куда необходимо приехать. Арис, Ландра и их компания напрямую с Хатамовым общались редко, в основном общение происходило через Аргунова или Лобова (л.приговора 141-143).

Все вышеприведенные обстоятельства являются достаточным основанием для квалификации действий Яковлева, Цоя, Варенова, Маисурадзе, Софиева, Киселева, Цапюка, Максименко, Хачатряна, Лобова и Ландры как участие в преступном сообществе.

При этом доводы апелляционных жалоб вышеуказанных осужденных и их адвокатов о том, что в преступное сообщество они не входили, никому не подчинялись, чьих-либо указаний не выполняли, совершать преступления им никто не предлагал, а также о том, что некоторые из них не были знакомы между собой, являются несостоятельными, поскольку опровергаются приведенными выше доказательствами, в соответствии с которыми и был определен количественный и поименный состав каждого из структурных подразделений, входящих в преступное сообщество, а также конкретные функции и действия членов данных организованных групп.

Как следует из взятых за основу приговора доказательств и установленных судом фактических обстоятельств дела, члены группы Масникова занимались совершением корыстных преступлений: Яковлев - вымогательствами у водителей такси, работающих у магазинов «Дионис», «Тереза», ночных клубов «Фараон», «Зеркало», «ЧеГевара», у здания Речного вокзала, ТРЦ «Европа»; Варенов - вымогательствами у М[] и С[]; Цой - у М[] а также, по указанию Хатамова, принимали участие в разрешении конфликтных ситуаций, для обеспечения численного превосходства над оппонентами (Яковлев и Цой – конфликт на ул.Новороссийской; Варенов, Яковлев и Цой – конфликт с Ш[] и А[]).

При этом члены организованной группы Аргунова обеспечивали физическую защиту группы Масникова и возможность реализовать в отношении потерпевших высказанные угрозы (Лобов участвовал в совершении вымогательств у М[], С[] и С[]), а также занимались совершением преступлений против личности и принимали участие в разрешении конфликтных ситуаций, для обеспечения численного превосходства над оппонентами (Цапюк, Хачатрян, Лобов, Максименко, Софиев, Киселев, Ландра – конфликт на ул.Новороссийской; Цапюк, Максименко, Софиев, Хачатрян, Лобов, Ландра – конфликт с Ш[] и А[]; Софиев, Киселев, Хачатрян, Маисурадзе, Цапюк, Ландра, Максименко совершили преступление в отношении Г[]).

Кроме того, вышеуказанные члены организованных групп принимали участие и в совершении иных действий по обеспечению деятельности преступной организации в период ее существования.

Так, Цапюк и Лобов совместно с Аргуновым и Хатамовым находились в Республике Абхазия, где последнему необходимо было встретиться с Чкадуа. Указанные выводы суда подтверждаются, прежде всего, показаниями братьев Цапюков, взятыми судом за основу приговора. Последние кроме этого

пояснили, что в течение месяца работали в Москве у Чкадуа фактически в качестве телохранителей, а также для этой цели туда же приезжали Хачатрян и Ш[REDACTED]. При этом через банковские карты братьев Цапюков осуществлялись денежные переводы для Чкадуа. В июне 2013 года Максименко, Цапюк, Софиев, Аргунов, Лобов, Масников и Варенов сопровождали Хатамова, обеспечивая тем самым его безопасность, в поездке в г.Рубцовск, где последний, осуществляя свои функции «положенца», встречался с представителями местного криминалитета и назначал нового «смотрящего» за г.Рубцовском.

Как следует из протоколов прослушивания фонограмм телефонных переговоров, в разговоре от 11 июня 2013 года (файл 51205831) Чкадуа напоминает Маисурадзе, что Хатамов: «это от нас... от массы воров... это наш друг, наш близкий, короче прислушиваться его!», с чем Маисурадзе соглашается; в разговоре от 13.06.2013 (файл 51248708) Маисурадзе, после того, как узнал от Хатамова, что в него стрелял А[REDACTED], спрашивает у последнего, что необходимо сделать, предлагает найти его, говорит, чтобы в такие моменты он ему звонил. А также говорит: «Я для чего здесь? Я для чего все это делаю? ... Всегда рядом, сам знаешь!». В разговоре от 17 июня 2013 года (файл 51339459) Маисурадзе интересуется у Хатамова, нашли ли человека. Кроме того, в беседе между Чкадуа и Хатамовым от 14 июня 2013 года (файл 51273467), когда обсуждается, что Хатамов должен знать про все совершаемые кражи, особенно «залетными», последний говорит, что с этим разберется [REDACTED] (Маисурадзе), поскольку он их знает, со всеми наведет порядок. После произошедшего конфликта с Г[REDACTED] ([REDACTED], Хатамовым дается указание на поиски последнего, в которых, кроме прочих, принимают участие Аргунов, Ландра, Лобов, Хачатрян, Цапюк, Максименко и Ш[REDACTED].

По смыслу ч.2 ст.210 УК РФ участие в преступном сообществе считается оконченным, как с момента совершения хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления в интересах сообщества, так и с момента совершения иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества в период его существования.

Уголовная ответственность участника преступного сообщества наступает независимо от его осведомленности о действиях других участников, а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых преступлений .

Вопреки доводам апелляционных жалоб обстоятельства, касающиеся общей материально-финансовой базы в преступном сообществе, наличие которой оспаривается осужденными и защитой, было предметом рассмотрения в судебном заседании и наличие ее обоснованно признано судом доказанным с приведением соответствующего обоснования выводов в данной части и мотивов принятого решения.

Так, из содержания протоколов осмотра предметов и прослушивания фонограмм телефонных переговоров следует, что в разговоре от 12 мая 2013 года (файл 50618232) Хатамов сообщает собеседнику по имени Ю[REDACTED], что

«дернет» К [] и заберет у него «общак», чтобы самим его контролировать; в разговоре от 20 мая 2013 года (файл 50783367) Хатамов предлагает собеседнику, чтобы с кафе ежемесячно «уделялось» только «М []»; в разговорах от 10 сентября 2013 года Масников совместно с Хатамовым, Лобовым и Вареновым обсуждает вопрос по поводу поиска денег в размере ста тысяч рублей, которые необходимо передать в «казну», в противном случае их объявят «казнокрадами». В ходе разговоров Хатамов сообщает, что отдает «Аккорд» на разбор за 250 и перечислит деньги на банковскую карту.

Доводы апелляционных жалоб о том, что перечисляемые через Цапюков некоему [] Б [] денежные средства были предназначены для оплаты долга за приобретенный в Абхазии автомобиль, Судебная коллегия не может признать обоснованными.

Суд первой инстанции правильно указал, что указанным лицам ничто не препятствовало перечислить денежные средства непосредственно продавцу или его знакомым в Абхазию.

Из показаний Ш [] и «К []» следует, что Хатамов и другие члены преступной организации совершали преступления на территории Алтайского края от имени «вора в законе» Чкадуа, за что в дальнейшем последнему и направлялись деньги, полученные от преступной деятельности.

Из показаний Цапюков, а также из записей телефонных переговоров, в том числе и с П [] (криминальный авторитет «Л [] []», «близкий» Чкадуа), поступающие денежные средства предназначались именно Чкадуа, о чем указано в приговоре.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, для наличия состава преступления, предусмотренного ст.210 УК РФ (который является формальным и считается оконченным с момента создания сообщества), имеет значение установление самого факта совершения тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на прямое или косвенное получение материальной выгоды, и не имеет значения факт ее реального получения, при этом размер и способ распределения материальной выгоды определяющим не является.

Судом правильно установлено также, что все преступления были подчинены единой цели-получению наживы, что осознавалось всеми членами преступного сообщества.

Оснований для оговора осужденных со стороны потерпевших, а также оснований для самоговора осужденными, судом не установлено.

Доводы апелляционных жалоб осужденных о том, что другие участники-Е [], Н [], М [], Т [] и т.д. необоснованно не привлечены к ответственности, а проходят по делу лишь свидетелями, непонятно, по каким критериям разделены участники и члены сообщества на обвиняемых и свидетелей, что обвиняемыми они стали, отказавшись дать показания на себя и других лиц - не могут быть приняты во внимание, поскольку вина осужденных всодеянном доказана, а в силу ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению

Таким образом, каких-либо оснований для того, чтобы признать необоснованными выводы суда о существовании преступного сообщества под руководством Чкадуа и Хатамова, не имеется.

Доводы апелляционных жалоб о том, что в ходе судебного следствия не доказано совершение осужденными Чкадуа, Хатамовым, Аргуновым, Маисурадзе, Киселевым, Цапюком, Хачатряном, Максименко и Ландрой покушения на убийство Г [REDACTED], являются несостоятельными.

Доказательства, которые суд признал достоверными и принял за основу по данному факту, изложены в приговоре.

Судом с достаточной полнотой выяснялся вопрос об участии каждого из осужденных в данном преступлении.

При этом, вопреки доводам жалоб, судом указаны мотивы, по которым им были оценены как достоверные и приняты одни из доказательств и отвергнуты другие. Приведены в приговоре мотивы и доводы в обоснование позиции суда, в соответствии с которой он критически отнесся к показаниям осужденных в части выдвинутой ими версии произошедших событий, поскольку она опровергнута совокупностью исследованных судом доказательств, а также жводам о даче показаний Ландры и Максименко под давлением следствия.

Об умысле Хатамова на убийство Г [REDACTED] свидетельствуют приведенные в приговоре доказательства.

Так, из показаний осужденного Максименко на предварительном следствии известно, что в начале зарождающегося конфликта, он возил Аргунова (руководителя подразделения, отвечающего за безопасность) и Софиева в тайное место за огнестрельным оружием. С этими двумя обрезами ружей они в последующем, по указанию Хатамова, разыскивали Г [REDACTED] и с ними же совершили преступление

Осужденный Чкадуа, вопреки доводам жалоб адвоката Щуковского В.А., одобрял предпринимаемые Хатамовым действия, говорил, чтобы он «никого не щадил, всех уговорил, показал, кто в доме хозяин», что он «находится от массы воров и не вправе ошибаться, а кто в него стрелял, это не в него, а в них стрелял, и за это он своё возьмет»

Эксперты в своем заключении пришли к выводу о том, Чкадуа дает распоряжение-наставление Хатамову к совершению насильственных действий в отношении Г [REDACTED], связанных с применением к нему физического насилия, при этом ограничения в причинении ему вреда отсутствуют, то есть допускается любой исход применения насилия (т.292 л.д.235-267). Тем более, что Чкадуа назвал Г [REDACTED] лицом, не соблюдающим уголовно-криминальные традиции.

Судебная коллегия отмечает, что приводя свои доводы в апелляционных жалобах, и ссылаясь при этом на содержание доказательств, адвокаты и осужденные в жалобах указывают неполные обстоятельства и телефонные разговоры, пояснения свидетелей, по существу, «вырывая» отдельные фразы из контекста, и тем самым искажая смысл исследованных доказательств и реальные обстоятельства произошедшего.

В обоснование своих доводов адвокат Кузьминых О.Н. приводит

показания эксперта Д [REDACTED], указывая, что нецензурное слово «в....ть» имеет значение «побить» или «избить».

Между тем эксперт пояснила, что однозначно на этот вопрос она не может ответить, поскольку необходима словарно-справочная литература.

В современном контексте данное слово расширяет свое значение, у него могут быть и другие значения тоже.

Оценка выводам проведенных лингвистических экспертиз, вопреки доводам жалобы, судом дана в приговоре в совокупности с иными исследованными в судебном заседании доказательствами.

Кроме того, адвокат Кузьминых О.Н., ссылаясь на реплику Чкадуа в телефонном разговоре с Хатамовым о том, что стрелять это не по-человечески, не приводит весь текст и его смысл (файл №51251610 от 14 июня 2013 года).

Между тем в данном разговоре речь идет о том, что Г [REDACTED] необходимо найти и наказать его за то, что он ранее стрелял в Хатамова, а именно «из-под земли достать».

Реплика, что «стрелять это не по-человечески» относится к осуждению поступка потерпевшего. При этом совокупность всех исследованных телефонных переговоров свидетельствует о том, что Чкадуа дает указание найти Г [REDACTED], наказать его, говоря, что Хатамов от массы воров находится, а кто в него стрелял, тот в них стрелял и за это он свое возьмет (файл №51273467).

Утверждения в апелляционных жалобах о том, что судом неправильно установлен мотив совершения покушения на убийство Г [REDACTED] не соответствуют исследованным доказательствам.

На основании собранных по делу доказательств, подробно изложенных в приговоре, суд сделал правильный вывод о том, что потерпевший являлся для Хатамова соперником за лидирующее положение в криминальном мире, и как следствие, угрозой для его преступной организации. В частности, об этом свидетельствуют записи телефонных переговоров, в которых они спорят о наличии у каждого из них криминального авторитета, а также в которых Хатамов своим знакомым, в том числе Чкадуа, Маисурадзе и другим, сообщает о том, что Г [REDACTED] в него стрелял, а они, в свою очередь, соперничают ему и советуют отомстить.

Мотивированный вывод суда о мотиве и наличии у осужденных прямого умысла на убийство Г [REDACTED] изложен в приговоре, и оснований сомневаться в его правильности не имеется.

Вопреки доводам апелляционных жалоб адвокатов Кузьминых О.Н., Бучневой А.А. и доводам в судебном заседании суда апелляционной инстанции судом в приговоре дана оценка показаниям потерпевшей М [REDACTED] и свидетеля Н [REDACTED], в том числе и о том, что М [REDACTED] видела, как осужденный Хачатрян кивнул перед началом стрельбы.

Доводы о том, что осужденный Хачатрян пригнулся, испугавшись стрельбы опровергаются данными видеозаписи.

Противоречия в показаниях свидетелей С [REDACTED] Ч [REDACTED], С [REDACTED], Ш [REDACTED] ([REDACTED]), М [REDACTED] и Л [REDACTED] о количестве лиц, участвовавших в конфликте, на которые имеется ссылка в апелляционных

жалобах, суд правильно оценил как добросовестное заблуждение с учетом их субъективного восприятия происходящего.

Доводы апелляционных жалоб о том, что свидетель Л [] не мог слышать высказываний Маисурадзе о том, что тот стрелял из пистолета «ОСА» и возмущался его малой пробивной силой, опровергаются показаниями Л [] в судебном заседании.

Противоречат данным с записей камер видеонаблюдения доводы жалобы адвоката Белевцова С.С. и его подзащитного о том, что Максименко не находился на автопарковке по ул.Северо-Западная, 15 и не мог слышать указания Аргунова о распределении ролей в убийстве Г [].

Как установлено судом, на изъятых записях с камер видеонаблюдения, установленных на здании ОАО « [] » по ул.Северо-Западная, 20, четко видно, как в период с 22-30 часов 21.06.2013 на автопарковку заезжает три автомобиля, при этом автомобиль Максименко пробыл там 1 минуту 39 секунд, что вполне достаточно для распределения ролей каждого участника нападения. Далее на записи зафиксировано, что после проезда автомобиля Г [] загораются три пары фар, три машины едут следом за ним (компакт-диск с видеофайлами с камер наблюдения на здании ОАО « [] », т.91 л.д.34-46).

Кроме того, доводы апелляционных жалоб адвокатов Белевцова С.С., Кузьминых О.Н., осужденного Маисурадзе о том, что они не хотели убивать Г [] и поэтому стреляли в кузов автомобиля, о том, что у них было достаточно времени для того, чтобы разбить водительское стекло и стрелять внутрь салона, также опровергаются записью камеры видеонаблюдения системы АПК «Безопасность».

Согласно этой записи на 01 минуте 18 секунде к автомобилю Г [] подходят люди, а на 01 минуте 35 секунде он покидает перекресток, что свидетельствует о том, что время нападения составило 17 секунд, при этом на 01 минуте 23 секунде автомобиль Г [] начинает движение вперед-назад, пытаясь выехать из поставленного ему заслона. Время статичного нахождения машины потерпевшего на перекрестке составило всего 5 секунд. Таким образом, активные действия Г [] не позволили нападавшим довести свой умысел до конца.

Как следует из показаний М [], перед началом стрельбы Г [] нагнулся, что также позволяет сделать вывод о том, почему Маисурадзе и Киселев стреляли в металлическую часть водительской двери, поскольку желали попасть именно в потерпевшего. Дальнейшие возмущения Маисурадзе о слабой пробивной силе травматического пистолета свидетельствуют о том, что они желали попасть в потерпевшего.

Доводы апелляционной жалобы адвоката Белевцова С.С. об использовании Максименко негодного предмета посягательства (шумового устройства) во время покушения на убийство Г [] что, соответственно, исключает у него наличие умысла на совершение данного преступления, не опровергает установленных судом обстоятельств.

Для совершения убийства осужденные приготовили и использовали два

обреза охотничьих ружей, которые хранили в тайном месте, и в которое за ними ездил, в том числе Максименко. А затем с этими обрезами Максименко, Софиев, Киселев и свидетель М [] ездили по городу и искали Г [] Максименко как участник преступного сообщества действовал с целью подавления сопротивления потерпевшего и дезориентацией Г [] в момент нападения.

Несмотря на то, что в протоколах допросов осужденных и свидетелей на предварительном следствии не указано слово «убить», суд оценив все доказательства, в том числе и заключения экспертов, показания свидетелей Ц [], М [], К [], правильно пришел к выводу, что употребляемое осужденными нецензурные выражения в отношении Г [] означало, что его нужно было убить. Именно на это указывал Хатамов всем подчиненным ему лицам.

При этом показания Хачатряна, Цапюка, Ландры, Максименко о том, что они думали, что Г [] надо избить, являются, как правильно указал суд, их защитной позицией, направленной на уменьшение своей ответственности. Данная позиция указанных осужденных судом правильно оценена критически.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, нападавшим стало известно сразу о том, что пассажиры в автомобиле пострадали, поскольку они спешно покинули территорию края, в том числе те, которые, по их версии, ничего не сделали, а именно Максименко, Маисурадзе, Аргунов, желая получить консультации у своего лидера.

Кроме того, не соответствует объективным обстоятельствам доводы апелляционных жалоб осужденных и их адвокатов о том, что действия осужденных должны быть квалифицированы как хулиганство, поскольку целью совершения преступления в отношении Г [] являлось не нарушение общественного порядка, а личные неприязненные отношения с конкретным лицом по конкретным мотивам, установленным судом.

В связи с этим не имеется и оснований для применения к осужденным амнистии, о чем поставлен вопрос в апелляционных жалобах.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, в приговоре приведена совокупность доказательств виновности осужденных в совершении вымогательств у потерпевших С [] и М [].

Судом им дана надлежащая оценка, в том числе их «алиби» на момент совершения вымогательства у С [].

Оснований для переквалификации указанных действий осужденных на ст.330 УК РФ не имеется, поскольку между потерпевшими и осужденными отсутствовали какие-либо долговые обязательства.

Доводы осужденного Цоя о том, что суд неверно изложил показания М [] в части высказанных угроз с его (Цоя) стороны, опровергаются исследованным в судебном заседании протоколом опознания потерпевшим Хатамова.

В ходе указанного следственного действия М [] последовательно пояснил, что « []» (Хатамов) и « []» (Цой) в ходе одной из встреч в феврале 2013 года у магазина «Холидей» на ул.Шумакова в г.Барнауле

потребовали от него, чтобы он в трехдневный срок погасил долг перед [] сахарным заводом в размере 1000 000 рублей, иначе ему «перекроют кислород». Как он понял, в противном случае, если он не исполнит данное требование, его убьют. Говорили ему это Хатамов и Цой серьезно, не шутили, в связи с чем он данные угрозы воспринял реально .

Аналогичные показания были даны на следствии свидетелем В []. Содержание протокола его допроса было исследовано в судебном заседании, им подтверждено. Он пояснил суду, что знает об угрозах со слов М [].

Доводы апелляционных жалоб адвоката Ившина О.А. и осужденного Аргунов о признании недопустимым доказательством протокола опознания потерпевшим С [] осужденного Аргунова от 03 июля 2014 года и изложенных в нем показаний потерпевшего (т.76 л.д.90-94), со ссылкой на то, что при проведении данного опознания в качестве статиста участвовал Власов С.О., который ранее принимал участие в качестве статиста в проверке показаний потерпевшего С [] от 23 апреля 2014 года ,неубедительны.

Оснований для признания протокола опознания недопустимым доказательством не усматривается, поскольку то обстоятельство, что потерпевший ранее (более двух месяцев назад) видел участвующего в опознании статиста, не свидетельствует о нарушении процедуры проведения опознания, предусмотренной ст.193 УПК РФ.

Так, в ходе опознания С [] уверенно указал, кто из представленных ему лиц угрожал и предъявлял требования о передаче 45 миллионов рублей, описал их конкретные приметы, по которым он опознал Аргунова – «это тип лица, телосложение, объемность, он стоял на переднем плане и, наряду с другими пятью парнями, угрожал ему расправой». Других лиц, как следует из данного протокола, он не узнал.

Помимо этого, в ходе указанного опознания присутствовал защитник Аргунова – Кулик С.В. и понятые. По завершению указанного следственного действия протокол был представлен для ознакомления всем участвовавшим в нем лицам, которые своими подписями засвидетельствовали правильность их проведения и достоверность зафиксированных сведений. Замечаний по содержанию и по процедуре проведения не поступило.

Данное обстоятельство было оценено судом в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Из протокола судебного заседания усматривается, что на вопрос председательствующего: «При опознании Вы уверенно опознали тех лиц, которые приходили к Вам?», потерпевший С [] ответил утвердительно.

Таким образом, каких-либо нарушений требований ст.193 УПК РФ при проведении опознания не допущено, а поэтому, по мнению Судебной коллегии, оснований для признания его недопустимым не усматривается.

Судебная коллегия отмечает также, что в апелляционной жалобе адвоката Ившина О.А.при ссылке на показания свидетеля Г [] приведено содержание показаний допрошенного судом свидетеля Ч [], а показания Ч [], данные на предварительном следствии, не оглашались. Показания свидетеля Г [] и Ч [] в приговоре, вопреки доводам

апелляционной жалобы, изложены так, как они объективно имели место в действительности.

Ссылка осужденного Хатамова в жалобе в подтверждение доводов о невинности по эпизоду вымогательства у потерпевшего С [] на показания свидетелей Ф [] и П [] (водителей ЧОП « [] »), несостоятельна, поскольку указанные лица в судебном заседании не допрашивались, их показания, данные на предварительном следствии, не оглашались.

Не основаны на нормах закона доводы апелляционных жалоб о том, что протоколы допросов потерпевших по фактам вымогательств являются недопустимыми доказательствами, поскольку таксисты были допрошены в рамках уголовного дела, возбужденного по факту убийства Ж []. В ходе судебного разбирательства аналогичное ходатайство защиты судом было разрешено и с приведением мотивов оставлено без удовлетворения.

Доводы апелляционных жалоб о том, что постановления о признании потерпевшими по настоящему делу К [], Г [], Ж [], М [], К [], Р [], Х [], К [] и Ф [], а также протоколы следственных действий с их участием, являются недопустимыми доказательствами, аналогичны доводам приведенным в судебном заседании стороной защиты и правильно отвергнуты судом, как основанные на неправильном толковании норм уголовно-процессуального закона.

Суд в приговоре обоснованно указал, что лицо, которому преступлением причинен вред, приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности с момента вынесения следователем постановления о признании его потерпевшим.

Правовой статус лица, как потерпевшего, устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им.

При этом лицо может быть признано потерпевшим, как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Судом было установлено, и выше указано, что 22 июня 2013 года возбуждено уголовное дело № [] по ч.1 ст.105 УК РФ.

Поскольку в ходе расследования данного дела были установлены иные факты и иные лица, которым был причинен вред, следователями принимались процессуальные решения о признании данных лиц потерпевшими по делу, а также проводились необходимые следственные действия с их участием. Данные лица потерпевшими были признаны после 22 июня 2013 года, то есть после возбуждения уголовного дела.

Тот факт, что постановления о возбуждении конкретных уголовных дел, по установленным эпизодам, выносились после того, как с потерпевшими были проведены следственные действия, не ставит под сомнение их законность, как правильно указал суд, поскольку из уголовного дела № [] во всех случаях выделялись материалы, на основании которых возбуждались

уголовные дела, которые в последующем, в соответствии с требованиями закона, были соединены в одно уголовное дело № [REDACTED]

По каждому эпизоду вымогательства денежных средств у таксистов судом приведены доказательства, подтверждающие вину осужденных, и им дана надлежащая оценка.

Оснований для переквалификации действий осужденного Яковлева и других лиц на ст.179 УК РФ, о чем в своих жалобах просят адвокат Сысоев Е.Ю. и осужденный Яковлев, не имеется, поскольку каких-либо услуг и работ Яковлев и другие осужденные водителям не оказывали и не выполняли, но ежемесячно под угрозами применения насилия и уничтожения имущества требовали с них передачи денежных средств.

Доводы апелляционных жалоб о том, что потерпевших-таксистов заставили обратиться в правоохранительные органы, безосновательны и опровергаются показаниями свидетеля-следователя С [REDACTED] о том, что он лишь объяснял потерпевшим, что им надо дать показания, но не с целью оговорить осужденных, а выполнить свой гражданский долг.

Вопреки доводам апелляционных жалоб не могут быть квалифицированы как одно преступление все эпизоды вымогательства у таксистов, поскольку каждый эпизод отличается составом соучастников, потерпевших и местами их дислокации.

У суда не имелось оснований не доверять изобличающим осужденных показаниям потерпевших, свидетелей, их собственным показаниям на предварительном следствии, поскольку в судебном заседании не было установлено данных о заинтересованности кого-либо из них в оговоре осужденных.

Доводы апелляционных жалоб осужденных о том, что адвокаты, представлявшие интересы Ш [REDACTED], Хачатряна, Цапюка, Ландры на предварительном следствии, ненадлежащим образом осуществляли свои профессиональные обязанности, являются голословными, никакими конкретными данными не подтверждены и направлены, по мнению Судебной коллегии на то, чтобы опорочить собранные по делу доказательства, положенные в обоснование выводов суда о виновности осужденных.

Из материалов дела усматривается, что позиция адвокатов, представлявших интересы осужденных на предварительном следствии и в судебном заседании, была активной, профессиональной, не расходилась с позицией подзащитных. Осужденные в полной мере пользовались правом согласовать свою позицию с адвокатами, получать от них необходимые консультации, дополнительно знакомиться с материалами дела на протяжении всего судебного заседания без ограничений.

Доводы осужденных об алиби, которые были выдвинуты ими в судебном заседании, и о которых они указывают в апелляционных жалобах, были исследованы и оценены судом с приведением соответствующих мотивов в приговоре. У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой доводов осужденных в этой части.

Доводы апелляционной жалобы адвоката Ившина О.А. и его подзащитного о том, что по преступлению, связанному с вымогательством в отношении потерпевшего С [REDACTED] имеется неотмененное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же факту в отношении того же лица, в связи с чем приговор в этой части подлежит отмене, нельзя признать убедительными.

Судом проводилась проверка доводов о наличии в деле неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 04 июня 2013 года по факту вымогательства у потерпевшего С [REDACTED] производство которой было поручено Управлению по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Алтайского края.

Судом тщательно изучались материалы, представленные как стороной защиты, так и стороной обвинения, допрашивался свидетель Г [REDACTED], производивший проверку в порядке ст.144 УПК РФ по указанному факту, заключение служебной проверки, и каких-либо оснований для признания доказательств недопустимыми не установлено.

Так судом было установлено, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 июня 2013 года, вынесенное участковым уполномоченным полиции отдела полиции [REDACTED] УМВД России по г. Барнаулу Г [REDACTED] [REDACTED], по заявлению С [REDACTED] [REDACTED], было отменено, как незаконное, постановлением заместителя прокурора Центрального района г. Барнаула Поливанным К.В. от 11 июня 2013 года, копия которого, заверенная надлежащим образом, была представлена суду и не вызывает сомнений в своей подлинности.

Ссылка на то, что в постановлении об удовлетворении жалобы адвоката Ившина О.А. вынесенном заместителем прокурора Центрального района г. Барнаула Воскубенко Н.В. от 22 мая 2015 года указано, что материал проверки в прокуратуру района за исходящим №17/869 от 20 января 2014 года не поступал и соответственно не был предметом проверки, не могут повлиять на выводы суда, поскольку, как следует из запроса адвоката, им запрашивалась именно информация по материалу проверки, который направлялся в прокуратуру района за вышеуказанным исходящим.

Вместе с тем, как следует из ответа прокуратуры Алтайского края от 21 апреля 2016 года, материал поступил в прокуратуру района 8 июня 2013 года, а 11 июня 2013 года по нему было вынесено вышеуказанное постановление об отмене.

Кроме того, суду первой инстанции был представлен оригинал сопроводительного письма за исходящим №17/869 от 20 января 2014 года, согласно которому, отказной материал №2149 в прокуратуру района не направлялся, что позволило суду сделать вывод о том, что запись в журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, не соответствует действительности.

Доводы апелляционных жалоб осужденных Аргунова, Маисурадзе, Литвиненко, Масникова, Варенова, Хатамова о применении к ним недозволённых методов ведения следствия не могут являться основанием к

отмене либо изменению приговора, поскольку, как видно из материалов дела, свою вину они на предварительном следствии не признавали, показаний, изобличающих их лично и других осужденных, они не давали, а в условиях открытого судебного разбирательства имели возможность донести до суда первой инстанции свою позицию по существу предъявленного обвинения и дать показания, которые считали необходимым.

Приведенные в судебном заседании апелляционной инстанции доводы осужденными и адвокатами о необоснованности и незаконности приговора не содержат каких-либо новых оснований для вывода о том, что оценка доказательств судом первой инстанции является неправильной, не ставят под сомнение выводы суда о доказанности вины осужденных и юридической оценке их действий.

В связи с чем оснований согласиться с доводами апелляционных жалоб о необходимости оправдания осужденных, Судебная коллегия не усматривает.

Юридическая оценка действий осужденных является правильной. Выводы суда в этой части надлежаще мотивированы и аргументированы.

Выводы суда о назначении осужденным наказания в виде лишения свободы с реальной изоляцией от общества в приговоре обоснованы и являются правильными. Назначенное наказание соответствует требованиям ст. 6, 60 УК РФ. Оснований к применению положений ст. ст. 64 и 73 УК РФ, а также ч. 6 ст. 15 УК РФ в отношении осужденных судом первой инстанции не установлено. Не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Все смягчающие обстоятельства, в т.ч. состояние здоровья, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах адвокатов и осужденных, как на основание для смягчения наказания, учтены судом, а поэтому оснований для его смягчения не имеется. В отношении каждого из осужденных в приговоре приведены обстоятельства, которые учитывались судом при назначении наказания.

Медицинское заключение, приобщенное адвокатом Щуковским В.А. о наличии хронического заболевания у осужденного Чкадуа, который, якобы, находился на приеме в Центре [REDACTED] 15.04.2016, опровергаются информацией, предоставленной начальником СИЗО- [REDACTED] УФСИН России по Алтайскому краю.

Наказание, назначенное всем осужденным, соответствует требованиям закона, является справедливым и соразмерным содеянному. Положения ч. 5 ст. 59 УК РФ в отношении осужденного Литвиненко применены судом первой инстанции правильно.

Решение суда о взыскании процессуальных издержек с осужденных в указанных в приговоре размерах соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Выводы о размере процессуальных издержек, подлежащих взысканию с осужденных, подробно мотивированы судом в приговоре и являются обоснованными.

Вопреки доводам апелляционной жалобы оснований для освобождения от взыскания процессуальных издержек осужденного Киселева судом не

установлено. Как видно из дела ходатайств об отказе от услуг защитника он не заявлял, что констатировано и судом в приговоре.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденных Маисурадзе, Хатамова вопрос о взыскании с осужденных процессуальных издержек разрешен судом в приговоре правильно. Данное решение соответствует положениям п.13 ч.1 .299 УПК РФ.

Судьба вещественных доказательств по делу (в том числе автомобиля Яковлева) разрешена в соответствии с законом, оснований для изменения решения суда в указанной части не имеется.

Доводы апелляционных жалоб осужденного Яковлева и его адвоката о незаконном наложении ареста на имущество Яковлева на стадии предварительного следствия нельзя признать обоснованными.

В соответствии со ст. 115 УПК РФ, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой ст. 104-1 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора, возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Такое ходатайство по настоящему делу следователем было возбуждено и рассмотрено в установленном законом порядке, вследствие чего было принято решение о наложении ареста на имущество Яковлева. Суд первой инстанции пришел к мотивированному выводу о том, что в материалах дела не имеется доказательств, свидетельствующих о том, что денежные средства Яковлева в сумме 950 рублей и его автомобиль «Nissan AD» добыты в результате совершения преступлений, в связи с чем ранее наложенный на них арест был отменен.

Вместе с тем, на указанное имущество обоснованно обращено взыскание в счет возмещения материального ущерба, причиненного потерпевшему Г [REDACTED] а также в счет возмещения в доход федерального бюджета процессуальных издержек, взысканных с осужденного, о чем приведены мотивированные суждения суда в приговоре.

Замечания на протокол судебного заседания по настоящему делу рассмотрены в установленном законом порядке в соответствии с положениями ст.260 УПК РФ. Оснований для вывода о необъективности судьи при их рассмотрении не имеется, решения надлежаще мотивированы и аргументированы.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 года, в отношении Чкадуа Мамуки Арвелодиевича, Хатамова Шерали Кодировича, Масникова Александра Петровича, Аргунова Никиты Юрьевича, Варенова Андрея Викторовича, Цоя Вячеслава Леонидовича, Яковлева Виктора Александровича, Маисурадзе Джони Зауриевича, Софиева Владимира Викторовича, Киселева Виталия Юрьевича, Хачатряна Ариса Овиковича, Максименко Романа Михайловича, Ландры Владислава Николаевича, Лобова Андрея Евгеньевича, Литвиненко Дениса Константиновича, Бабенышева Алексея Григорьевича, Лебедева Андрея Владимировича и Цапюка Андрея Николаевича оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи